

От Т. Ежова

46

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

359

ТОВ.СТАЛИНУ.-

Направляю Вам заявление активного правого САПОЖНИКОВА Павла Флегонтовича, со справкой по его делу.

Аналогичное заявление САПОЖНИКОВ подал нам, в связи с чем он был вызван в Москву.

В Москве САПОЖНИКОВ написал подробное заявление о контр-революционной деятельности ряда участников организации правых.

По существу заявления САПОЖНИКОВА производится расследование.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ  
СОЮЗА ССР -

(Ежов)

18 октября 1936 г.

Е.....



Левый Сапожников

47

358

В ЦК ВКП(б)-

Иосифу Виссарионовичу С т а л и н у.  
(Лично)

Дорогой и любимый товарищ Сталин!

От глубины души радуюсь я, — вместе со всеми народами нашей социалистической страны, со всем трудящимся человечеством, тому, что справедливый приговор Верховного суда по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра приведен в исполнение и что все эти чудовищно наглые двурушники и провокаторы, превосходящие Азефа и Малиновского, политические бандиты, потерявшие человеческие чувства и облик, проклятые в века враги народа, — подручные иуды из иуд, фашиста ТРОЦКОГО и его хозяина ГИТЛЕРА, агенты озверелой белогвардейщины и гестапо, убившие тов. Кирова, готовившие покушение против Вас — любимого вождя и отца народов СССР, гения партии и коммунистической революции, и против Ваших верных и ближайших соратников по сталинскому ЦК, что все эти трижды презренные ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, И. СМЕРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ, БАКАЕВ, ТЕР-ВАГАНЯН, и прочая подобная сволочь, наконец расстреляны, сметены с лица земли железной рукой пролетарской диктатуры.

Горячее возмущение и гнев испытываю я против СОКОЛЬНИКОВА и СЕРЕБРЯКОВА, — подлых соучастников троцкистско-зиновьевско-фашистского центра убийц, и против РАДЕКА, ПЯТАКОВА и лидеров правой оппозиции — БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО и УГЛАНОВА, оказавшихся, по данным судебного следствия, связанными, в той или иной мере, с троцкистско-зиновьевской террористической бандой и с другими



оголтелыми, матерыми контр-революционерами и являвшихся таким образом, лицемерными обманщиками, двурушниками, заговорщиками и врагами партии.

Я горячо приветствую заявление прокурора СССР тов. ВЫШИНСКОГО о привлечении к уголовной ответственности контр-революционеров СОКОЛЬНИКОВА и СЕРЕБРЯКОВА и о полном расследовании степени причастности БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО, УГЛАНОВА, РАДЕКА и ПЯТАКОВА к преступной заговорщической деятельности расстрелянных врагов народа. Я хочу вновь подчеркнуть при этом, что мое собственное тяжелое контр-революционное прошлое, с которым я порвал полностью и безвозвратно, мой постыдный и преступный "опыт" участия в двурушнической к.-р. группе СЛЕПКОВА-МАРЕЦКОГО и моя прежняя двурушническая связь с лидерами правых, особенно с Н. БУХАРИНЫМ, этим насквозь двуличным и лицемерным обманщиком партии-, говорят мне о том, что все контр-революционные группы правой оппозиции и ее лидеры, являясь агентурой кулачества, были так или иначе связаны с троцкистско-зиновьевской террористической шайкой, этим передовым отрядом международной контр-революции, или в той или иной мере, по ее вражьиим стопам, заимствовали от нее методы прожженного лицемерия и подлого двурушничества, заговорщические замыслы и преступные планы борьбы против партии и нашего великого, непоколебимого руководства.

В связи с этим, мне хочется вновь сказать сейчас, что я со жгучим стыдом, презрением и ненавистью отношусь ко всему моему тяжелому двурушническому, контр-революционному прошлому, в котором, борясь с кулацких позиций против вас и партии Ленина-Сталина, я докатился до цинич-



ного и наглого обмана, до гнуснейшей клеветы, до фашистско-кулацкой злобы, до преступных заговорщических настроений и замыслов, до злодейских террористических угроз по Вашему адресу, т.е. до граней подлинного фашизма и белогвардейщины, идя, таким образом, вместе с другими правыми по пути превращения в подлинного перерожденца и врага народа, подобного троцкистско-зиновьевским мерзавцам.

Моя вина была велика, и в свете данных суда над троцкистско-зиновьевско-фашистской шайкой убийц, я с еще большей силой переживаю всю тяжесть моих прошлых и контр-революционных преступлений и чувствую всю глубину политической и моральной ответственности за них и за то, что я столь поздно в них раскаялся.

Тем большую, величайшую благодарность к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, к партии и органам охраны пролетарской диктатуры питаю я за то, что мне помогли начисто порвать с моим преступным, контр-революционным прошлым, целиком разоружиться и испытать радость вернуться всей душой к учению ЛЕНИНА-СТАЛИНА, к принципам большевизма и линии славной ленинско-сталинской партии.

С бесконечной и преданной признательностью и любовью к Вам я чувствую, что именно Вам прежде и больше всего обязан я тем, что мое наказание не было усилено, хотя своим поведением, даже в период второго следствия, я этого всемерно заслуживал, и что мне дано счастье стать свободным гражданином моей великой социалистической родины, счастье воочию видеть и ощущать каждодневно рост ее мощи, новые и новые победы Вашей мудрой политики, строительство бесклассового социалистического общества, непре-



станный подъем материального благосостояния рабочих и колхозных масс, расцветание зажиточной социалистической жизни народов СССР, повседневную заботу Вашу и партии о культуре трудящихся, о кадрах и людях сталинской, социалистической эпохи, воспитание новых и новых глубинных пластов масс, поднимающихся Вашим любовным попечением до высот поразительной доблести и героизма в труде, в учебе, в борьбе с природой и врагами нашей великой, непобедимой страны советов.

Вам, любимейший и мудрый отец и вождь народа, обязан я радостью и счастьем воочию видеть и приветствовать наступление новой эры советского социалистического демократизма, столь ярко и полно воплощенного в Вашей новой замечательной конституции бесклассового общества в СССР, каждый параграф которой говорит о бесповоротных всемирно-исторических победах социализма, о невиданных в истории действительных и полноценных правах народа и каждого гражданина страны социализма, о неустанной сталинской заботе о человеке, о людях, о массах Советского Союза и о солнечных перспективах дальнейшего неуклонного движения нашей страны к полному коммунизму.

Позвольте же мне от чистого сердца, искренне и горячо благодарить Вас за то доверие, которое Вы, партия и советская власть оказали мне, дав возможность и счастье порвать с моим тяжелым контр-революционным прошлым и быть свободным гражданином великой социалистической родины, над которой реет непоколебимое знамя Ленина - Сталина. Позвольте вместе с тем, надеяться, что Вы, партия и советская власть простите мне полностью мою огромную вину и дадите мне теперь возможность и честь стать полноправным и



активным участником строительства бесклассового социалистического общества. Всей душой, с новой силой подтверждаю я свое нерушимое обещание оправдать это доверие на деле и быть до конца верным ленинизму и большевистской партийности, ленинско-сталинской партии и Вам, ее великому вождю и отцу. Я обещаю бдительно и беззаветно драться против всех и всяческих врагов партии, СССР и Коминтерна, охраняя свято, как знамя на поле битвы, идеи и дело Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, стальную большевистскую партию, ее ЦК и Вас, гениального вождя, великого друга и соратника В.И.Ленина.

САПОЖНИКОВ.

Свердловск. 8/1X.-36г.САПОЖНИКОВ Павел Флегонтович.

Верно: (



В ЦКВКП(б),

353

Послать Виссарионовичу Сталину (лично)

Дорогой и любимый товарищ Сталин!

От глубины души радуюсь, — вместе со всеми народами нашей социалистической страны, со всеми трудящимися человеками, — тому, что справедливый приговор Верховного суда по делу троцкистско-зиновьевско-террористического центра приведен в исполнение и что все эти чудовищно нагие двурушники и провокаторы, превосходящие Фреда и Маминского, политические бандарь, порывавшие человеческие чувства и облик, прожитые в века враги народа, — подручные люди из люд, француза Троцкого и его холуя Тильера, агенты одесской белогвардейщины и Тельмана, убившие товарища Кирова, совершившие покушения против Вас — любимого вождя и отца народов СССР, величайшего и коммунистического революционера, и против Ваших верных и ближайших соратников по Сталинскому ЦК, что все эти трюфы презренные Зиновьев, Каменев, И. Смирнов, Мраковский, Бакаев, Тер-Веганян, и прочие подобная своего, наконец расстреляны, смелены с лица земли железной рукой пролетарской диктатуры.

Сорные возмущение и гнев испытываю я против Соколовникова и Серебрякова, — подвы, соучастников троцкистско-зиновьевско-французского центра убийств, и против Равека, Пугачова и лидеров правой оппозиции — Бухарина, Рыкова, Троцкого и Уланова, оказавшихся, по данным судебного следствия, связанными, в той или иной мере, с троцкистско-зиновьевской террористической бандой и с другими оголтелыми, мажорными контрреволюционными и злостными, чужими астронавтами, империалистическими авантюристами, двурушниками,



заговорщиками и врагами партии.

Я горюго приветствую заявление прокурора СССР г-на Вашинского о привлечении к уголовной ответственности конкурреволюционеров Сокольников и Серебрякова и о начале расследования степени причастности Бухарина, Рыкова, Томского, Уманова, Радека и Пятакова к преступной заговорщической деятельности расстрелянных врагов народа.

В тогу вновь подчеркну при этом, что мое собственное дружеское, конкурреволюцион-ное прошлое, с которыми из порван полностью и безвозвратно, мой посредственный и пре-ступный, опытный участник в двуручнической к-р. группе Вилкова-Скорецкого и мой при-надлежность двуручнической связи с лидером правых, особенно с Н. Бухариным, группой насиль-ственных и лицензионных обманщиков партии, говоря мне о том, что все конкурреволю-ционные группы правой оппозиции и ее лидеры, являясь агентурой кулачества, были так или иначе связаны с троцкистско-зиновьевской террористической шайкой, - группой передовым образом международной конкурреволюции, или, в той или иной мере, по ее вражеским сторонам, замышлявшим от нее мерзость профинансированного лицензия и подлого двуручничества, заговорщические замыслы и преступные планы борьбы против партии и нашего великого, непоколебимого руководства.

В связи с этим, мне хочется вновь сказать сейчас, что и с полным стыдом, презрени-ем и ненавистью относясь ко всему моему дружескому двуручническому, конкурреволюцион-ному прошлому, в котором, борясь с кулацких позиций против Вас и партии Ленина-Ста-лина, из доказанной до уголовного и нашего обвинения, до гнуснейшей клеветы, до драматиче-ского кулацкого злобы, до преступных заговорщических настрояний и замыслов, до злодейских террористических угроз по вашему адресу, т.е. до границ подлинного драматизма и безот-ветственности, идя, таким образом, вместе с другими правыми по пути превращения в под-



смертного перерожденца и врага народа, податного троцкистско-зиновьевского издателя.

Моя вина была велика, и в свете данных суда над троцкистско-зиновьевско-граминской  
наикон убийц, и с еще болей силой переживаю всю тяжесть моих прошлых контррево-  
люционных преступлений и твердую всю глубину политический и моральной ответственности  
за них и за то, что я сейчас поздно в них раскаиваюсь.

Мне большую, величайшую благодарность к Вам, дорогой Моисей Виссарионович, к  
партии и органам охраны пролетарской диктатуры пишу я за то, что мне помогли на-  
шего порвать с моими преступными, контрреволюционными привычками, целиком разоружить  
и изгнать радость вернувшись всей душой к учению Ленина-Сталина, к  
принципам большевизма и линии старой ленинско-сталинской партии.

С бесконечной и преданной признательностью и любовью к Вам и твердо, что  
именно Вам прежде и больше всего обязан я тем, что мое наказание не было  
чужим, хотя своим поведением, даже в период второго следствия, и это всемер-  
но засмущивая, и что мне дано сейчас сразу свободным гражданским личным  
великой социалистической родины, сейчас воочию видеть и ощущать как быстро  
но растет ее мощь, новые и новые победы Вашей мудрой политики, строительства  
бесклассового социалистического общества, непрерывный подъем материального бла-  
гополучия рабочих и колхозных масс, расцветание дружественной социалистической друж-  
бы народов СССР, повседневную работу Вашу и партия о культуре трудящихся, о кадры  
и новых стальных, социалистической эпохи, воспитание новых и новых глубинных  
массовых масс, поднимающихся Вашей любовью и поощрением до высот порази-  
тельной доблести и героизма в труде, в учебе, в борьбе с природой и врагами нашей  
великой, непобедимой страны Советов.



53-06.

Вам, мобилизованный и мудрый отец и вождь народа, обязан в радости и счастье  
 лично видеть и приверживать наступление новой эры советского социалистическо-  
 го демократизма, с чувством и покоем воплощенного в Вашей новой замечательной  
 конструкции бесклассового общества в СССР, каждый парagraф которой говорит о бес-  
 поворотных всенародно-исторических победах социализма, о невиданных в истории  
 действительных и полноценных правах народа и каждого гражданина страны социа-  
 лизма, о неугасимой советской работе о человеке, о людях, о массах Советского Сою-  
 за и о солнечных перспективах дальнейшего неуклонного движения нашей страны  
 к полному коммунизму.

Позволяю себе мне от всего сердца, искренне и горячо благодарить Вас за то доверие  
 которое Вы, партия и советская власть оказали мне, дав возможности и счастье поработать  
 много лет в качестве конкурсно-политическим прощанием и быть свободным гражданином в великой  
 социалистической родине, над которой реет непобедимое знамя партии Ленина-Сталина.

Позволяю мне, вместе с тем, надеяться, что Вы, партия и советская власть простите мне  
 полностью мою огромную вину и дадите мне теперь возможности и теперь стать  
 - настоящим и активным участником строительства бесклассового социалистического  
 - общества. Всей душой, с новой силой подтверждаю в свое неугасимое обязательство оправдать  
 это доверие на деле, быть до конца верным коммунистом и большевистской партийной  
 коммунистической партии и Вам, ее великому вождю и орудию. Всегда буду  
 - но и беззаветно бороться против всех и всяческих врагов партии, СССР и коммунизма,  
 охраняя свой, как знали на поле битвы, идею и дело Маркса-Энгельса-Ленина-Ста-  
 - лина, великую большевистскую партию, ее ЦК и Вас, главного вождя, великого  
 - го и соратника В.И. Ленина.

А.Самойленко

Свердловск, 8/IX 36г. Самойленко, Павел Григорьевич.



С П Р А В К А.

САПОЖНИКОВ, Павел Флегонтович, 1897 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1918 года. Исключен из партии во время следствия по его делу. До ареста - ректор сельскохозяйственного института, профессор Планового института и член президиума Облплана в Воронеже.

Организатор и руководитель нелегальной группы к-р организации правых СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и др. в Воронеже.

На следствии признал свою принадлежность к контр-революционной организации правых и показал, что в 1929 году по директиве АСТРОВА, МАРЕЦКОГО и ЯГЛОМА связался в Воронеже с представителями правой профсоюзной оппозиции КАГАНом и ГИНСБУРГОМ, с которыми вел обработку и вербовку сторонников правых в Воронеже.

В начале 1930 г., участвуя на совещании группы в Москве, информировал о настроениях членов ВКП(б) в Воронежской парторганизации и проводимой им, САПОЖНИКОВЫМ, к-р антипартийной деятельности.

Постановлением б. Коллегии ОГПУ от 16/IV-1933 г. заключен в Суздальский политизолятор, сроком на 3 года.

Дальнейшей разработкой связей САПОЖНИКОВА П.Ф. было установлено, что последний скрыл от следствия ряд лиц и фактов своей к-р деятельности.

Допрошенный САПОЖНИКОВ дополнительно назвал ряд лиц, связанных с ним по к-р антипартийной работе,



показал, что ему известны террористические настроения членов ВКП(б) ТРЕПАЛОВА А.М., КАРПОВА А.К. и КУЗЬМИНА и что сам он, в беседе с ТРЕПАЛОВЫМ в 1930 г. высказывал террористические намерения и подал подробное заявление о контр-революционной деятельности ряда участников организации правых.

КАРПОВ А.К. отбывает наказание в Сиблаге, КУЗЬМИН - в Ярославской тюрьме особ. назначения. ТРЕПАЛОВ находится в больнице, по выздоровлении будет арестован.

САПОЖНИКОВ в настоящее время нами вызван в Москву.

НАЧ. СЕКР. - ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУТБ -  
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА -

*Р. Молчанов*  
(МОЛЧАНОВ)

" " октября 1936 г.



Замеско  
евова  
17.X. 1936г  
58/95

Замеско Я. Сапожникова 56

О ДВУРУШНИЧЕСКОЙ, ЗАГОВОРЩИЧЕСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВЫХ.

349

Г. СТРУКТУРА И СОСТАВ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВЫХ.

Г. Возникновение контрреволюционной организации правых.

Контрреволюционная организация правых (к которой я принадлежал с 1928 по 1934 г. включительно) возникла в конце 1928, в начале 1929 г. из фракционной организации правых, как организационно-оформившаяся подпольная агентура к.-р. кулачества в рядах партии, имевшая своей целью сорвать наступление социализма, ускоренную индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию класса кулачества, т.е. сорвать победоносное осуществление ленинско-сталинской генеральной линии партии, перевести затем политику партии и советского государства на правый, кулацкий, реставраторский путь и свободной рыночной конкуренцией, "мирным, плавным" развитием капиталистических отношений (именуемым, по лицемерной бухаринской терминологии правых, "мирным вращением в социализм" кулака и др. капиталистических элементов хозяйства) обеспечить "спуск на тормозах" - к восстановлению капитализма в СССР.

Эта контрреволюционная организация правых образовалась из существовавшей еще задолго до 1928 г. фракционной организации правых, состоявшей из различных групп и элементов правых, имевшихся в партии и кристаллизовавшихся вокруг наиболее видных лидеров правых: Н.БУХАРИНА, А.РЫКОВА, М.ТОМСКОГО, Н.УГЛАНОВА, а также вокруг их ближайших "учеников" и "подручных".

Так, еще с 1925 г., вокруг Н.БУХАРИНА, выступавшего идеологом кулачества, группировалась его правая, кулацкая "шко-



ка", целиком усвоившая право-оппортунистические, кулацкие взгляды и устремления своего "учителя" - Н. БУХАРИНА. В "школку" входили: А. СЛЕПКОВ, Д. МАРЕЦКИЙ, В. АСТРОВ, Е. ЦЕТЛИН, П. ПЕТРОВСКИЙ, Д. РОЗИТ, Я. САПОЖНИКОВ, Э. ГОЛЬДЕНБЕРГ, П. АЛЕКСАНДРОВ, А. ЗАЙЦЕВ, В. КУЗЬМИН, А. АЙХЕНВАЛЬД, С. РАДИН, В. СЛЕПКОВ, Т. Я. ЛЕВИНА и др. В свою очередь вокруг "школки", по директиве Н. БУХАРИНА, участники "школки" группировали правые элементы из работников печати, вузов и научных учреждений, студентов ИКП и других учебных заведений. Все это делалось Н. БУХАРИНЫМ и "школкой" для того, чтобы создать прочную и численно солидную идеологическую группу правых и прибрать, так или иначе, к ее рукам, в интересах правых, руководящие места в идеологических органах партии, в печати, в вузах и научно-исследовательских учреждениях. С этой именно целью Н. БУХАРИН и стремился передать целиком в руки своей кулацкой "школки" редакции "Правды", "Большевика", "Под знаменем марксизма", "Революции и культуры" и др. основных органов печати, а также руководство ИКП, важнейшими вузами и научными учреждениями.

Точно так же и с той же целью, - с целью "прибрать к рукам" правых соваппарат А. РЫКОВ и др. видные правые в госаппарате (В. ШМИДТ, А. СМЕРНОВ) группировали там вокруг себя правые элементы и расставляли их на соответствующие руководящие места. Для этого именно А. РЫКОВ специально подбирал в свой личный секретариат "теоретически подкованных" и "преданных" правых, пригласив туда С. РАДИНА, Э. ГОЛЬДЕНБЕРГА, Б. НЕСТЕРОВА, Е. ГОЛЬДМАНА и др.

Подобным же образом действовал и М. ТОМСКИЙ в профсоюзах, группируя вокруг себя правые элементы и расставляя их



там на важнейшие посты, при чем ближайшими правыми подручными М.ТОМСКОГО в профсоюзах являлись: Я.ЯГЛОМ, Л.ГИНЗБУРГ, А.УТАРОВ, ФИГАТНЕР, а также А.КОГАН и др.

Равным образом и Н.УТЛАНОВ подбирал вокруг себя и стремился расставлять правых на руководящие посты в Московской организации партии, имея при себе сплоченную группу правых в лице КОТОВА, РЮТИНА, КУЛИКОВА и др., на которую он опирался.

Все эти различные группы правых, созданные их лидерами задолго до 1928 г., не только вели, по указанию лидеров правых, агитацию за взгляды правых против ленинской линии партии и сталинского ЦК и вербовали сторонников правых, но и объединялись уже тогда во фракционную организацию правых, во главе которой стоял фракционный центр правых, состоявший из Н.БУХАРИНА, А.РЫКОВА и М.ТОМСКОГО, и у которой имелся московский центр в лице Н.УТЛАНОВА (входившего и во всесоюзный фракционный центр), КОТОВА, КУЛИКОВА, РЮТИНА.

Основной целью фракционной организации правых являлась задача: создав мощную правую организацию в партии и сосредоточив в ее руках важнейшие звенья аппарата московской организации партии, печати, госаппарата, профсоюзов, вузов и научных учреждений, в "благоприятный" для правых момент выступить, опираясь на эти звенья, широким фронтом против партии и сталинского ЦК, добиться в партии большинства, отодвинуть от руководства всех сторонников товарища СТАЛИНА и ленинской линии партии, создать правый ЦК и правое ЦБ и обеспечить затем всей мощью партийного, государственного и профсоюзного аппарата, которыми правые тогда завладеют, "мирное, плавное вращение кулака в социализм", т.е. фактически - "мирное" раз-



витие капиталистических отношений в стране и реставрацию капитализма в СССР.

Когда партия под руководством великого СТАЛИНА победоносно завершила восстановительный период и, разгромив троцкистско-зиновьевский блок и нанося сокрушительные удары правым, приступила к коренной социалистической реконструкции страны путем ускоренной социалистической индустриализации, коллективизации и ликвидации кулачества как класса, тогда фракционная организация правых (после неудачной попытки ее московского центра повернуть московскую организацию партии на путь правых, против ЦК), выполняя на новом этапе свои функции агентуры к.-р. кулачества, вступила, по директиве своего фракционного центра на путь двурушнической, контрреволюционной борьбы против партии и сталинского ЦК и перестроилась в контрреволюционную организацию правых. Эта перестройка началась во второй половине 1928 г. и закончилась в начале 1929 г.

## 2. Структура и состав контрреволюционной организации правых.

Во главе созданной по директиве Н.БУХАРИНА, А.РЫКОВА и М.ТОМСКОГО контрреволюционной организации правых стоял центр этой к.-р. организации, в который входили Н.БУХАРИН, А.РЫКОВ, М.ТОМСКИЙ и Н.УГЛАНОВ.

Руководящую идеологическую и политическую роль в этом к.-р. центре правых играл Н.БУХАРИН; он являлся основным поставщиком кулацких идей и платформ правых, он вырабатывал все важнейшие политические документы правых, он давал к.-р. организации правых главные тактические и организационные



директивы, он являлся "душой" к.-р. центра и всей к.-р. организации правых; сформулированные им теоретико-политические установки правых, его "теоретическая" подкованность, его опыт прошлой антиленинской фракционной борьбы, его "испытанный" политический беспринципный эклектизм, его политическое лицемерие, и его озлобленность против тов. СТАЛИНА и сталинского ЦК, - все это, естественно, выдвинуло его, ВУХАРИНА, на роль руководящего идеолога и политического лидера центра и всей к.-р. организации правых. А. РЫКОВ являлся вторым по значимости и удельному весу членом центра и лидером правых, ценившимся правыми, как убежденный сторонник кулацкой ориентации "спуска на тормозах", как опытный "государственный политик" и "лучший правый хозяйственник", "способный умело обеспечить проведение "мирного вращивания кулака в социализм", т.е. "спуска на тормозах", и управлять в этих целях государственным аппаратом страны. М. ТОМСКИЙ был третьим важнейшим членом к.-р. центра правых и своеобразным "козырем" правых, благодаря своему рабочему происхождению; кроме этого его удельный вес в к.-р. организации правых определялся его ораторскими демагогическими "способностями", его тред"юнионистской политической выучкой, его большими связями в профсоюзах и профсоюзном движении, его политиканской хитростью. Н. УГЛАНОВ, возглавлявший московский центр к.-р. организации правых, также считался и был членом всесоюзного центра правых и ценился, как "рабочий", как стойкий и убежденный правый, как организатор и руководитель московского филиала к.-р. организации правых.



Помимо членов к.-р. центра правых в нем принимали участие члены московского центра правых: КОТОВ и КУЛИКОВ; руководящее ядро бухаринской к.-р. организации правых (образовавшийся из его "школки") - А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ, Е.ЦЕТЛИН, В.АСТРОВ, Д.РОЗИТ (особенно трое первых); профсоюзники-правые: Я.ЯГЛОМ, Л.ГИНЗБУРГ, А.УГАРОВ и, вероятно, ФИГАТНЕР; помощники РЫКОВА: Б.НЕСТЕРОВ и С.РАДИН; кроме того в отдельных совещаниях членов центра правых так или иначе принимали участие почти все основные участники бухаринской к.-р. организации правых, особенно: Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ, А.ЗАЙЦЕВ, А.АЙХЕНВАЛЬД, П.АЛЕКСАНДРОВ, В.КУЗЬМИН, П.ПЕТРОВСКИЙ, я, САПОЖНИКОВ и др.

Центр правой к.-р. организации осуществлял общее идейно-политическое, тактическое и организационное руководство всей к.-р. деятельностью правых: он вырабатывал идеологию и политические платформы правых: он давал стратегические установки организации правых, он определял двуручническую тактику правых, он направлял всю к.-р. подпольную деятельность правых, он определял организационную структуру к.-р. организаций правых и объединял их подрывную борьбу против партии и сталинского ЦК, от него, несомненно, исходили директивы о блоке правых с троцкистско-зиновьевским и "левацким" к.-р. подпольем, а также и заговорщические к.-р. настроения и замыслы правых. Разумеется, центр правых был и не мог не быть в курсе всей к.-р. работы различных филиальных организаций правых и их заговорщических планов и к.-р. методов борьбы.



Непосредственно к центру всей контрреволюционной организации правых примыкал ее московский центр, возглавлявшийся членом общего центра Н.УГЛАНОВЫМ.

В московский контрреволюционный центр правых, насколько мне было известно, входили, помимо УГЛАНОВА, КОТОВ, КУЛИКОВ и РЮТИН.

Задачей московского центра правых являлось: создание контрреволюционных ячеек правых в московской организации партии, об'единение их контрреволюционной деятельности и руководство ею в целях борьбы против партии и сталинского ЦК, причем московская контрреволюционная организация правых рассматривалась, как основной плацдарм для нападения на ЦК и главная опора в реставраторских намерениях правых. С московским контрреволюционным центром правых были прочно связаны не только центр правых и каждый из лидеров правых, в частности и прежде всего Н.БУХАРИН, но также и руководящие центры бухаринской организации правых; организации, возглавлявшейся РЫКОВЫМ и профсоюзной организации правых во главе с М.ТОМСКИМ.

Мне известно, например, что помимо Н.БУХАРИНА прочно связаны с УГЛАНОВЫМ и с московским контрреволюционным центром правых были следующие руководящие члены бухаринской контрреволюционной организации правых: А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ, Е.ЦЕТЛИН, В.АСТРОВ, Д.РОЗИТ, а также В.КУЗЬМИН, близко стоявший не только к Н.БУХАРИНУ, но и к Н.УГЛАНОВУ.

Мне известно также, что, помимо А.РЫКОВА, с УГЛАНОВЫМ держал связь Б.НЕСТЕРОВ, а вместе с М.ТОМСКИМ был связан с Н.УГЛАНОВЫМ Я.ЯГЛОМ. Тесно связаны с Н.УГЛАНОВЫМ были и правые ХАХАРЕВ и БАШЕНКОВ.



Кроме московского контрреволюционного центра и московской контрреволюционной организации правых существовали филиальные организации правых: бухаринская контрреволюционная организация правых, имевшая свои ячейки в ряде крупнейших городов СССР, контрреволюционная организация правых в советском аппарате, возглавлявшаяся А.РЫКОВЫМ и связанными с ним правыми В.ШМИДТОМ и А.СМИРНОВЫМ, и контрреволюционная организация правых - профсоюзников, возглавлявшаяся М.ТОМСКИМ и его подручными правыми: Я.ЯГЛОМСИ, Л.ГИНЗБУРГОМ и друг., причем в числе первых рядов правой профсоюзной организации значились тогда УГАРОВ и ФИНАТНЕР.

Правые организации, возглавлявшиеся А.РЫКОВЫМ и М.ТОМСКИМ имели своих представителей и на местах, имена которых мне, однако, не было известны.

Все эти филиальные контрреволюционные организации правых входили в состав общей контрреволюционной организации правых, возглавляемой контрреволюционным центром правых, который, безусловно, был в курсе всей контрреволюционной деятельности всех филиалов и ячеек контрреволюционной организации правых.

Ближе всего мне была известна структура и контрреволюционная деятельность бухаринской контрреволюционной организации правых, активным членом коей я являлся с 1928 г. Организация эта, возникшая из бухаринской группы правых, являвшейся частью фракции правых, была одной из наиболее важных филиальных организаций, объединенной контрреволюционной организации правых.

Возглавлялась она Н.БУХАРИНЫМ и состояла помимо Н.БУХАРИНА из следующих лиц, представлявших собой вместе с Н.



БУХАРИНЫМ московский центр этой контрреволюционной организации: А.СЛЕПКОВА, Е.ЦЕТЛИНА, Д.МАРЕЦКОГО, В.АСТРОВА, Д.РОЗИТА, П.ПЕТРОВСКОГО, А.АЙХЕНВАЛТДА, Э.ГОЛЬДЕНБЕРГА, П.САПОЖНИКОВА, П.АЛЕКСАНДРОВА, А.ЗАЙЦЕВА, В.КУЗЬМИНА, С.РАДИНА, ТЕИ ЛЕВИНОЙ, В.СЛЕПКОВА. Кроме того, в нее входили правые, работавшие в аппарате Коминтерна - ИДЕЛЬСОН и ГРОЛЬМАН (первый был известен под кличкой "Энгельс", второй - под кличкой "Маркс"; близкое участие принимали в ней Елена МАРКУС, Алевтина АСТРОВА, Е.ГАСПЕРСКАЯ и Г.МАРЕЦКИЙ (об участии последнего мне известно по 1929 г. и началу 1930 г.). На собрании московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых бывал также и Я.ЯГЛОМ.

Идейно-политическим руководителем этой контрреволюционной организации являлся член и лидер центра об'единенной контрреволюционной организации правых - Н.БУХАРИН, бывший в курсе всех тактических и организационных шагов данной контрреволюционной организации и всей контрреволюционной деятельности ее и участников ее центрального ядра.

Кроме того, еще в 1928г., в ноябре месяце, при раб'езде на места ряда виднейших членов центра этой организации, на собрании центра организации был выделен "секретариат" московского центра организации, ставший ее организационным руководителем. В состав "секретариата" бухаринской контрреволюционной организации правых входили: Е.ЦЕТЛИН, бывший личным секретарем и правой рукой Н.БУХАРИНА, А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ, Д.РОЗИТ и В.АСТРОВ. Задачей "секретариата" центра бухаринской контрреволюционной организации



правых являлось:

а) постоянная связь с Н.БУХАРИНЫМ и другими членами контрреволюционного центра об'единенной контрреволюционной организации правых: с А.РЫКОВЫМ, М.ТОМСКИМ и Н.УГЛАНОВЫМ;

б) связь с московским центром об'единенной контрреволюционной организации правых - с Н.УГЛАНОВЫМ, КОТОВЫМ, КУЛИКОВЫМ, РЮТИНЫМ и другими;

в) связь с контрреволюционной организацией правых, возглавлявшейся А.РЫКОВЫМ, в частности и прежде всего с "секретариатом" РЫКОВА: Б.НЕСТЕРОВЫМ и Е.ГОЛБДМАНОМ;

г) связь с профсоюзной контрреволюционной организацией М.ТОМСКОГО, осуществлявшаяся наряду с М.ТОМСКИМ через Я.ЯГЛОМА;

д) участие в выработке контрреволюционным центром правых программных, тактических и организационных установок правых;

е) руководство повседневной контрреволюционной подрывной деятельностью местных ячеек бухаринской контрреволюционной организации правых и об'единение этой контрреволюционной деятельности;

ж) осуществление блоков этой контрреволюционной организации правых с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским и "левацким" подпольем.

Из членов "секретариата" московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых ближе всего и повседневно был связан с Н.БУХАРИНЫМ и контрреволюционным центром об'единенной правой организации Ефим ЦЕТЛИН. Являясь непримиримым и убежденным правым, и, будучи личным сек-



ретарем Н.БУХАРИНА и хранителем его архива, т.е. архива общего контрреволюционного центра правых (как мне известно о том со слов А.СЛЕПКОВА и Д.МАРЕЦКОГО), Е.ЦЕТЛИН пользовался безраздельным доверием Н.БУХАРИНА и центра всей контрреволюционной организации правых. ЦЕТЛИН был в курсе всех наиболее конспиративных контрреволюционных начинаний и замыслов центра правых и каждого из его членов (особенно Н.БУХАРИНА), а также и контрреволюционного московского центра правых.

ЦЕТЛИН принимал участие в совещаниях центра контрреволюционной организации правых и в совещаниях отдельных членов этого центра.

ЦЕТЛИН был бесспорно хорошо осведомлен обо всех заговорщических замыслах центра и контрреволюционной организации правых и о мерах по созданию антисоветского блока правых с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским и "левацким" подпольем. Лично ЦЕТЛИН был связан со СТАНОМ, ДОМИНАДЗЕ, ШАЦКИНЫМ, ЛИВЯНТОМ, встречался с бандитом ТЕР-ВАГАНЯНОМ и друг..

ЦЕТЛИН был также правой рукой Н.БУХАРИНА по созданию связи и единства действий с правыми группами и элементами в Коминтерне и в братских компартиях (в частности по организации связи и единства действий с правой группой Эверта Герхарта в КПГ). ЦЕТЛИН являлся наиболее осведомленным членом "секретариата" московского центра контрреволюционной бухаринской организации правых во всех программных, тактических и организационных шагах этой контрреволюцион-



ной организации и во всей контрреволюционной деятельности ее московского центра, каждого из членов этого центра и местных ячеек контрреволюционной организации.

Равным образом ЦЕТЛИН был одним из самых осведомленных членов "секретариата" бухаринской контрреволюционной организации в делах и контрреволюционной деятельности московского центра об'единенной контрреволюционной организации правых и других ее филиальных организаций (в соавпарате и среди профсоюзников).

Через ЦЕТЛИНА передавались бухаринской контрреволюционной организации правых и ее членам директивные указания Н.БУХАРИНА и центра правых. ЦЕТЛИН, как и Н.БУХАРИН, был одним из самых активных носителей личной озлобленности против тов.СТАЛИНА и его верных соратников.

Наряду со СЛЕПКОВЫМ, ЦЕТЛИН больше всех других членов московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых держал связь с членами этой контрреволюционной организации. Будучи опытным конспиратором, ЦЕТЛИН чтобы меньше внешне компрометировать Н.БУХАРИНА, предпочитал однако держаться в тени, уступая А.СЛЕПКОВУ роль официального организатора контрреволюционной бухаринской организации правых; особенно это относится ко времени после XVI с'езда партии, когда ЦЕТЛИН даже при встречах с членами московского центра бухаринской правой контрреволюционной организации, в целях конспирации, изображал роль человека отошедшего от активного руководящего участия в делах контрреволюционной организации. На самом же деле ЦЕТЛИН продолжал быть ближайшим помощником Н.БУХАРИНА в



контрреволюционной борьбе правых против партии и великого сталинского руководства и являлся руководящим членом центра бухаринской контрреволюционной организации.

Мне известно из разговоров с ЦЕТЛИНЫМ в августе 1932г при встречах с ним в НКТП, что он, ЦЕТЛИН, знал о приезде в Москву (на конференцию, как я потом выяснил) членов московского центра бухаринской контрреволюционной организации, о чем и сообщил мне. Это дает мне основание заключать, что ЦЕТЛИН был в курсе всех вопросов этой контрреволюционной конференции правых и не принимал на ней участия лишь по соображениям строгой контрреволюционной конспирации, предпочитая поддерживать связь с руководством конференции более тайным путем.

Мне известно из рассказов в изоляторе в 1933 г., что на следствии по делу контрреволюционной организации правых в 1933 г. все или почти все руководящие члены бухаринской организации старались выгородить не только Н.БУХАРИНА но и Е.ЦЕТЛИНА, стремясь представить его "отошедшим" от правых, "порвавшим связь с группой" и т.д.. Делалось это разумеется для того, чтобы вывести ЦЕТЛИНА из-под удара, ибо удар по ЦЕТЛИНУ являлся бы и ударом по Н.БУХАРИНУ и дал бы возможность разоблачить затем всю подноготную контрреволюционного центра и организации правых, все их заговорщические замыслы и действия. Так как ЦЕТЛИН ни в коей мере не разоружился, его заявление в КПК в 1933-34 г.г. (равно как и все его предыдущие заявления) было лишь двурушническим маневром, подобно аналогичным маневром Н.БУХАРИНА и друг.правых на XV1 и на ХУП с'ездах партии и ранее.



Наряду с Е.ЦЕТЛИНЫМ, ближе всего стоял к Н.БУХАРИНУ и контрреволюционному центру правых другая "правая рука" Н.БУХАРИНА и один из самых близких и любимых его личных друзей и "учеников" - Александр СЛЕПКОВ. Будучи одним из наиболее кулацки-правонастроенным членов руководства организации А.СЛЕПКОВ во всех своих контрреволюционных взглядах, настроениях и замыслах лишь целиком выражал взгляды и тенденции своего "учителя и друга", которого он не раз называл "современным Марксом" и "лучшим теоретиком и вождем партий", которому он вместе с Е.ЦЕТЛИНЫМ и Д.МАРЕЦКИМ помогал стряпать фракционные документы правых. Разумеется, А.СЛЕПКОВ, как и Е.ЦЕТЛИН был полностью в курсе всех политических, тактических и организационных планов и намерений центра, равно как и московского центра об'единенной контрреволюционной организации правых.

А.СЛЕПКОВ, как и Е.ЦЕТЛИН, наиболее часто бывал на собраниях центра организации, являлся наиболее прочно и близко связанным с членами контрреволюционного центра во главе с Н.БУХАРИНЫМ. И в отсутствие Н.БУХАРИНА на собраниях центра его контрреволюционной организации вместе с Е.ЦЕТЛИНЫМ передавал от имени БУХАРИНА его директивы, тактические и организационные установки правых.

А.СЛЕПКОВ также держал связь с руководством московского центра правых - с Н.УГЛАНОВЫМ, РЮТИНЫМ и др., позднее с контрреволюционной организацией РЮТИНА, с руководящими правыми из профсоюзной организации правых - с М.ТОМСКИМ, Я.ЯГЛОМ, Л.ГИНЗБУРГОМ и др., с ближайшими правыми помош-



никами РЫКОВА - с Б. НЕСТЕРОВЫМ, Е. ГОЛЬДМАНом и другими. В бухаринской контрреволюционной организации правых А. СЛЕПКОВ играл виднейшую роль одного из руководящих членов "секретариата" и фактического организатора собраний и контрреволюционной деятельности московского центра и всей контрреволюционной работы ячеек и членов бухаринской контрреволюционной организации, поддерживал связь с ними, инструктируя их в их двурушнической контрреволюционной деятельности, вдохновляя их (велед за Н. БУХАРИНЫМ) кулацкой озлобленностью против ленинской политики партии и великого сталинского руководства, организуя их практический на борьбу против партии и ЦК за осуществление бухаринских взглядов. Отличаясь ярко выраженными кулацкими воззрениями и контрреволюционной кулацко-фашистской ненавистью по отношению к тов. СТАЛИНУ и его верным соратникам, А. СЛЕПКОВ среди руководства бухаринской контрреволюционной организации правых был одним из наиболее последовательных носителей экстремистических настроений и заговорщических замыслов, группируя вокруг себя террористически настроенных врагов партии и опираясь при этом на ту личную и политическую контрреволюционную озлобленность против сталинского руководства, которую сеял в организации правых ее основной лидер и друг А. СЛЕПКОВА - Н. БУХАРИН.

А. СЛЕПКОВ был одним из первых и наиболее последовательных сторонников и проводников контрреволюционного блока правых с троцкистско-зиновьевским и "левацким" подпольем и лично поддерживал контрреволюционную связь с рядом контрреволюционных троцкистско-зиновьевских и "левацких"



элементов, в частности, насколько мне известно, со СТЭНОМ, с ЛОМИНАДЗЕ, с КАРЕВЫМ и др. "левакаками" троцкистами и виновьевцами. Точно также, наряду с Е.ЦЕТЛИНЫМ, А.СЛЕПКОВ был правой рукой БУХАРИНА и по осуществлению координации действий и связи с правыми элементами в Коминтерне и в братских компартиях, в частности в КПГ, где А.СЛЕПКОВ был прочно связан с Эвертом, Герхартом и их группой.

А.СЛЕПКОВЫМ были созданы контрреволюционные организации правых в Самаре и в Саратове; им же (как мне известно со слов В.СЛЕПКОВА) была проинструктирована в крайне правом контрреволюционном духе казанская контрреволюционная организация правых.

Вместе с Е.ЦЕТЛИНЫМ и А.СЛЕПКОВЫМ ближайшим образом был связан с Н.БУХАРИНЫМ и центром контрреволюционной организации правых - один из близких друзей и "учеников" Н.БУХАРИНА - Д.МАРЕЦКИЙ, третий член "секретариата", т.е. руководства московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых. Отличаясь, подобно Е.ЦЕТЛИНУ и А.СЛЕПКОВУ четко выраженными кулацко-реставраторскими взглядами (он не раз прямо говорил: "я за кулака") и контрреволюционной непримиримостью и озлобленностью по отношению к великому сталинскому руководству партии и обладая нужными для правых литературными способностями, Д.МАРЕЦКИЙ оказывал большую услугу Н. БУХАРИНУ и центру правых в создании контрреволюционных платформ и документов правых.

Пользуясь столь же большим контрреволюционным доверием Н.БУХАРИНА и членом центра об'единенной контрреволюционной организации правых, Д.МАРЕЦКИЙ был также, как Е.ЦЕТ-



ЛИН и А.СЛЕПКОВ, в курсе всех важнейших политических, тактических и организационных подпольных замыслов и намерений лидеров правых и часто присутствовал на собраниях центра правых и на совещаниях его членов.

Подобно Е.ЦЕТЛИНУ и А.СЛЕПКОВУ, Д.МАРЕЦКИЙ был связан с руководством московского центра об'единенной контрреволюционной организации правых, а также с правыми помощниками А.РЫКОВА - Б.НЕСТЕРОВЫМ и Е.ГОЛЬДМАНОМ и с руководящими лицами правой профсоюзной организации, в частности с Я.ЯГЛОМОМ. Как и Е.ЦЕТЛИН и А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ помогал Н.БУХАРИНУ устанавливать и держать связь с правыми группами и элементами в Коминтерне. Будучи активным проводником блока с контрреволюционными троцкистами, зиновьевцами и "леваками", Д.МАРЕЦКИЙ был активно связан со СТАНОМ, КАРЕВЫМ, ПРИГОЖИНЫМ и другими.

В практически-организационных контрреволюционных делах бухаринской контрреволюционной организации правых Д.МАРЕЦКИЙ всегда следовал за "организатором" - А.СЛЕПКОВЫМ и бесспорно знал обо всех его контрреволюционных заговорщических замыслах, намерениях и действиях. Д.МАРЕЦКИЙ была создана контрреволюционная организация правых в Ленинграде.

В.АСТРОВ, четвертый член "секретариата" руководящей группы бухаринской контрреволюционной организации правых, был также весьма близко связан с Н.БУХАРИНЫМ и другими членами контрреволюционного центра правых и присутствовал на совещаниях членов этого центра. И непосредственно че-



рез Н. БУХАРИНА и через А.СЛЕПКОВА В.АСТРОВ в полной мере являлся осведомленным обо всех важнейших политико-тактических и организационных планах и намерениях контр-революционного центра правых / и особенно его лидера - Н.БУХАРИНА/, а также и московского центра к.-р. объединенной организации правых.

АСТРОВ был связан и с правыми подручными А.РЫКОВА / Б. НЕСТЕРОВЫМ и Е. ГОЛЬДМАНОМ/ и с правыми профсоюзниками, особенно с Я. ЯГЛОМОН, а также лично был связан с членами московского центра правых, в первую очередь - с Н. УГЛАНОВЫМ. АСТРОВ хорошо знал все тайные контрреволюционные замыслы А.СЛЕПКОВА и всю контрреволюционную деятельность членов московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых и местных ячеек этой организации и держал связь почти со всеми основными участниками бухаринской правой контрреволюционной организации.

Квартира АСТРОВА в Москве /равно как и квартиры А. СЛЕПКОВА, Д.МАРЕЦКОГО и Д.РОЗИТА / являлась местом конспиративных встреч членов бухаринской контрреволюционной организации и подпольных собраний ее московского центра.

АСТРОВЫМ были созданы контрреволюционные организации / ячейки/ правых в Промакадемии / где он именно держал наиболее близкую связь с ХАХАРЕВЫМ и БАШЕНКОВЫМ и постоянно их инструктировал в тактических и организационных вопросах борьбы правых/ и в Иваново-Вознесенске. Наконец, В. АСТРОВ помогал Н. БУХАРИНУ, ЦЕТАЛИНУ и А.СЛЕПКОВУ в делах международной связи с правыми в Коминтерне.

Давид РОЗИТ был пятым членом " секретариата", т.е. руководства бухаринской контрреволюционной организации правых.

Являясь убежденнейшим сторонником бухаринской кулацких



реставраторских взглядов правых, Д.РОЗИТ, как и Е.ЦЕТЛИН, отличался вместе с тем большой контрреволюционной конспирацией и по этим соображениям предпочитал оставаться "в тени" среди членов "секретариата" бухаринской контрреволюционной организации правых и большей частью открыто не высказывал своих подлинных контрреволюционных взглядов и намерений. Однако, Д.РОЗИТ пользовался большим влиянием в бухаринской контрреволюционной организации правых и полным доверием среди членов центра об'единенной правой контрреволюционной организации. Поэтому, Д.РОЗИТ был выделен в "секретариат" бухаринской контрреволюционной организации, был теснейшим образом связан с Н.БУХАРИНЫМ и др. членами центра правых, находился, несомненно, в курсе всех тайных замыслов и намерений этого центра и неоднократно участвовал на его совещаниях на квартире у БУХАРИНА. Позднее, после 1931г. Д.РОЗИТ, как и Е.ЦЕТЛИН, видимо по соображениям конспирации, отошел как бы на второй план в контрреволюционной деятельности бухаринской организации, продолжая, однако, (как мне это было ясно из встреч с ним в 1932 г.) быть правым контрреволюционером-двурушником.

Что касается остальных членов московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых, то о них необходимо отметить следующее:

П.ПЕТРОВСКИЙ являлся убежденнейшим к.-р.правым, разделявшим полностью кулацко-реставраторскую суть правых взглядов и резко контрреволюционно озлобленным против великого сталинского руководства. В своей контрреволюционной деятельности П.ПЕТРОВСКИЙ был ближайшим другом и правой



рукой А.СЛЕПКОВА, находясь вместе с тем в тесной связи и с лидером правых - Н.БУХАРИНЫМ.

ПЕТРОВСКИЙ несомненно был (особенно через А.СЛЕПКОВА) в курсе важнейших тактических и организационных контрреволюционных начинаний и замыслам центра правых и, тем паче, был прекрасно осведомлен обо всех заговорщических намерениях и действиях А.СЛЕПКОВА.

Позднее, в 1931-2г.г., П.ПЕТРОВСКИЙ (как он мне говорил сам в 1933 г.) вошел в руководящий центр бухаринской контрреволюционной организации правых. Со слов самого П. ПЕТРОВСКОГО (в Суздальском изоляторе, в 1933-34 г.г.), мне известно, что П.ПЕТРОВСКИЙ вместе с А.СЛЕПКОВЫМ и Д.МАРЕЦКИМ был в 1932 г. на контрреволюционном совещании правых с троцкистами в "Черемушках", являлся одним из руководителей конференции правых осенью 1932 г. (на квартире у В.АСТРОВА), участвовал в переговорах А.СЛЕПКОВА с УГЛАНОВЫМ, знал о контрреволюционном рютинском документе и вместе со СЛЕПКОВЫМ заключал контрреволюционный блок с "леваками" (СТЭН, ДОМИНАДЗЕ) для заговорщической борьбы против партии. П.ПЕТРОВСКИЙ, как и СЛЕПКОВ, был организатором и руководителем контрреволюционной организации правых в Саратове и вел там переговоры с рядом троцкистов, в частности (по словам П.ПЕТРОВСКОГО, в изоляторе) с Х.РАКОВСКИМ, на предмет об'единенных контрреволюционных действий против партии и сталинского ЦК.

В.КУЗЬМИН - один из наиболее кулацко-фашистски настроенных членов московского центра бухаринской контрре-



волюционной организации правых. Пользовался большим доверием Н.БУХАРИНА и Н.УГЛАНОВА, с которыми был очень тесно связан контрреволюционной связью. Первый высказал открыто контрреволюционный тезис правых о "военно-феодалной эксплуатации крестьянства", принадлежавший Н.БУХАРИНУ. Отличался крайней кулацко-фашистской озлобленностью против вождя партии тов.СТАЛИНА и его верных соратников по ЦК. Первый из бухаринской организации правых высказал (на собрании ее московского центра на квартире у Д.РОЗИТА в 1929 г.) террористическое заявление о необходимости убийства тов.СТАЛИНА.

Как мне известно из рассказов в изоляторе в 1933 г. правых (П.ПЕТРОВСКИЙ, А.АЙХЕНВАЛЬД) и троцкистов (И.СМИРНОВ) в 1932 г.<sup>-33г</sup> стоял целиком на позиции "дворцового переворота" и террора. Был теснейшим образом связан с А.СЛЕПНОВЫМ и Д.МАРЕЦКИМ. Организатор и руководитель контрреволюционной организации правых в Н.Сибирске и контрреволюционного блока с троцкистами, там существовавшего.

А. ЗАЙЦЕВ - убежденнейший правый, настроенный кулацко реставраторски, пользовался большим влиянием у Н.БУХАРИНА и был теснейшим образом связан в своей контрреволюционной деятельности с А.СЛЕПНОВЫМ, П.ПЕТРОВСКИМ и друг.членами "секретариата" бухаринской контрреволюционной организации. Являлся одним из организаторов саратовской контрреволюционной организации правых, в которой участвовал все годы, начиная с 1929 года. Один из наиболее хитрых к.-р.двурушников.



Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ - один из крайних правых членов московского центра контрреволюционной бухаринской организации правых (стоял еще в 1924г. за полную свободу торговли и за передачу хлебозаготовок кулаку). Пользовался большим весом в контрреволюционном центре правых. Был теснейшим образом связан с Н.БУХАРИНЫМ и А. РЫКОВЫМ и поставлял им Экономические "данные" для платформ и речей, подбирая эти материалы тенденциозно в духе право-реставраторских взглядов. Присутствовал неоднократно на совещаниях центра правых. Был одним из наиболее близких лиц к "секретариату" московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых. Бесспорно, был в курсе всех тайных замыслов центра об'единенной организации правых и руководства бухаринской контрреволюционной организации. Судя по тому, что весной 1932 г. мне довелось слышать, как ГОЛЬДЕНБЕРГ сговаривался о встрече с Б.НЕСТЕРОВЫМ, Д.МАРЕЦКИМ и Е. ГОЛЬДМАНОМ, можно с уверенностью сказать, что Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ продолжал быть правым и членом контрреволюционной организации все годы.

П.АЛЕКСАНДРОВ - один из наиболее стойких правых, членов московского центра бухаринской контрреволюционной организации. Был близок к Н.БУХАРИНУ и А.СЛЕПКОВУ.

Вместе с Б.НЕСТЕРОВЫМ организовал в свое время свердловскую контрреволюционную организацию правых и контрреволюционный блок правых с троцкистами (известно мне со слов троцкиста И.С.КОГАНА). Поставлял для бухаринского центра правых тенденциозно в контрреволюционном духе подобранный экономический материал.



П.САПОЖНИКОВ - был правым, разделявшим полностью кулацко-реставраторскую идеологию Н.БУХАРИНА, являлся активным членом московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых и организатором и руководителем воронежской контрреволюционной организации правых. В своей контрреволюционной борьбе против партии блокировался с право-"левацким" блоком (с СЫРЦОВЫМ), с "леваками" (СТЭН, ЛИВЕНТ), с к.-р.троцкистами и зиновьевцами (ВЕРЖБЛОВСКИЙ, ГОРШЕНИН).

В 1928-30 г.г. был тесно связан с Н.БУХАРИНЫМ и имел связь с РЫКОВЫМ, с правыми из его секретариата (НЕСТЕРОВЫМ ГОЛЬДМАНОМ), а также с правыми-профсоюзниками (Я.ЯГЛОМ, Л.ГИНЗБУРГОМ, А.КОГАНОМ) и в 1930 г. с членом московского центра правых - РЮТИНЫМ. Докатился до террористических настроений и высказываний и был связан с другими террористически и заговорщически настроенными к.-р.двурушниками (А.КАРПОВЫМ и И.КАЗРИНЫМ - в Воронеже, А.ТРЕПАЛОВЫМ - в Москве), в 1935 г. разоружился и целиком порвал с правыми и их к.-р.идеологией.

А.АЙХЕНВАЛЬД, один из наиболее видных членов московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых. Был теснейшим образом связан с Н.БУХАРИНЫМ вплоть до ареста в 1933 г. Имел контрреволюционные разговоры с БУХАРИНЫМ почти накануне ареста. Пользовался большим доверием БУХАРИНА и безусловно был посвящен в его контрреволюционные замыслы.

В Казани вместе с В.СЛЕПКОВЫМ создал контрреволюционную организацию правых и был ее руководителем. Блокировал-



ся с "леваками" и к.-р. троцкистами. Был осведомлен о террористических настроениях и замыслах правых, выпестованных А.СЛЕПКОВЫМ (АРЕФЬЕВ). Как я слышал в изоляторе от АЙХЕНВАЛЬДА, он (по утверждению В.АСТРОВА) посвятил Н.БУХАРИНА в террористические настроения АРЕФЬЕВА, получив от него ответ: "Гоните его (АРЕФЬЕВА), это агент ГПУ". Хотя АЙХЕНВАЛЬД отрицал этот факт, я лично убежден, что АСТРОВ верно передал его следствию и что АЙХЕНВАЛЬД, отрицая его, старался лишь выгородить Н.БУХАРИНА.

С. РАДИН - один из крайних правых членов московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых. Был выделен этой организацией в секретариат А.РЫКОВА. Вместе с Б.НЕСТЕРОВЫМ, ГОЛЬДМАНОМ, ГОЛЬДЕНБЕРГОМ и КУПЕРОМ готовил фракционный экономический материал для РЫКОВА и подвергал его литературной обработке в духе правых. Тесно связан с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ и находился в курсе планов и намерений контрреволюционного центра правых. Одновременно с участием в бухаринской контрреволюционной организации входил в контрреволюционную организацию правых, возглавлявшуюся РЫКОВЫМ.

В.СЛЕПКОВ - член московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых. Вместе с АЙХЕНВАЛЬДОМ создал казанскую контрреволюционную организацию правых и руководил ею. Был настроен кулацки-реставраторски и резко озлобленно по отношению к партии и сталинскому руководству. Служа в этом, как и во всей своей контрреволюционной деятельности, эхом и рупором своего старшего брата - А.СЛЕПКОВА, о заговорщических контрреволюционных замыслах и дея-



тельности коего он был безусловно полностью осведомлен. Находился в тесной связи с Н.БУХАРИНЫМ, особенно в 1932 г. В Казани был связан с к.-р.троцкистами - с ЭЛЬВОВЫМ и ныне расстрелянным убийцей Тером-БАГАНЯНОМ, а также (кажется) с Е.ПРЕОБРАЖЕНСКИМ.и др., а позднее с Н.КАРЕВЫМ.

Тоя ЛЕВИНА - являлась рядовым членом московского центра бухаринской контрреволюционной организации правых и являлась членом самарской и саратовской местных ее организаций. Отличалась личной преданностью А.СЛЕПКОВУ и была в курсе всей его к.-р.деятельности, а через него в курсе всех важнейших к.-р.замыслов центра правых.

Таков личный состав московского центра бухаринской к.-р.организации правых.

Московский центр этой организации и особенно его "секретариат"; возглавлял целую сеть местных правых к.-р. организаций, созданных членами московского центра бухаринской правой организации по директиве Н.БУХАРИНА, являвшихся местными ячейками этой контрреволюционной организации. Эти ячейки, т.е. местные организации бухаринской к.-р.организации правых создавались на началах строгой конспирации и состав их не был известен членам московского центра. Я, например, не знал состава местных к.-р.организаций в других городах и сам, по мотивам конспирации, не сообщал некоторым членам секретариата имена членов моей к.-р.организации. Лишь БУХАРИНУ, ЦЕТЛИНУ, СЛЕПКОВУ и МАРЕЦКОМУ я сообщил об участии в ней <sup>от</sup>КЛАНА, Д.ГИНЗБУРГА и А.КАРПОВА, причем последнего я связал лично с Д.МАРЕЦКИМ осенью 1930г. О составе местных к.-р.организаций я узнал (и то, вероятно,



неполностью) лишь в 1933 г. в Суздальском изоляторе от П.ПЕТРОВСКОГО, А.АЙХЕНВАЛЬДА, В.СЛЕПКОВА и друг.

По этим данным, сеть и состав местных к.-р.организаций правых, являвшихся ячейками бухаринской к.-р.организации правых, представляется в следующем виде (кроме Москвы)

1) к.-р.организация правых в Ленинграде создана Д.МАРЕЦКИМ, ее возглавлявшим. В нее, как я слышал, входил Н.КАРЕВ (зиновьевец) и какой то академи (как я слышал - В.ВОЛГИН). Другие имена участников этой организации мне неизвестны.

2) К.-р.организация правых в Иванове - создана В.АСТРОВЫМ, ее возглавлявшим; в нее, как я слышал, входили ХАХАРЕВ, БАШЕНКОВ и друг., фамилии коих мне остались неизвестными.

3) К.-р. организация правых в Воронеже создана П.САПОЖНИКОВЫМ, ее возглавлявшим. В нее входили (в разное время) Л.ГИНЗБУРТ; А.КОГАН (профсоюзники); А.КАРПОВ - троцкист (бывший?), связанный, по его словам, в прошлом с С.МРАЧКОВСКИМ, расстрелянным ныне по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра; П.ТРОФИМОВ (как неактивный, сочувствовавший); И.КАЗРИН и П.ПАРАДИЗОВ, связанные с В.НЕВСКИМ и входившие (как я узнал в изоляторе в 1935г.) в к.-р.группу НЕВСКОГО; И.ПОДВОЛОЦКИЙ - правый, связанный со СТЭНОМ и с Н.КАРЕВЫМ. Кроме того, в арбиту правых были включены мною и Я.РАТТАУЗЕР, БАРИГОЛЬЦ (связанный с И.ПОДВОЛОЦКИМ) и С.КУЛИКОВА.

4) К.-р.организация правых в Казани создана А.АЙХЕНВАЛЬДОМ и В.СЛЕПКОВЫМ, возглавлявшим ее. Как я узнал в изо-



ляторе в 1933г., в нее входили (кроме указанных лиц) Ф. МЕДВЕДЕВ, С.ВИНОГРАДОВ и ГОРШКОВ; имена других членов казанской к.-р.организации мне неизвестны.

5) К.-р.организация правых в Самаре - создана А.СЛЕП-КОВЫМ. В нее входили: Тея ЛЕВИНА и (как мне стало известно в Суздали) троцкист ЧЕРНУХИН, правые АРЕФЬЕВ, КРОТОВ. Имена других членов этой к.-р.организации я не знаю.

6) К.-р.организация в Саратове - создана П.ПЕТРОВСКИМ и А.ЗАЙЦЕВЫМ; возглавлялась ими и А.СЛЕПКОВЫМ. Кроме них туда входили: Тея ЛЕВИНА и, как мне стало известно в изоляторе, - М.ХУДЯКОВ, Г.СЛЕСАРЕВ, ЛАПКИН и АЛЕКСАНДРОВ, ЖИРОВ.

7) К.-р.организация правых в Новосибирске, создана и возглавлялась В.КУЗЬМИНЫМ. Как я слышал в изоляторе, в нее входили: какой то троцкист (фамилию забыл), с которым КУЗЬМИН вел террористические разговоры, С.РАЕВИЧ и ЮДАЛЕВИЧ. Остальные участники ее мне неизвестны.

8) Есть основания думать, что А.СЛЕПКОВЫМ была создана к.-р.организация правых и в Ростове н/Дону. О ней я, однако, ничего не знаю.

9) К.-р.организация правых в Свердловске - создана и руководилась П.АЛЕКСАНДРОВЫМ и Б.НЕСТЕРОВЫМ. Кроме них (как я узнал много позднее) в нее входил КАРМАЛИТОВ. Организация блокировалась с к.-р.троцкистами и зиновьевцами. В частности, Б.НЕСТЕРОВ и П.АЛЕКСАНДРОВ были тесно связаны с троцкистом И.КОГАНом, которого они, впрочем, считали, кажется, правым, а также с ГИНИКМАНОМ, ГИРНГОРНОМ, ЭЛЬВОВЫМ



10) К.-р.организация правых в Горьком создана и руководилась Б.НЕСТЕРОВЫМ и Е.ГОЛЬДМАНОМ. Остальной состав ее мне неизвестен.

Такова была, насколько известно мне, сеть местных ~~ххх~~ контрреволюционных организаций правых, представлявших собой ячейки бухаринской к.-р.организации правых, созданные членами ее московского центра по директиве лидера центра об'единенной к.-р.организации правых - Н.БУХАРИНА.

Можно с уверенностью сказать (хотя мне это неизвестно сколько-нибудь подробно), что между правыми, работавшими ранее в профсоюзах, существовала такая же к.-р.связь и что имела место <sup>к.-р.</sup>организация правых, возглавлявшаяся М. ТОМСКИМ. За это говорят следующие факты: 1) при моем отъезде в Воронеж Я.ЯГЛОМ дал мне 31/ХП-28г. явку к правому профсоюзнику А.КОГАНУ, ранее работавшему в ВЦСПС. В записке ЯГЛОМА, адресованной: "Нашему тов.КОГАНУ", я рекомендовался, как правый и "свой", т.е. как член к.-р.организации правых; Я.ЯГЛОМ и Л.ГИНЗБУРТ, например, держали тесную организационную связь с М.ТОМСКИМ, получали от него политическую информацию в духе правых и были через него осведомлены о планах и намерениях центра правых; Л.ГИНЗБУРТ делился со мной полученной им от ТОМСКОГО информацией равно как и я сообщал ему о планах правых, слышанных мною от Н.БУХАРИНА или от членов "секретариата" его к.-р.организации. Это дает основание утверждать существование правой к.-р.организации, возглавлявшейся М.ТОМСКИМ.

К.-р. организация СМИРНОВА, ЭЙСМОНТА, ТОЛМАЧЕВА, о которой я узнал более или менее подробно в изоляторе со



слов А.АЙХЕНВАЛЬДА, представляла собой бесспорно, одно из ответвлений контрреволюционной организации правых, имевшейся в советском аппарате и возглавлявшейся А.РЫКОВЫМ, с которым А.СМИРНОВ (как и В.ШМИДТ) был связан.

Контрреволюционная организация РЮТИНА, с которой в 1932 г. тесно сомкнулось руководство московского центра бухаринской к.-р.организации правых (А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ, П.ПЕТРОВСКИЙ, а также А.АЙХЕНВАЛЬД, знавший, по его рассказам в изоляторе, о рютинском контрреволюционном документе), представляла собой ни что иное как ответвление московского центра правой об'единенной к.-р.организации. Недаром, как я узнал в изоляторе, УГЛАНОВ был в 1932 г. самым тесным образом связан не только с московским центром бухаринской организации, но и с М.РЮТИНЫМ, вел с ним (по словам РЮТИНА в 1933 г.) заговорщическо-террористические разговоры и, следовательно, не мог не знать документов и платформы рютинской к.-р.организации (о существовании этих документов и об их содержании я узнал от П.ПЕТРОВСКОГО в 1933 г., находясь в изоляторе).

Бухаринская, рыковская, углановско-рютинская к.-р. организации правых и к.-р.организация правых, возглавлявшаяся М.ТОМСКИМ, представляли собой, как я уже сказал, филиальные разветвления об'единенной к.-р.организации правых, руководимой всесоюзным центром правых (Н.БУХАРИН, А.РЫКОВ, М.ТОМСКИЙ, Н.УГЛАНОВ). Каждое из этих филиальных разветвлений имело свою, более или менее развитую сеть на местах ячеек или правых - одиночек. Единство политических устано-



вок, единство тактики и к.-р. деятельности каждой из организаций правых, входивших в состав об'единенной правой организации, определялось прежде всего тем, что все они представляли собой подпольную агентуру к.-р. кулачества в рядах партии, а также тем, что их к.-р. борьба против партии и сталинского ЦК вдохновлялась, руководилась и об'единялась единым к.-р. центром правых.

Создаваемые на местах, по директиве центра правых и его членов, к.-р. организации (ячейки) правых представляли собой ни что иное, как опорные пункты и ударные отряды правых в борьбе против партии и сталинского руководства. Они строились с расчетом не только быть нелегальным центром притяжения на местах всех правых и друг. к.-р. дворушнических элементов, но и возглавить на местах "в нужный момент" открытое выступление против ЦК и быть в состоянии "взять власть в свои руки" и "проводить политику правых". Такова, например, была установка, данная Н. БУХАРИНЫМ лично и через СЛЕНКОВА, относительно организации местных нелегальных ячеек бухаринской правой организации.

Можно также утверждать, что между филиальными организациями правых, об'единенными к.-р. центром правых, существовало своеобразное "естественное разделение труда". В то время, как бухаринская организация правых, по составу своих участников ("идеологий") имела больший крен в сторону развития подпольной к.-р. агитации, вербовки широких кадров и создания развитой сети местных ячеек, к.-р. организации правых, возглавлявшиеся Н. УГЛАНОВЫМ, А. РЫКОВЫМ и М. ТОМСКИМ, имели более узкий и "деловой" характер - формирования и по



бора основных кадров правых и их подготовки в строго конспиративном, т.е. заговорщическом направлении.

Судить об этом я могу, однако, лишь по весьма косвенным данным.

Переходя к вопросу о том, из кого и как вербовались кадры правых в местных ячейках бухаринской к.-р. организации, я должен подчеркнуть, что если в начале к.-р. деятельности правых при подборе членов местных ячеек брался критерий полной и стойкой преданности бухаринской концепции и кулацко-реставраторским взглядам правых, то позднее, особенно после 1930 г. в местные организации правых включались различные двурушнические к.-р. элементы, лишь бы они были кулацки настроенными и резко озлобленными против генеральной линии и руководства партии. Особенно наглядно это сказывается в к.-р. организациях, созданных А. СЛЕПКО-ВЫМ, который был весьма "неразборчивым" при вербовке сторонников и членов к.-р. организации правых. Аналогичная картина имела место и в других местных к.-р. организациях правых. Одним из проявлений этого было привлечение в к.-р. организацию правых троцкистов и сторонников других к.-р. двурушнических группировок.

## II. КУЛАЦКО-РЕСТАВРАТОРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И К.-Р. ПЛАНЫ ПРАВЫХ.

Исходным пунктом и внешним выражением кулацко-реставраторской контрреволюционной идеологии правых служили:

а) бухаринская "катедер-социалистическая теория мирного вращивания кулака в социализм", разгромленная партией под руководством тов. СТАЛИНА;



б) бухаринская эклектическая и лицемерная теорийка "двух вариантов пути к социализму", представлявшая собой трусливо-софистический вариант той же песни "о вращении кулака в социализм";

в) платформа правых, выраженная как в брошюрах Бухарина: "Путь к социализму", "Заметки экономиста" и "Политическое завещание Ленина", так, главным образом, в речах лидеров правых на пленумах ЦК, особенно в речах Н.БУХАРИНА А.РЫКОВА и М.ТОМСКОГО на апрельском 1929 г. пленуме ЦК (в основу речи Н.БУХАРИНА были положены написанные им тезисы, обсужденные и утвержденные пленумом московского центра бухаринской к.-р.организации правых в марте-апреле 1929г.)

Как известно, "предложения" правых сводились к требованиям: уменьшить капиталовложения, попридержать темпы развития тяжелой индустрии, снизить темпы коллективизации, отказаться от чрезвычайных мер, равняться на "узкие места", расширить "свободу товарооборота", вернуться к первому этапу нэпа и т.д..

Однако, все эти бухаринско-правые теории и теорийки, равно как и "практические" капитулянтские предложения правых, были лишь поверхностным проявлением и лицемерным выражением подлинной кулацко-реставраторской сущности взглядов и политических кулацко-буржуазных стремлений правых, являвшихся агентурой к.-р.кулачества, бешено и отчаянно сопротивлявшегося победоносному наступлению социализма по всему фронту, которое вела партия под руководством мудрого вождя - тов.СТАЛИНА.



Эта подлинная кулацко-реставраторская суть взглядов <sup>скрывающаяся</sup> правых под покровом политической демагогии и двурушнического лицемерия, лидерами и кадрами правых не только от партии, рабочего класса и трудящегося крестьянства, становившегося под красные знамена социализма, но и от своих собственных сторонников, особенно на местах, - сводилась к следующему.

Правые, в лице их лидеров, - членов центра, и основных кадров - членов руководящих групп различных филиальных организаций, считали, что осуществление великого сталинского плана социалистической реконструкции страны означает "крах социалистического строительства" (отождествлявшегося правыми с "мирным вращением кулака в социализм") и может повести лишь к гибели революции в "морях крови" - российской вандеи. В соответствии с этим исходным своим пунктом (как две капли воды похожим на троцкистско-меншевицкий тезис о невозможности построения социализма в СССР), правые полагали, что единственной возможностью "избежать Вандеи" является при данных условиях, перевод политики на правый курс "спуска на тормозах". Практическими мероприятиями этого курса правые считали именно то, что затем выразила (хотя и тут недостаточно откровенно) пресловутая рютинская платформа: отказ от политики социалистической реконструкции, индустриализации, коллективизации и ликвидации кулачества как класса; роспуск совхозов и колхозов, стихийное развитие свободы торговли, восстановление кулачества и частного нэпмановского капитала. Иначе говоря, суть взглядов и политических устремлений правых



сводилась к задаче срыва социалистического наступления и перехода к политике "мирного и плавного" восстановления капитализма в СССР.

Что это именно так, говорит, во-первых, содержание рютинской "платформы". Во-вторых, об этом свидетельствуют высказывания "в интимном кругу", ряда виднейших членов руководства бухаринской и др. к.-р. организаций правых, высказывания, которые не могли не выражать действительных взглядов и умонастроений правых и их лидеров - членов центра: Н.БУХАРИНА, А.РЫКОВА и М.ТОМСКОГО. Так, по словам П.ПЕТРОВСКОГО (в изоляторе), А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ и он, ПЕТРОВСКИЙ, стояли за отказ от индустриализации и роспуск колхозов, за отказ от политики ликвидации кулачества как класса. Так, мне самому довелось слышать от Д.МАРЕЦКОГО в 1930 г. откровенные высказывания, что он, МАРЕЦКИЙ, - "за кулака" (все это облекалось из лицемерия в форму "шуточек"). Так, П.ПЕТРОВСКИЙ в изоляторе откровенно восхищался "гибкостью" и "эффективностью" "свободного товарооборота".

Так, С.РАДИН и Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ, наиболее откровенные правые, члены московского центра бухаринской к.-р. организации, не раз говорили о необходимости отказаться от политики ликвидации кулачества, перейти "к свободе торговли", "развязать кулака и нэпмана" и даже передать в их руки хлебозаготовки.

Так, наконец Д.ГИНЗБУРГ прямо говорил мне в 1930 г., что единственный способ избежать "российской вандеи" - это перейти к политике "спуска на тормозах", т.е. к политике "мирного" восстановления капиталистических отношений в СССР.



Если учесть, что А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ, П.ПЕТРОВСКИЙ, а также Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ и С.РАДИН были ближайшим образом связаны с Н.БУХАРИНЫМ и А.РЫКОВЫМ и в своих подобных к.-р. высказываниях отображали и выражали лишь то, что "лежало на душе" у этих основных лидеров правых; если учесть, с другой стороны, что Л.ГИНЗБУРГ - друг и правая рука М.ТОМСКОГО, с ним теснейшим образом связанный, в своих к.-р. положениях выражал подлинные воззрения и настроения М.ТОМСКОГО, то в таком случае будет совершенно ясно, что все эти к.-р.кулацко-реставраторские высказывания соответствовали подлинному существу контрреволюционных кулацко-буржуазных взглядов лидеров и всей к.-р.организации правых.

"Спуск на тормозах" и "мирное, плавное" восстановление капитализма в СССР - вот что было истинным кредо, действительной программой правых и прежде всего их руководящего к.-р.центра.

Эта к.-р.кулацко-буржуазная цель лежала в основе официальных теорий и платформ правых; она руководила правыми в их борьбе против ленинской генеральной линии социалистического наступления, против партии и великого сталинского руководства; ради нее правые стремились свалить сталинский ЦК, взять власть в свои руки и осуществлять правую политику, лицемерно формулированную (для обмана партии и масс рабочего класса) в виде "поправок" и "поправочек" к генеральной линии; именно этой контрреволюционной целью вдохновлялась, определялась и направлялась вся двуручническая подрывная борьба против партии и ЦК, именно ею и беше.



но злобным сопротивлением социализму, ликвидируемого к.-р. кулачества питались заговорщические к.-р. планы, замыслы и намерения правых.

Такова была действительная кулацко-реставраторская буржуазная суть взглядов и платформ правых и та классовая контрреволюционная цель, ради которой правые вели свою предательскую изменническую борьбу против ленинизма, партии и великого вождя - тов.СТАЛИНА. Передовым отрядом кулацко-буржуазной контрреволюции в стране, вот чем в действительности были правые по своим подлинным сути, цели и устремлениям.

Этой кулацко-контрреволюционной сущностью правых определялось и нарастание у них (начиная с их лидеров) националистическо-фашистских и белогвардейских элементов, их политической идеологии. Об этом говорит следующее:

Во-первых, в том "культе" политической озлобленности и ненависти по отношению к вождю народов - тов.СТАЛИНУ, который (культ) имел место у БУХАРИНА и его ближайших помощников (особенно у Е.ЦЕТЛИНА, А.СЛЕПКОВА, П.ПЕТРОВСКОГО и друг.) по к.-р.организации правых, ярко сквозил элемент великодержавно-шовинистическо-фашистский. Слова: "Этот грузин", "роковой человек", "он погубит революцию и страну", обращенные по адресу тов.СТАЛИНА, - мне<sup>не</sup>раз пришлось самому слышать от Н.БУХАРИНА. Тоже повторяли и Е.ЦЕТЛИН, и А.СЛЕПКОВ и друг., а также и я.

Сам БУХАРИН, ЦЕТЛИН, СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, КУЗЬМИН, ПЕТРОВСКИЙ, я и друг. не раз изощрялись в чудовищно-к.-р.



пасквилях по адресу тов.СТАЛИНА и в злобно-белогвардейском нарочитом "изображении" и "передразнивании" его.

Во-вторых, среди правых, особенно среди руководящих членов бухаринской к.-р.организации правых, имело место великодержавно-шовинистическое, барски к.-р.пренебрежительное отношение к различным народам СССР и превознесение "русского". Так, А.СЛЕПКОВ и Д.МАРЕЦКИЙ издевались над чувашами и латышами, называя последних "тупой нацией". Так, В.СЛЕПКОВ и А.АЙХЕНВАЛЬД клеветали на татар, как на "остатый и тупой народ" и издевались над их национальной культурой.

В-третьих, у многих близких к Н.БУХАРИНУ руководящих членов его к.-р.организации имел место отчетливо развитый антисемитизм, облекавшийся, правда, в форму "шуток", "анекдотцев" и т.д..

В-четвертых, правым также была глубоко свойственна социально-политическая демагогия, прикрывавшая воплями об "измене ленинизму", о "гибели революции и СССР" на сталинском пути, на путии партии, подлинную кулацко-реставраторскую, буржуазно-перерожденческую суть их взглядов и устремлений.

В-пятых, у БУХАРИНА и его ближайшего правого окружения (ЦЕТЛИН, СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ и друг.), равно как и у РЫКОВА, и у ТОМСКОГО, и у их подручных необычайно ярко был выражен к.-р.политический и политико-моральный цинизм. Этот чудовищный цинизм проявлялся не только в гнуснейших белогвардейских анекдотах и в фашистской издевке над тов.СТАЛИНЫМ и его верными соратниками, но ~~ска-~~



не сказывался и во всех политических, точнее сказать политиканских, суждениях и замечаниях, высказывавшихся лидерами правых и их ближайшими помощниками по правой к.-р. организации.

Приведу лишь два примера: 1) во время встречи с А. РЫКОВЫМ весной (в мае) 1930г. (в кабинете РАДИНА), во время (встречи) которой он обсуждал со мной тактический вопрос об его поведении на Уральской областной партконференции и на с'езде партии, я между прочим спросил РЫКОВА, указывая на строившееся здание казарм ОГПУ в Кремле, "что это такое строится?" "Братская могила", последовал циничный ответ А.РЫКОВА. 2) На пленуме московского центра бухаринской к.-р.организации правых в марте-апреле 1929г. на квартире у РОЗИТА, Е.ЦЕТЛИН, передавая мнение БУХАРИНА, настаивая на необходимости выхода БУХАРИНА из Политбюро, прямо назвал ленинско-сталинское П.Б. "бедламом" и публичным домом.

Наконец, явно фашистский характер и смысл имела та бешенная кулацко-к.-р.злоба, которую питали к вождю партии и ЦК лидеры и кадры правых, члены правой к.-р.организации и которая находила себе выражение прежде всего в стремлении со стороны лидеров правых и их подручных, пользуясь отъявленной белогвардейской клеветой, инсинуациями, к.-р.пасквилями и т.д., дискредитировать всячески личность великого вождя партии тов.СТАЛИНА и его ближайших и верных соратников по ЦК. Фашистски-белогвардейскими были разумеется и надежды на к.-р.восстание и заговорщические контрреволюционные замыслы центра правых и руководящих кругов различных



правых организаций о "дворцовом перевороте" и террористические настроения и тенденции, которые были широко распространены в к.-р. организации правых.

Все это вместе взятое дает основание характеризовать контрреволюционную идеологию правых не только как кулацко-реставраторскую и буржуазно-перерожденческую, но и как и идеологию прямым образом смыкающуюся с фашистско-белогвардейской "идеологией".

Такова была контрреволюционная суть, таковы были буржуазно-перерожденческие, граничащие с прямым фашизмом и белогвардейщиной черты политической идеологии правых.

Каковы же были "стратегические" и организационные к.-р. планы правых, определявшие их кулацко-реставраторской буржуазно-перерожденческой идеологией и контрреволюционной целью, для практического осуществления которой правые создали свою двуручническую к.-р. организацию и вели свою подрывную заговорщическую борьбу против партии и сталинского руководства?

Основной и первоначальной "стратегический план" правых, исходивший из к.-р. центра правых, заключался по существу в том, чтобы, опираясь на трудности роста, на недовольство некоторых колеблющихся мелко-буржуазных слоев и на кулацкое к.-р. сопротивление развернутому социалистическому наступлению, посеять панику в рядах партии, возбудить на этой почве симпатии к взглядам правых, как "единственно-спасительным" и блокируясь с различного рода к.-р. агентурой в партии, - прежде всего, конечно, с троцкистско-



зиновьевской сворой, - добиться в партии и в ЦК большинства, свалить сталинский ЦК, произвести полную смену руководства в партии, в госаппарате, и в профсоюзах и, передав руль политики в руки центра правых, перейти к правому курсу, к курсу "спуска на тормозах", развязывания капиталистической стихии нэпа и восстановления (как говорилось) " нормальных неповских", т.е. капиталистических отношений в стране.

Конкретный план полной смены руководства в партии, в госаппарате и в профсоюзах, исходивший от к.-р. центра правых (об этом плане я слышал в 1929-30г.г. от А.СЛЕПКОВА и Д.МАРЕЦКОГО; существование его подтвердил мне П.ПЕТРОВСКИЙ в 1933 г. (в Буздальском политизоляторе), представлялся уже в начале к.-р. борьбы правых в следующем виде: Н. БУХАРИН должен был возглавить П.Б., как идеолог и вождь партии; в его руках должно быть сосредоточено также руководство Коминтерном, "Правдой" и всей печатью. А.РЫКОВ, как председатель СНК, должен был сосредоточить в своих руках всю полноту государственной административной и хозяйственной власти. М.ТОМСКИЙ, как "рабочий" (это для демагогии) должен был заменить тов.СТАЛИНА на посту генсека УГЛАНОВ должен был возглавить МК. Все важнейшие посты в аппарате ЦК в московской и ленинградской организации, в Коминтерне, в печати, в госаппарате, в профсоюзах должны были быть замещены правыми, руководящими участниками к.-р. организаций правых.

Тов.СТАЛИН, его верные соратники и все еталинцы должны были быть не только удалены с постов, но и высланы, при-



чем для осуществления этого предполагалось в орграспред и в друг.отделы ЦК поставить ближайших правых подручных БУХАРИНА из московского центра бухаринской к.-р.организации правых.

Профсоюзы должны были быть переданы целиком в руки членов к.-р.организации, возглавлявшейся М.ТОМСКИМ.

Наряду с этим предполагалось, как я слышал в 1929 г. или 1930 г. от А.СЛЕПКОВА, который несомненно лишь высказывал мнение Н.БУХАРИНА, "допустить к власти" троцкистов, зиновьевцев и "леваков" и установить в партии "широкую демократию" для всех, кроме подлинных ленинцев-сталинцев.

Более конкретные детали этого плана мне остались неизвестными.

Несколько позднее, в конце 1929 г., в начале 1930 г., когда расчеты правых на нарастание трудностей и под влиянием их широкого недовольства в стране и в партии сталинской политикой и генеральной линией, а, следовательно, и на рост открытых симпатий к правым и правому курсу, оказались битыми успехами социалистического наступления, энтузиазмом масс рабочих и колхозников, осуществлявших социалистическую реконструкцию хозяйства и железной сплоченностью и преданностью партии знамени ленинизма и вождю - тов.СТАЛИНУ, тогда правые стали прямо рассчитывать на контрреволюционное восстание, которое должно было испугать массы партии и большинство ЦК и заставить их передать власть в руки правых. При этом в расчеты центра правых и его ближайшего окружения входили и различные политические комбинации.



Мне известно от Д.МАРЕЦКОГО, что БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ, а также помощники БУХАРИНА - А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ надеялись на откол от тов.СТАЛИНА некоторых членов ЦК и Политбюро и переход их на сторону правых.

Эта к.-р. иллюзия лидеров и кадров правых об'яснялась тем, что они пытались мерять на свою политиканскую мерку верных сталинцев, соратников и учеников великого вождя.

Само собой разумеется, что надежды правых на к.-р. восстание, как и на верхушечные политиканские "комбинации" оказались также лопнувшими, как мыльные пузыри.

Тогда центр тяжести в к.-р. расчетах правых логикой развития к.-р. борьбы против партии и Сталинского ЦК перешел на двурушническую контрреволюционную деятельность, на заговорщические планы и замыслы, на создание к.-р. блока правых троцкистско-зиновьевской бандой и с "леваками".



Ш. ДВУРУШНИЧЕСКАЯ, КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННАЯ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВЫХ.

Двурушничество, (т.е. политический обман партии с целью ведения подпольной к.-р. борьбы) метод, бесспорно заимствованный правыми (как и основной идеологический пункт правых и невозможности победы социализма в СССР) у к.-р. троцкистско-зиновьевской своры, - сделалось, уже с самого начала к.-р. деятельности правой организации, одним из основных средств и подрывной борьбы правых против партии и сталинского руководства.

К.-р. деятельность правой организации уже с самого начала имела двурушнический характер, который постепенно развивался и дошел до огромных размеров и отвратительных гнусных степеней.

Уже в 1928г. лидеры и кадры правых (в том числе и я) стали на путь прямого политического обмана партии и ЦК. С целью двурушнического заметания следов В. АСТРОВ и Д. МАРЦЕЛЬСКИЙ, по директиве БУХАРИНА и РЫКОВА, с согласия центра бухаринской организации правых, поместили в "Правде" и в др. руководящих органах печати лицемерные статьи против ФРУМКИНА и А. СМЕРНОВА, проболтавших о некоторых сторонах идеологии правых. Затем, в том же 1928г. БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ, а также подручные лидеров правых (в том числе и я - в своем заявлении на имя членов ЦК) лицемерно отмежевались от московского центра правых (УГЛАНОВ, КОТОВ, КУЛИКОВ, РЮТИН) после неудачной попытки этого центра противопоставить ЦК московскую организацию, хотя попытка эта была продиктована центром правой организации и была предпринята "Москви-



чами" по директиве БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО и с ведома руководящих групп, как бухаринской организации правых, так и организаций, возглавлявшихся РЫКОВЫМ и ТОМСКИМ. Мое двуручническое заявление в 1928г. на имя тов. СТАЛИНА и членов ЦБ, в котором ( в заявлении) я лицемерно "отмежевывался" от взглядов и действий правых было написано и отправлено мною по прямой директиве Н.БУХАРИНА и с санкции московского центра бухаринской к.-р. организации. Аналогичным были и соответствующие заявления других правых. Все эти заверения лидеров и членов к.-р. организации в 1928г. о верности ленинзму и генеральной линии имели прямой к.-р. смысл: скрыть действительное "лицо" правых, создание ими к.-р. подпольной организации и планы борьбы против партии и ЦК.

Под флером этих обманных, двуручнических заверений, члены к.-р. организаций правых, по директиве центра и лидеров правых, повели с 1928 г. подпольную к.-р. агитацию среди неустойчивых членов партии, вербуя их в сочувствующие правым и включая затем в к.-р. ячейки правых на местах сколачивая свои к.-р. организации, разрабатывая планы дальнейшей к.-р. борьбы и вступая в блоки с другими врагами партии - к.-р. троцкистами, зиновьевцами, "леваками".

По прямой директиве центра правых и лично Н. БУХАРИНА, на общем собрании московского центра бухаринской к.-р. организации правых осенью (октябрь-ноябрь 1928г.) (не то на кв. у МАРЦКОГО, не то на квартире у АСТРОВА) на котором присутствовали: А. СЛЕПКОВ, Е. ЦЕТЛИН, Д. МАРЦКИЙ, В. АСТРОВ, Д. РОЗИТ, П. ПЕТРОВСКИЙ, П. САПОЖНИКОВ,



А. ЗАЙЦЕВ, С. РАДИН, В. КУЗЬМИН, Э. ГОЛЬДЕНБЕРГ, П. АЛЕКСАНДРОВ, Т. ЛЕВИНА, Е. МАРКУС, и, кажется Я. ЯГЛОМ, ИДЕЛЬСОН, ГРОЛЬМАН и Г. МАРЕЦКИЙ, были обсуждены и разрешены вопросы об общеполитическом положении и задачах правых, о тактике правых, о создании к.-р. ячеек правых на местах, о выделении "секретариата" бухаринской к.-р. организации и его функций, о связи членов московского центра бухаринской к.-р. организации между собою и с центром правых. По первому вопросу были приняты установки Н. БУХАРИНА и центра правых, доложенные А. СЛЕПКОВЫМ и Е. ЦЕТЛИНЫМ. Эти установки заключались в том, что "логика" развития трудностей на пути генеральной линии (названной Н. БУХАРИНЫМ "троцкистской") должна, якобы, в самом ближайшем будущем привести к открытым массовым симпатиям к правым в рядах партии, левый большинство в ЦК и передать в их руки руль партийной и государственной политики.

Поэтому, члены московского центра бухаринской к.-р. организации должны были, готовясь к такой перспективе, с одной стороны, открыто выступать так, чтобы защищать официальную бухаринскую идеологию правых, решительно отрицая при этом, что она является правой, кулацкой идеологией, всячески выдавал ее за ленинскую идеологию и стремясь представить "практическую" позицию правых как "поправки" к "отклонениям от ленинской линии" в вопросах о середняке, о темпах хозяйственного строительства, о напе и т. д. В то же время члены московского центра бухаринской к.-р. организации обязывались вести подпольную к.-р. агитацию



в рядах партии, критикуя линию партии и сталинского ЦК как "троцкистскую", утверждая, что она ведет, якобы, к кризису и краху хозяйства и гибели СССР и внушая мысль о правильности бухаринской идеологии и платформы правых (о (отказа от ускоренной социалистической индустриализации, коллективизации, политики чрезвычайных мер и т.д.) и о необходимости "для спасения партии и страны" поворота политики на антииндустриальный и антиколхозный путь, на путь развязывания стихии нэпа, предоставления льгот зажиточным, кулакам, нэпманам, т.е. на путь правых и передачи власти правым для осуществления этой политики. Под этим углом зрения члены московского центра бухаринской организации обязывались вербовать подпольно сторонников правых и создавать из них нелегальные к.-р. ячейки правых, которые должны быть очагами кадров и опорными пунктами на местах организации правых в к.-р. борьбе против партии и ЦК. Каждому члену бухаринской к.-р. организации вменялось в обязанность создать в той организации, где он работает, одну или несколько ячеек правых на началах сугубой конспирации. Было указано, что обработка членов партии в духе правых, вербовка членов местных ячеек должна вестись индивидуально, что постоянную связь между правыми должен осуществлять лишь организатор и руководитель местной к.-р. организации, что он должен подготовить для себя несколько ближайших доверенных лиц, безусловно преданных правым, систематически их натаскивая в духе правых, в духе борьбы против партии и руководства, что только из них должно быть создано ядро местной ячейки, что только их можно, и то как можно



реже, собирать вместе и посвящать в некоторые намерения и планы правого центра, при чем существование центра должно и для них остаться засекреченным, равно как должна быть секретной и связь с ним членов центра бухаринской к.-р. организации.

В целях объединения и координации к.-р. деятельности членов московского центра бухаринской к.-р. организации правых (и ячеек ими созданных), а также в целях связи московского центра бухаринской к.-р. организации с центром правых и с другими филиальными организациями правых по директиве Н. БУХАРИНА был выделен "секретариат" московского центра бухаринской к.-р. организации, о составе и функциях коего я говорил выше (см. гл.1) Основным, что определяло создание "секретариата" являлось установление более строгой конспирации как между центром правых и бухаринской организацией их, так и в к.-р. работе членов московского центра бухаринской организации и ее местных ячеек. Отныне, как правило, связь членов московского центра бухаринской организации, с общим центром правых, а также и с отдельными членами этого центра, равно как и связь между собою должна была осуществляться через "секретариат" данной организации. Однако, на местах связи между членами различных филиальных организаций правых (БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО) должна была осуществляться непосредственно, при чем "бухаринцам" рекомендовалось взять инициативу и руководство этой связью, равно как и местными к.-р.



ячейками в свои руки. Вместе с тем были установлены (точнее сохранены) пленарные собрания московского центра бухаринской к.-р. организации, для обсуждения наиболее важных политико-стратегических и тактических вопросов правых, созывать пленумы должен был "секретариат", в особо важных случаях. На пленумах обещалось присутствие члена общего центра правых - Н. БУХАРИНА, или изложение его позиции членами "секретариата" или на то уполномоченными. Членам московского бухаринского центра была обещана систематическая информация "секретариатом" о политике и намерениях центра правых.

Таковы были данные центром и его членом Н. БУХАРИНЫМ в конце 1928г. директивы и тактические и организационные "принципы", на которых должна была основываться и развиваться к.-р. двуручническая деятельность правых уже с самого начала. Все эти указания были приняты пленумом московского бухаринского центра и легли в основу к.-р. деятельности членов организации правых.

С этих пор деятельность к.-р. центра правых, филиальных организаций правых и их-руководящих органов, в частности "секретариата" московского центра бухаринской к.-р. организации правых, а рано и к.-р. деятельность его членов сделалась весьма законспирированной и члены бухаринской к.-р. организации лишь в той мере осведомлялись о к.-р. планах, замыслах и намерениях центра правых и даже "секретариата" бухаринского центра, в какой мере они пользовались к.-р. доверием лидеров правых и их непосредственных помощников.



Я, например, узнал о к.-р. разговоре БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ в 1928г. впервые лишь в январе-феврале 1929г. из стенограммы заседаний по этому вопросу ЦБ и президиума ЦКК. И только после этого мне стало известным, со слов МАРЦКОГО, РОЗИТА и ЦЕТЛИНА, что БУХАРИН предпринял этот шаг (с целью установления блока с зиновьевцами) в санкции центра правых и с ведома членов "секретариата" московского центра бухаринской к.-р. организации правых.

Выполнял директивы Н. БУХАРИНА (центра правых) и решения пленума московского центра бухаринской организации правых, я, по приезде в Воронеж в январе 1929г., вошел в к.-р. связь с правым профсоюзником А. КОГАНом (явку к которому получил от Я.ЯГЛОМА) и повел подпольную к.-р. агитацию в духе правых среди работников АПО Обкома (заместителем заведующего коим я тогда был) СТАНКИНА и СКВОРЦОВСКОГО, информируя об этой своей к.-р. работе Д. МАРЦКОГО, В. АСТРОВА, Д. РОЗИТА, Е. ЦЕТЛИНА, а также и Н. БУХАРИНА (при встрече с ним).

Аналогичную к.-р. работу по подпольной агитации и вербовке сторонников в ряды к.-р. организации правых вели и другие члены московского бухаринского центра на местах, где они работали. Зная о том, что они ведут эту подрывную работу и создают ячейки, я не был, однако, тогда осведомлен о личном составе местных ячеек правых, ими созданных.

Незадолго перед апрельским (1929г.) пленумом ЦК, по директиве Н. БУХАРИНА был собран пленум московского центра бухаринской к.-р. организации правых, состоявшийся на квартире у Д. РОЗИТА. На нем присутствовали: А. СЛЕПЬКОВ,



Е. ЦЕТЛИН, Д. МАРЕЦКИЙ, В. АСТРОВ, Д. РОЗИТ, П. АЛЕКСАНДРОВ, Э. ГОЛЬДЕНБЕРГ, П. САПОЖНИКОВ, Т. ЛЕВИНА, В. КУЗЬМИН, а также А. АСТРОВА, Е. МАРКУС, Г. МАРЕЦКИЙ (присутствовали ли С. РАДИН, ГРОЛЬМАН и ИДЕЛЬСОН не помню; вернее всего что присутствовали). Присутствовал, кажется, и Я. ЯГЛОМ.

На собрании стояло два вопроса: 1) обсуждение тезисов БУХАРИНА (представлявших платформу правых для вступления лидеров правых на пленуме ЦК) и тактика членов центра правых на пленуме ЦК и 2) тактические и организационные вопросы к.-р. работы на местах.

Е. ЦЕТЛИН принес тезисы платформы правых, написанные рукою БУХАРИНА (с этих тезисов я после собрания снял, с разрешения Е. ЦЕТЛИНА, копию, которой руководствовался затем в своей к.-р. деятельности в Воронеже и которую в начале апреля 1929г. я показал, не говоря, что она собою представляет, СЕВОРЧЕВСКОМУ, копия эта была затем мною уничтожена по соображениям конспирации). Участники собрания были ознакомлены с бухаринскими тезисами. Доклад же по тезисам от имени БУХАРИНА, делал А. СЛЕПКОВ, которому БУХАРИН этот доклад поручил. Тезисы и доклад в чрезвычайно мрачном к.-р. цвете рисовали положение хозяйства, утверждая, что "троцкистская" (как демагогически говорилось в тезисах и в докладе) политика сталинского ЦК ведет хозяйство к развалу, смычку - к разрыву, страну - к гибели. Наряду с этим развивалась к.-р. мысль, что "единственным спасением" положения может быть лишь поворот на правый курс ("возвращение к ленинскому нэпу")



как демагогически формулировалось в тезисах и в докладе), отказ от ускоренной индустриализации, коллективизации, от нажима на кулака и т.п. В этом духе и должны были выступать на пленуме ЦК БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ, руководствуясь этими тезисами БУХАРИНА, как платформой. В числе основных тактических предложений ЦЕТЛИН и СЛЕПКОВ, от имени Н. БУХАРИНА, внесли предложение о том, что на пленуме ЦК БУХАРИН должен демонстративно выйти из ПБ, "чтобы не нести ответственность за участие в этом публичном доме", как резко и цинично формулировал Е. ЦЕТЛИН мысль БУХАРИНА. Во время обсуждения тезисов и доклада, выпивший В. КУЗЬМИН, настроенный уже тогда не только крайне право, но и бешено озлобленно и фашистки по отношению к сталинскому руководству, крикнул: "Что же делать?! Надо убить Кобу". Он был, однако, одернут и замолчал. Собрание утвердило (с некоторыми поправками) тезисы БУХАРИНА и тактику членов центра правых на предстоящем пленуме ЦК, но признало, что выход БУХАРИНА из ПБ может иметь место лишь в крайнем случае, чтобы эти не нарушить единства действий и положения к.-р. центра правых. По предложению СЛЕПКОВА, являвшемуся директивой Н. БУХАРИНА, было решено, что члены московского бухаринского центра, как и члены других филиальных организаций правых, должны, перед пленумом ЦК или после него, выступить на местах с критикой линии партии и с изложением позиций правых (делая и то и другое - в лицемерно в завуалированной форме) "чтобы оставить историческую зарубку", как выразился СЛЕПКОВ. Наряду с этим члены к.-р. организации правых обязывались усилить подпольную к.-р. агитацию, вербовку сторонников пра-



вых и создание местных ячеек правых, как опорных пунктов в к.-р. борьбе правых против партии.

Во исполнение этих решений члены московского центра бухаринской к.-р. организации правых а) выступали на местах с двурушнически завуалированной агитацией за платформу правых, б) усилили подпольную к.-р. агитацию и вербовку членов. Вместе с тем, все члены московского бухаринского центра правых поддерживали письменно и лично, во время частых наездов в Москву, к.-р. связь с "секретариатом" бухаринского центра, а через него<sup>И</sup> с центром об"единенной правой организации, отчитываясь о своей к.-р. работе и получая директивы. Директивы эти шли по двум линиям: 1) центр требовал усиления двурушнической маскировки ("действуйте осторожно, не болтайте зря лишнего, чтобы не попасться" - инструктировал народ БУХАРИН), 2) центр рекомендовал углублять развитие подпольной к.-р. деятельности и вербовки кадров правых и систематически запрашивал (через "секретариат" бухаринского центра и при личных встречах с лидерами правых) о том, кого и как удалось завербовать в ряды к.-р. ячеек, у кого удалось возбудить симпатии ко взглядам и делу правых.

Летом 1929г. (июнь-июль) на даче у М.СЛЕПКОВА в Покровском-Стрешневе вновь, по инициативе БУХАРИНА, собрался пленум Московского центра бухаринской к.-р. организации. На нем присутствовали: Н. БУХАРИН, Е. ЦЕТЛИН, А. СЛЕПКОВ, В. АСТРОВ, Д. МАРЕЦКИЙ, Д. РОЗИТ, А. ЗАЙЦЕВ, П. САПОЖНИКОВ, Э. ГОЛЬДЕНБЕРГ, П. АЛЕКСАНДРОВ, Н. САПОЖНИКОВ, А. АЙХЕНВАЛЬД,



В. СЛЕПКОВ, Т. ЛЕВИНА, Е. МАРКУС, А. АСТРОВА. С докладом на пленуме выступил Н. БУХАРИН. Он развивал в более заостренной форме, примерно, те же положения, которые раньше были положены в основу его тезисов и платформы правых. Он заявил, что политика сталинского ЦК, политика партии является "троцкистской", что она ведет к кризису к развалу хозяйства, что в промышленности происходит омертвление капиталов, что индивидуальное крестьянское хозяйство подорвано, что колхозы создаются административными мерами и хозяйство их "нерентабельно", что налицо рост размычки рабочего класса с крестьянством, что стране грозит перспектива голода и что СССР, при продолжении этой политики, будет стоять перед угрозой гибели. Указав вместе с тем, что надежды на быстрый и открытый переход масс партии на сторону правых в данный момент мало, вследствие "политики репрессий" против правых, которую ведет руководство, БУХАРИН рекомендовал: 1) воздержаться от открытых выражений правых взглядов (хотя бы и в завуалированной форме) и перейти к тактике двурушнического отмалчивания, 2) усилить в сугубо конспиративной форме, подпольную к.-р. агитацию и вербовку кадров правых, поддерживая вместе с тем постоянную связь с центром правых. В прениях, в которых члены московского бухаринского центра одобрили установки доклада и линию центра правых, А. СЛЕПКОВЫМ был поднят вопрос о блоке с троцкистско-зиновьевцами и "леваками" для совместной борьбы против партии и сталинского руководства. Насколько помнится, БУХАРИН, заслушав "информацию с мест", уклонился от прямого ответа на воп-



рос о блоке. Но т.в. А. СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ и ЦЕТЛИН, отстаивая необходимость заключения блоков, делали это, несомненно, с санкции БУХАРИНА и центра правых, то можно считать бесспорным, что это предложение СЛЕПКОВА отражало общую линию лидеров и руководящих кругов правых: было признано необходимым вовлекать в орбиту правых членов других внутрипартийных к.-р. организаций и даже включать их в местные ячейки правых, "в случае если они переходят на позиции правых", как лицемерно гласила принятая формулировка. Само собой разумеется, что тактика, предложенная в докладе БУХАРИНА, была принята московским центром бухаринской к.-р. организации. Из "информации с мест" явствовало, что к.-р. ячейки правых созданы: в Промакадемии в Иванове, в Самаре, в Саратове, в Воронеже и, кажется, в Казани. Состав и имена членов этих ячеек пленуму, разумеется, сообщен не был.

Вскоре после этого пленума московского центра бухаринской к.-р. организации, на даче у СЛЕПКОВА состоялось совещание "секретариата" этого центра и некоторых его членов с представителями правых из КПГ - ЭВЕРТОМ и ГЕРХАРТОМ. На совещании присутствовали: со стороны бухаринской организации: А. СЛЕПКОВ, Д. МАРЕЦКИЙ, Е. ЦЕТЛИН, Д. РОЗИТ, В. АСТРОВ, А. ЗАЙЦЕВ, Э. ГОЛЬДЕНБЕРГ, ГОЛЬДМАН, ИДБЕЛЬСОН, Я. ЯГЛОМ, (кажется) и я (пришел к концу). Совещание выработало единую линию борьбы против руководства Коминтерна, ВКП(б) и КПГ на основе платформы правых. При этом, насколько мне стало известно совещание: 1) одобрило позицию центра правых в хозяйственно-политических и внутрипартийных вопросах; 2) одобрило линию центра правых о борьбе против сталинского



ЦК и руководства Коминтерна; 3) одобрило позицию группы ЭВЕРТА - ГЕРХАРТА в вопросе о стабилизации капитализма, об об"единении действий с группой ТАЛЬГЕЙМЕРА-БРАНДЛЕРА в борьбе против тельмановского руководства КПГ; 4) одобрило позицию ЭВЕРТА-ГЕРХЕРТА по отношению к "левым" с.д. 5) признало решение о координации действий правых в ВКП(б) и правых в КПГ и 6) поручило А. СЛЕПКОВУ, Е. ЦЕТЛИНУ, В. АСТРОВУ и Э. ГОЛЬДЕНБЕРГУ при участии ГРОЛЬМАНА и ИДЕЛЬСОНА, выработать совместно с ЭВЕРТОМ и ГЕРХАРТОМ конкретные условия этой координации действий и практической связи к.-р. организации правых в ВКП(б) с правой группой ЭВЕРТА и ГЕРХАРТА в КПГ.

Аналогичного рода совещания , между ЭВЕРТОМ - ГЕРХАРТОМ с одной стороны, ЦЕТЛИНЫМ , СЛЕПКОВЫМ, ГОЛЬДЕНБЕРГОМ, ГРОЛЬМАНОМ и ИДЕЛЬСОНОМ с другой, происходили затем не раз в "Люксе" на квартирах у ЦЕТЛИНА, у ГОЛЬДЕНБЕРГА, у ЭВЕРТА и у ГРОЛЬМАНА с ИДЕЛЬСОНОМ.

Осенью 1929г., в связи с предстоящей чисткой партии, мне не раз пришлось совещаться с "секретариатом" бухаринского центра правых - с МАРЦЫМ, РОЗИТОМ, ЦЕТЛИНЫМ, АСТРОВЫМ, а также говорить с Н. БУХАРИНЫМ по вопросу о дальнейшей тактике правых в парторганизациях на местах. Я предлагал, в целях лучшей конспирации, большего обмана партии и успешного ведения подпольной к.-р. организации перейти к тактике двурушнического признания "ошибок" и лицемерной отмежевки от взглядов правых, в случае вынужденных выступлений при чистке на собраниях парторганизаций. "Секретариат" московского центра бухаринской к.-р. орга-



низации стоял за тактику внешнего двурушнического отма-  
чивания (и продолжения при этом, разумеется, ведения  
подпольной к.-р. деятельности). При чистке же рекомендо-  
валось уклоняться от прямых ответов. При разговоре с Н.  
БУХАРИНЫМ на эту тему (разговор происходил на улицах Мо-  
сквы: между Мясницкой и Красной площадью) БУХАРИН дал  
мне установку: двурушнически отмачиваться, но разрешал  
на чистке, в той или иной форме отмежеваться от правых. На  
чистке мне удалось обмануть бдительность комиссии и по су-  
ществу даже не пришлось отмежевываться от идеологии и ли-  
деров правых. Соответствующим образом двурушнически вели  
себя и другие члены к.-р. организации правых.

Когда перед ноябрьским пленумом ЦК партия усилила  
огонь по правым, я приехал в Москву для совещания с "Секре-  
тариатом" московского центра бухаринской организации и с  
членом центра правых Н. БУХАРИНЫМ. В целях сохранения  
членов к.-р. организации правых в рядах партии и продол-  
жения подпольной к.-р. деятельности, я предложил членам  
"секретариата": МАРЦКОМУ, АСТРОВУ, РОЗИТУ, ЦЕТЛИНУ,  
а также члену центра правых - Н. БУХАРИНУ предпринять ма-  
невр лицемерный, двурушнической "капитуляции". Члены "се-  
кретариата" и лидер правых Н. БУХАРИН (с которым я совеща-  
лся у него на квартире, в присутствии МАРЦКОГО и АСТРОВА  
"отклонили" мое предложение, сделав это, как мне позднее  
стало известно, по соображениям конспирации. На самом же  
деле центром правых и "секретариатом" бухаринской органи-  
зации этот вопрос был, еще до моего предложения, решен  
в положительном смысле, т.е. в смысле необходимости соверше-  
ния двурушнического маневра "капитуляции", для того, чтобы



вывести кадры правых из под огня, сохранить их в партии и продолжать к.-р. деятельность. Момент двурушнической "капитуляции" лишь несколько оттягивался для того, чтобы об этом решении центра правых оповестить основные, руководящие кадры правых и, предложив им "сдаться" так, чтобы суметь лучше обмануть партию. После моего ухода от БУХАРИНА, БУХАРИН (как потом выяснилось) разрешил сообщить мне директиву: "сдаваться", послав В. АСТРОВА на вокзал, чтобы передать мне эту директиву. Я не получил лишь ее потому, что АСТРОВ не разыскал меня.

Будучи вынужден выступить, по требованию местной парторганизации, я произвел двурушническую вылазку, а затем подал двурушническое заявление с лицемерным "осуждением" взглядов правых и с "отмежевкой" от группы БУХАРИНА, сумев обмануть этим Обком ВКП(б) ЦЧО. Эту свою двурушническую -капитуляцию" я произвел, договорившись на месте с членом центра правой организации, возглавляемой ТОМСКИМ, с Л. ГИНЗБУРГОМ, с которым я еще летом 1929г., по приезде его в Воронеж, вступил в тесную к.-р. связь, которого считал членом местной к.-р. правой организации и с которым я полностью договорился, как о взаимной к.-р. информации о делах центра правых и центров филиальных организаций правых, в которые мы входили, так и о совместной тактике двурушничества, т.е. обмана партии, и совместной к.-р. деятельности по вербовке членов в ряды правой организации. ГИНЗБУРГ также выступал затем в парторганизации с двурушническим заявлением и также сумел обмануть бдительность партии.



Происшедшая в ноябре 1929г. "капитуляция" лидеров правых была заведомым и организованным обманом партии, лидеры правых - члены центра: Н. БУХАРИН, А. РЫКОВ и М. ТОМСКИЙ "сдались", написав заявление отдельно от УГЛАНОВА, КОТОВА и КУЛИКОВА, что было сделано ими по предварительной договоренности в целях более искусного обмана партии. Руководящие члены бухаринского и др. центров правой организации были заранее извещены Центром о необходимости маневра двурушнической "капитуляции" и "сдавались", делая двурушнические "заявления" по устной или письменной директиве центра правых. При этом, например, некоторые "заявления" находившихся в Москве членов "секретариата" бухаринского центра заранее согласовывались с Н. БУХАРИНЫМ и другими лидерами правых. Таковы были, например, "заявления" МАРЕЦКОГО, ЦЕТЛИНА. На местах, там где находилось несколько членов московских центров правых, они согласивовали между собой текст и время подачи своих двурушнических заявлений о "капитуляции". Так, позднее мне стало известным, что "заявления" о "сдаче" ПЕТРОВСКОГО и ЗАЙЦЕВА (в Саратове) были согласованы ими между собою, а также (по переписке) с А. СЛЕПКОВЫМ. Аналогичным образом действовали В. СЛЕПКОВ и А. АЙХЕНВАЛЬД в Казани. С согласия членов московского центра бухаринской к.-р. организации производилась и "капитуляция" местных членов правой к.-р. организации, так или иначе обнаруженных партией.

После маневра двурушнической "капитуляции" к.-р. работа правых по агитации и вербовке сторонников продолжалась, но приняла, естественно еще более конспиративные формы.

Мною были завербованы в ряды правых осенью 1929г. А. ТРЕПАЛОВ (в Москве завербован еще до маневра двурушнической



капитуляции), А. КАРПОВ - в Воронеже (военрук университета), ректором которого я тогда был), КАРПОВ, завербованный мною, после прохождения чистки, оказался, по его словам, перешедшим на позиции правых "бывшим" троцкистом, связанным ранее (как он говорил) с С. МРАЧКОВСКИМ, ныне расстрелянным членом троцкистско-зиновьевского террористического центра. Несколько позднее мною был привлечен, в качестве сочувствующего правым право-настроенный член ВКП(б) ТРОФИМОВ П. Г., работавший в университете помощником по хозяйству. Кроме того я агитировал в духе правых доцента КУСТОВА, моего зама по университету, С. ВТОРНИКОВА (в Воронеже), Е. ГРИГОРОВИЧ и М. ШАМШИНОВА (в Москве). Аналогичная подрывная к.-р. деятельность велась и в других городах членами московского центра бухаринской к.-р. организации, а также и всеми правыми. Л. ГИНЗБУРГ, в Воронеже, агитировал на сторону правых ВАРГАШТИКА, работавшего в Облплане, председателем которого был тогда ГИНЗБУРГ. По словам Л. ГИНЗБУРГА, ВАРГАШТИК был сочувствующим правым.

Двурушническая к.-р. деятельность правых приняла еще более активные формы с начала 1930 г., при чем правые в борьбе против партии стремились всячески использовать местные перегибы, клеветнически изображая их, как результат политики ЦК и злобно дискредитируя при этом великое сталинское руководство.

На совещании с членами "секретариата" бухаринской к.-р. организации правых (МАРЕЦКИМ, АСТРОВЫМ, РОЗИТОМ, ЦЕТЛИНЫМ) в феврале 1930 г. было решено усилить подрывную к.-р. пропаганду взглядов правых, вербовку кадров и сколачивание ячеек. Аналогичную директиву дал мне и другим



правым Н. БУХАРИН, при встрече с ним у него на квартире. С его санкции должен был быть собран пленум московского центра бухаринской правой к.-р. организации, для обсуждения тактических и организационных вопросов. При разговоре моем с БУХАРИНЫМ относительно хозяйственно политического положения в стране и тактики правых, БУХАРИН согласился с тем, что положение хозяйства, особенно сельского "катастрофическое", что "растет размычка" между городом и деревней, что недовольство масс крестьянства велико и что "нависла угроза восстания". БУХАРИН (как и я) считал попрежнему верной к.-р. оценку положения в стране и политики партии, данную как в мартовских (1929г.) тезисах БУХАРИНА и речах правых на апрельском (1929г.) пленуме ЦК, так и докладе Н. БУХАРИНА на пленуме московского к.-р. центра бухаринской правой организации летом 1929г. на даче у СЛЕПКОВА. Свою статью в "Правде" о "третьей революции" (в деревне) БУХАРИН об"яснял как новый двуручнический маневр. БУХАРИН рекомендовал усилить подпольную к.-р. пропаганду взглядов правых и вербовку кадров в местные к.-р. организации правых, требуя, однако, соблюдения стражайшей конспирации ("смотрите, не попадитесь только"), говорил он мне, СЛЕПКОВУ, МАРЕЦКОМУ и др.)

В это время по инициативе С. СЫРЦОВА (с которым я встретился в СНК РСФСР) у меня завязались прочные к.-р. связи с ним и с его право-"левацким" окружением: с ИОГАННОМ Исааком, с "леваком" ЛИВЯНТОМ, со СТЭНОМ, с ШИБАЙЛО и с другими антипартийными элементами, работавшими в секретариате СЫРЦОВА, в СНК. СЫРЦОВ, в беседах со мной, резко, в правом духе критиковал политику партии и оценивал положение



хозяйства, главным образом, сельского, как кризисное. Вместе с тем СЫРЦОВ нащупывал через меня возможности тесного сближения с центром правых, прежде всего с Н. БУХАРИНЫМ.

Обо всех своих к.-р. разговорах с СЫРЦОВЫМ я немедленно поставил в известность БУХАРИНА и членов "секретариата" московского бухаринского центра (Д. МАРЦКОГО и Д. РОЗИТА) и получил санкцию БУХАРИНА и центра правых продолжать к.-р. связь и с СЫРЦОВЫМ и с его право "левацким" окружением, при чем Н. БУХАРИНА особенно интересовал Я. СТЭН, которого он, БУХАРИН, весьма ценил за его к.-р. "непримиримость" к великому руководству партии (позднее БУХАРИН и руководящие члены "секретариата" московского бухаринского центра правых: А. СЛЕПКОВ, Е. ЦЕТЛИН, Д. МАРЦКИЙ и другие установили со СТЭНОМ непосредственную к.-р. связь). О своих к.-р. связях с СЫРЦОВЫМ и его окружением я поставил также в известность Л. ГИНЗБУРГА в Воронеже; вместе с тем я передал ему и полученную от Н. БУХАРИНА директиву центра правых - усилить подпольную двуручническую к.-р. деятельность и вербовку сторонников правых. О существовании бухаринской к.-р. организации я сообщил тогда, также в Воронеже, А. КАРПОВУ, введя его тем самым в члены этой к.-р. организации. Точно также я сообщил о существовании этой организации и А. БРЕПАЛОВУ в Москве. Продолжая вести к.-р. агитацию взглядов правых я обрабатывал в этом духе в университете С. ВТОРНИКОВА, П. ТРОФИМОВА, С. КУЛИКОВУ, а также члена ВКП(б) проф. Я.А. РОТГАУЗЕРА. ТРОФИМОВ был настроен вполне право, КУЛИКОВА явно сочувствовала правым, РОТГАУЗЕР



-62-

был настроен антипартийно и считал, что в стране дело идет к гибели пролетарской революции, активностью они однако не отличались.

В апреле 1930г. на квартире у МАРЕЦКОГО, Дм. состоялся пленум московского бухаринского центра правых, собранный "секретариатом" по указанию Н. БУХАРИНА. На этом пленуме участвовали: А. СЛЕПКОВ, Е. ЦЕТЛИН, Д. МАРЕЦКИЙ, Д. РОЗИТ, В. АСТРОВ, А. АЙХЕНВАЛЬД, П. ПЕТРОВСКИЙ, А. ЗАЙЦЕВ, П. САПОЖНИКОВ, П. АЛЕКСАНДРОВ, В. КУЗЬМИН, В. СЛЕПКОВ, Т. ЛЕВИНА, Е. МАРКУС. Кроме того на нем был БУХАРИН, прослушавший "доклады с мест" (но не выступавший) и после этого ушедший с собрания. Пленум заслушал "доклады с мест" членов московского бухаринского центра, обсудил организационный вопрос и вопрос о блоке с троцкистско-зиновьевцами и "леваками". Все доклады с мест ("докладывали": А. СЛЕПКОВ, Д. МАРЕЦКИЙ, В. АСТРОВ, А. АЙХЕНВАЛЬД, П. ПЕТРОВСКИЙ, А. ЗАЙЦЕВ, П. САПОЖНИКОВ, П. АЛЕКСАНДРОВ и В. КУЗЬМИН): 1) рисовали положение хозяйства, особенно на селе, как катастрофическое, 2) говорили о росте массового недовольства в стране и партии политикой партии и пророчили полный ее провал и даже восстание, 3) злобно клеветали на сталинский ЦК и, в первую очередь, на великого вождя партии, приписывая ему "перегибы", 4) говорили о необходимости усиления к.-р. деятельности правых по вербовке кадров и воспитания их в духе злобно отрицательного отношения к политике партии и руководству. Все эти основные моменты "докладов с



мест" и были приняты как общая политическая платформа бухаринской к.-р. организации. Обсуждая организационный вопрос, фиксировали наличие к.-р. ячеек (организаций) <sup>(в Самаре</sup> правых в Москве, в Иваново, в Казани, в Саратове, в Воронеже, в Свердловске. Численность и состав ячеек разумеется оглашены не были. Членами московского бухаринского центра было директивно предложено А. СЛЕПКОВЫМ (который выражал лишь позицию Н. БУХАРИНА) всемерно усилить подпольную к.-р. агитацию взглядов правых, стремясь всячески дискредитировать генеральную линию партии и сталинское руководство и, на этой основе, возможно шире развернуть вербовку в члены местных ячеек, соблюдая, однако, строжайшую конспирацию и тщательно проверяя вербуемых. Вместе с тем было рекомендовано: собраний <sup>правых</sup> ячеек, как правило, не собирать и связь постоянную с членами ячеек держать лишь руководителю местной к.-р. организации правых (В частном совещании с членами "секретариата" - А. СЛЕПКОВЫМ и Д. МАРЕЦКИМ, мне, напр., было рекомендовано не связывать правых, завербованных мною в университете, с Л. ГИНЗБУРГОМ, что совпадало целиком и с моей позицией в этом вопросе. При одной из встрече с А. СЛЕПКОВЫМ на кв. у Д. МАРЕЦКОГО, СЛЕПКОВ связал меня с правым, членом ВКП(б) ВОЛОКОНСКИМ, работавшим доцентом СХИ в Воронеже. СЛЕПКОВ, рекомендовал меня ВОЛОКОНСКОМУ, как человека через которого он, ВОЛОКОНСКИЙ, может держать связь с московским бухаринским центром и "информироваться о положении дел". Связи с ВОЛОКОНСКИМ я, однако, затем не поддерживал, из конспиративных соображений"). Обсуждая тактические вопросы, пленум по предложению А. СЛЕПКОВА, выражавшего установку



Н. БУХАРИНА, приняв решение перейти к более глубокой дву-  
рушнической маскировке, указав на необходимость - "в тех  
случаях, когда это будет требоваться со стороны парторгани-  
заций" - выступать "против взглядов правых "за генеральную  
линию партии". Важнейшим вопросом пленума был поднятый  
СЛЕПКОВЫМ, вопрос о блоке правых с троцкистами, зиновьев-  
цами и "леваками". Выражая позицию Н. БУХАРИНА, на этом  
особенно настаивали: А. СЛЕПКОВ, Д. МАРЕЦКИЙ, В. АСТРОВ  
и другие, Пленум принял решение: немедленно вступить в тесный  
блок с "леваками", поручив это провести организационно А.  
СЛЕПКОВУ, Е. ЦЕТЛИНУ, Д. МАРЕЦКОМУ; кроме того пленум по  
существу вновь высказался за блок с троцкистами и зиновьев-  
цами, предложив теснее связаться с ними на местах и включить  
(как говорилось и на июльском пленуме 1929г.) некоторых из  
них близко стоящих к правым в местные правые к.-р. органи-  
зации.

бухаринской  
Помимо членов (к.-р. организации и Н. БУХАРИНА, я поддер-  
живал в Москве в это время (апрель 1930г.) к.-р. связь с  
со СТЭНОМ  
С СЫРЦОВЫМ, (КОГАНОВ, ЛИВЯНТОМ, с А. ТРЕПАЛОВЫМ и вел к.-р.  
агитацию против линии партии и руководства, за взгляды  
правых при встречах с Е. ГРИГОРОВИЧ, М. ШАМШИНЫМ и П.  
ГОРИНЫМ (историк, затем был президентом Белорусской Акаде-  
мии наук). ШАМШИНОВ и П. ГОРИН сочувственно относились тогда  
к моим правым к.-р. высказываниям о политике партии и руко-  
водстве.

Считаю важным особо отметить мои к.-р. разговоры со  
СТЭНОМ в апреле - мае 1930г. особенно к.-р. разговор, кото-



торый мы вели, гуляя по улицам Москвы в районе Арбатской площади и храма Христа. Оба мы злобно критиковали политику партии, утверждая, что она "ведет страну к гибели" и клеветнически нападали на великое сталинское руководство; делали мы это каждый со своей специфической к.-р. точки зрения. При этом точка зрения СТЭНА сводилась к тому, что вождь партии, якобы, сознательно и провокационно ведет троцкистскую политику, <sup>чтобы</sup> как выразился СТЭН, "на практике" убедить рабочих "во вредности этой политики", после чего, говорил СТЭН, - руль политики будет резко повернут вправо и тогда БУХАРИН и другие лидеры правых будут снова и открыто допущены к власти для совместного проведения правого курса.

На частных совещаниях в эту же пору членов "секретариата", бухаринской к.-р. организации, на которых иногда присутствовали другие члены московского бухаринского центра, в том числе и я, а также на отдельных совещаниях с БУХАРИНЫМ обнаруживались гораздо более глубокие контр-революционные намерения правых, а именно, заговорщические замыслы о "дворцовом перевороте" и террористические настроения. Во первых нужно подчеркнуть, что настроения БУХАРИНА, СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, ЦЕТЛИНА, мои и др. членов правой к.-р. организации дышали злобой фашистско-кулацкой ненавистью по отношению к великому вождю партии товарищу СТАЛИНУ и его верным соратником. Одной из важнейших причин этой ненависти был провал кулацких расчетов правых на то, что перегибы приведут к краху партийной политики и к восстанию и вынудят призвать правых к власти для осуществления правого



курса. Другой из причин было поражение правых в партии и та непримиримая борьба против кулачества и его правой агентуры, которую победоносно вела партия под мудрым руководством товарища СТАЛИНА, по его гениальному плану.

При встречах с БУХАРИНЫМ в эту пору я ясно чувствовал глубокую к.-р. ненависть, которой был пропитан БУХАРИН по отношению к великому СТАЛИНУ. Он не раз истерически злобно подчеркивал, в разговоре со мной, что "Сталин - это роковой человек", что "этот грузин погубит революцию и страну" и т.п. и заявлял, что он, БУХАРИН, ни за что не будет "мириться" со СТАЛИНЫМ. Подобного рода злобные к.-р. высказывания я слышал не раз и раньше, в эту пору от А. СЛЕПКОВА, Е. ЦЕТЛИНА, Д. МАРЕЦКОГО и др. членов "секретариата" бухаринской к.-р. организации. Самые отъявленно гнусные белогвардейские анекдоты, клевета, инсинуации, сплетни рассыпались по адресу тов. СТАЛИНА, с целью его всяческой дискредитации, при чем в этом деле особенно "отличались" Е. ЦЕТЛИН, А. СЛЕПКОВ и Д. МАРЕЦКИЙ. Еще осенью 1929г., а также и весной 1930 г. я слышал от Д. МАРЕЦКОГО (а в Воронеже от Л. ГИНЗБУРГА) гнусный-белогвардейский рассказ о том, что мол, тов. СТАЛИН до того довел ТОМСКОГО "притеснениями правых" и "гибельной политикой", что ТОМСКИЙ, выпивши требовал от тов. СТАЛИНА прекращения преследований правых, угрожая ему, в противном случае, пулями. ЦЕТЛИН весной 1930г. рассказывал, что мол СТАЛИН "боится правых", что он говорил де БУХАРИНУ, что его БУХАРИНА "ребята" грозятся по адресу СТАЛИНА и т.д.

На почве этой к.-р. ненависти по отношению к велико-



му вождю партии и бесперспективности "широкой борьбы" правых против партии, среди руководящих кругов правых несомненно зрели тогда заговорщические замыслы "дворцового переворота", которые (замыслы) держались естественно в строжайшем секрете. Что таковы заговорщические замыслы имели тогда место в центре правых и его ближайшем окружении свидетельствует следующий слышанный мною конец к.-р. разговора, бывшего между БУХАРИНЫМ, А. СЛЕПКОВЫМ и Е. ЦЕТЛИНЫМ. Однажды, примерно, в мае 1930г., придя на квартиру к БУХАРИНУ "информироваться", я застал у него в кабинете А. СЛЕПКОВА и Е. ЦЕТЛИНА, которые заканчивали какой то секретный к.-р. разговор. Когда я вошел, разговор прекратился, но А. СЛЕПКОВ, обращаясь к Н. БУХАРИНУ, сказал: "Знаете, учитель, когда это здесь начнется, мы запрем вас в кабинет на ключ, а то вы очень жалостливы и можете испортить нам все дело.". На это БУХАРИН ответил: "Нет Саша, нет, вы увидите я буду драться храбро, как лев". На этом разговор оборвался. Однако, весь характер и смысл слышанного мною этого краткого к.-р. диалога между СЛЕПКОВЫМ и БУХАРИНЫМ говорит о том, что разговор имел сугубо заговорщический смысл и велся ни о чем другом, как "о дворцовом перевороте", т. е. о насильственной смене руководства партии. Никакого иного смысла этот диалог, а следовательно и весь разговор не имел и не мог иметь.

В то же время (апрель-май 1930г.) во время одного из совещаний (с выпивкой) "секретариата" Бухаринского центра на квартире у Д. МАРЕЦКОГО (где присутствовали: Д. МАРЕЦКИЙ, Е. ЦЕТЛИН, А. СЛЕПКОВ, я, САПОЖНИКОВ, В. КУЗЬМИН и, кажется П. ПЕТРОВСКИЙ), ЦЕТЛИН, СЛЕПКОВ и все присутствующие с кулац-



-68-

кой злобой клеветали по адресу великого СТАЛИНА. При этом СЛЕПКОВ сказал: "Ну, погоди, когда мы, правые, придем к власти, мы с ним (т.е. с тов. СТАЛИНЫМ. П.С.) рассчитаемся по свойски". В ответ на это, я, выражая кулацко-фашистскую ненависть "предложил: "первым же декретом правых" выслать тов. СТАЛИНА за границу "как "врага" народа". СЛЕПКОВ со злобой возразил: "Ну, нет, мы найдем ему местечко получше", на чем разговор в этой плоскости и оборвался.

В ту же пору в начале мая 1930 г., я выпивая, вместе с А. ТРЕПАЛОВЫМ, на одной из дач ЦК в Архангельском, злобно клеветая на политику партии и руководство и клеветнически обвиняя тов. СТАЛИНА, что, якобы, он "ведет страну к голоду и краху" и "губит революцию", кричал в пьяном состоянии что "Кобу надо убить" и требовал от ТРЕПАЛОВА, зажимавшего мне рот и укладывавшего меня в кровать: "пусти меня,пусти, я пойду убью Кобу". Об этом своем пьяном террористическом высказывании, я на утро поставил, во всех подробностях, в известность Н. БУХАРИНА (у него на квартире), который, как и ТРЕПАЛОВ (о ком БУХАРИН отзывался как о "вполне нашем человеке"), потребовал, чтобы я молчал и никому не говорил об этом факте". То же требовал от меня и А. СЛЕПКОВ (также отзывавшийся о ТРЕПАЛОВЕ), которому я в тот же день рассказал этот факт, приехав к нему (СЛЕПКОВУ) на дачу, в Покровское - Стрешнево. ТРЕПАЛОВ же не только требовал моего молчания, но и предупредил меня, что если этот факт каким либо образом будет известен в ОГПУ и меня арестуют, я должен все отрицать и утверждать, что я "ничего не знаю".



Говоря о к.-р. деятельности правых я считаю нужным отметить и две моих встречи с А. РЫКОВЫМ: одна имела место на квартире у БУХАРИНА - вечером 1 мая 1930 г., другая - несколько позднее - перед отъездом А. РЫКОВА на уральскую партконференцию - в СНК, в кабинете С. РАДИНА. При встрече моей с Н. БУХАРИНЫМ и А. РЫКОВЫМ 1-го мая вечером мы совещались о дальнейшей тактике правых в связи с тем, что первомайская демонстрация не только не "оправдала" наших к.-р. ожиданий близкого роста массового недовольства, но, наоборот, обнаружила огромный энтузиазм рабочих и трудящихся масс и их величайшую сплоченность вокруг партии Ленина-Сталина и ее мудрого сталинского руководства.

РЫКОВ при моей поддержке высказывался в том смысле, что поскольку в массах "еще не созрело" настроение резкого недовольства политикой партии, следует вновь применить двуручнический маневр, позволяющий "выждать время", попытавшись в этих целях "договориться со СТАЛИНЫМ о совместной работе". БУХАРИН был решительно против этого заявления что он "ни при каких условиях не будет договариваться с Кобой" и утверждал, что хозяйство страны накануне развала, что массы "в глубине своей" настроены резко против политики ЦК и что демонстрация отнюдь не может служить показателем". Кстати говоря, ближайшие подручные БУХАРИНА - ЦЕТЛИН, МАРЕЦКИЙ и СЛЕПКОВ, в белогвардейском духе, цинично "объясняли" отсутствие "уныния" на демонстрации тем, что мол "к празднику подктули немного мяса, консервов и конфект". Помнился, что аналогичное суждение я слышал в иных выражениях, и от А. РЫКОВА.

При встрече со мной в СНК, в кабинете РАДИНА, РЫКОВ



-20-

совещался со мной о предстоящей тактике его и о предстоящей тактике его и ТОМСКОГО на областных партконференциях, куда они должны были ехать с отчетным докладом ЦК. Так как перед разговором с РЫКОВЫМ я имел совещание с Б. НЕСТЕРОВЫМ, С. РАДИНЫМ и Е. ГОЛЬДМАНОМ (правыми из Рыковского секретариата), которые тенденциозно, в правом духе, подбирали тогда материал для доклада РЫКОВА на конференции (советуясь со мной) и т.к. эти лица предупредили меня, что РЫКОВ может "сдрейфить", нарушить единство центра правых и "подвести" БУХАРИНА и ТОМСКОГО (хотя это было очень мало вероятным) и тем ослабить силы и позицию правых, то в разговоре с РЫКОВЫМ я старался внушить ему не только необходимость сохранения полного единства в центре правых, но и желательность того, чтобы он, РЫКОВ, использовал свое выступление с отчетным докладом ЦК для укрепления позиций правых и для того, чтобы в завуалированной форме подчеркнуть свое несогласие с политикой ЦБ, искусно "подобрал" соответствующий "материал" и "документы". РЫКОВ фактически согласился с моими доводами и с моим предложением.

Тогда же НЕСТЕРОВ и ГОЛЬДМАН сообщили мне, что в Воронеж с докладом от ЦК едет С. СЫРЦОВ о правых взглядах и к.-р. настроениях коего они были, видимо информированы. О поездке СЫРЦОВА в Воронеж я предупредил ГИНЗБУРГА, бывшем тогда в Москве. С. ГИНЗБУРГОМ мы договорились в Воронеже встретиться с СЫРЦОВЫМ и прощупать, насколько он настроен право и антипартийно. Это же рекомендовали мне



сделать и члены "секретариата" Бухаринского правого центра: А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ и Д.РОЗИТ? ГИНЗБУРГ информировал меня, что он виделся с М.ТОМСКИМ и был на квартире у БУХАРИНА, где с ним и с А.СЛЕПКОВЫМ имел секретный разговор, содержание коего ГИНЗБУРГ мне не передал. Но ГИНЗБУРГ подчеркнул, что "Николай" (Бухарин) настроен также, как и "Михаил" (Томский) и "ни за что не пойдет на мировую с Кобой". О СЛЕПКОВЕ ГИНЗБУРГ отзывался очень тепло, как об умном и стойком правом.

В мае или в начале июня 1930 года, во время приезда СЫРЦОВА в Воронеж я имел кр.встречи 1) с его секретарями (антипартийно настроенными) И.КОГАНом и др. (фамилию коего я не помню) при участии ГИНЗБУРГА и ВАРГАФТИКА на квартире у последнего, 2) с С.СЫРЦОВЫМ, в присутствии И.КОГАНА, в номере гостиницы, занимавшемся КОГАНом. На совещании на квартире у ВАРГАФТИКА речь шла об оценке хозяйственно-политического положения и позициях правых. Собравшиеся были единодушны в том, что политика партии является "троцкистской", что хозяйство стоит "накануне краха", смычка "трещит", в массах, особенно крестьянства, растет острое недовольство, что все это может привести к "российской Вандее" и что необходим поворот на правый курс, приход правых к реальной власти и "спуск на тормозах", к "подлинному нэпу", т.е. к мирному восстановлению капиталистических элементов. Свидание мое с СЫРЦОВЫМ состоялось после этого совещания у ВАРГАФТИКА и результаты его были, видимо, переданы КОГАНом СЫРЦОВУ. СЫРЦОВ, поэтому, сразу же заговорил о



грозящей "хозяйственной катастрофе", о "провале хлебозаготовок", о "наступающем голоде" и росте острого недовольства масс. Злобно и клеветнически нападая на Сталинский ЦК, СЫРЦОВ сравнил СССР с кораблем несущимся на рифы и спросил меня: "как Вы думаете можно ли оставлять у руля капитана, который сошел с ума и, вместо того, чтобы остановить мчащийся на камни корабль, сам гонит его на рифы?" Я не ответил СЫРЦОВУ. С СЫРЦОВЫМ я беседовал затем и в вагоне, по пути в Москву, причем предпочитал молчать, представляя высказываться ему. Между прочим, СЫРЦОВ подчеркивал, что на руководящие посты ставятся якобы не только люди не пригодные, но и "вредные". Так он клеветнически охарактеризовал тов. Я. ЯКОВЛЕВА, назначенного НКЗемом, заявив, что он (т.е. ЯКОВЛЕВ) является де не только "вредным", но и "социально-опасным типом". Позднее я с СЫРЦОВЫМ не встречался. О существовании его к.-р. организации, как таковой, я сведений не имел.

Перед XVI съездом партии и в самом начале его я совещался о тактике правых с членами "секретариата" московского центра бухаринской правой <sup>к.-р.</sup> организации - с Д. МАРЕЦКИМ и А. СЛЕПКОВЫМ. Они сообщили мне, что Бухарин (видимо по решению центра правых) уехал "охотиться на тигров", чтобы не быть на партийном съезде; что РЫКОВ и ТОМСКИЙ вероятно выступят на съезде с отмежевкой от правых взглядов. Мы пришли к решению еще более усилить двурушническую тактику обмана партии, лицемерно осуждая взгляды и вылазки правых. СЛЕПКОВ настаивал лишь на одном - не признавать,



что мы являемся кулацкой агентурой; но он уступил в этом вопросе. Вместе с тем решено было продолжать вести подпольную к-р агитацию и вербовку правых, сохраняя однако в строгой конспирации даже от членов местных правых ячеек, существование и к-р деятельность бухаринской кр организации и особенно ее центра. Об этом СЛЕПКОВ говорил со мною и позднее, летом при встречах в Ессентуках и в Кисловодске.

Отправляясь на Кавказ, я заехал в Горький, где тогда находились уже Б. НЕСТЕРОВ и Е. ГОЛЬДМАН, о чем мне сообщил СЛЕПКОВ. С ГОЛЬДМАНОМ я имел встречу, информировав его о наших тактических решениях и инструктировав его в духе двурушнической тактики и проведения под ее флагом вербовки кадров и сколачивания в Горьком кр. ячейки правых. ГОЛЬДМАН согласился с моим предложением и обещал его выполнить.

В Кисловодске летом в 1930 г. я имел встречу с М. РЮТИНЫМ, с которым мы быстро сошлись в общей кр. оценке хозяйственного положения и политики партии.

РЮТИН пригласил меня приехать к нему в Ессентуки, где, как он выразился, у него собирается "свой народ", с которым он хотел меня познакомить. Из конспиративных сообщений я не воспользовался, однако, приглашением РЮТИНА. В Кисловодске же я встречался тогда и с А. УГАРОВЫМ (правым профсоюзником), который продолжал оставаться убежденным правым и противником ЦК.

После отпуска, я с целью двурушнической маскировки



уехал в "научную командировку" <sup>в Москву</sup> на 3 мес., там, осенью 1930 г. я связал КАРПОВА, приезжавшего в Москву на совещание воен-  
руков, с Д.МАРЕЦКИМ - членом "секретариата" "Московского цен-  
тра бухаринской к-р. организации, рекомендовав МАРЕЦКОМУ  
КАРПОВА, как "вполне своего человека", т.е. стойкого пра-  
вого. Вместе с тем я продолжал кр. связь с ТРЕПАЛОВЫМ и  
обрабатывал в духе правых, Е.ГРИГОРОВИЧ, клевета ей на по-  
литику партии и руководство ЦК. Продолжалась и моя кр.  
связь со СТЭНОМ.

В связи с начавшейся атакой партии на группу ДЕБОРИ-  
НА, группу "меньшевиствующих идеалистов" ( которая явля-  
лась глубоко антипартийной группой, руководимой СТЭНОМ и  
КАРЕВЫМ в кр. направлении), я с санкции "секретариата"  
бухаринского центра правых ( Д.МАРЕЦКОГО, В.АСТРОВА, Д.РО-  
ЗИТА) стал обрабатывать в правом кр. духе А.М.ДЕБОРИНА,  
который - как мне было известно еще из весенних 1930 г.  
разговоров с ним, - был настроен антипартийно и меньшеви-  
стски придерживался позиции о неизбежности гибели проле-  
тарской революции в СССР. По указанию "секретариата"  
московского центра бухаринской правой к-р. организации я  
рекомендовал ДЕБОРИНУ двурушническую тактику "признания  
ошибок" для сохранения за собой философского руководства  
и своих кадров, причем я сообщил ДЕБОРИНУ, что говорю от  
имени "бухаринской группы".

Однако ДЕБОРИН избрал эту тактику, которая продикто-  
вана была ему СТЭНОМ и КАРЕВЫМ, бывшими политическими ру-  
ководителями Деборинской группы, при чем они опирались  
там на И.ПОДВОЛОЦКОГО, ГАРБЕРА и др.



Вместе с тем, мне известно, со слов МАРЕЦКОГО, а также и самого ДЕБОРИНА, что ДЕБОРИН был политически связан и с Н. БУХАРИНЫМ, который повидимому, давал ему политическую "информацию" в своем, к-р. духе и также инструктировал ДЕБОРИНА в вопросах его политического поведения.

В течении последней трети 1930 г. я неоднократно встречался с Д. МАРЕЦКИМ, В. АСТРОВЫМ и Д. РОЗИТОМ и получал от них, особенно от первого "информацию" о политическом и внутрипартийном положении, дававшуюся в правом и белогвардейском духе. Так, например, говоря о расстреле вредительской группы работавшей в мясной и консервной промышленности, МАРЕЦКИЙ говорил мне, подобно последнему белогвардейцу, что мол руководство хочет действиями вредителей об"яснить мясной голод и "отвести недовольство масс отсутствием мясных продуктов по адресу вредителей". Тот же МАРЕЦКИЙ, рассказывал мне, что ВОЛГИН (с которым МАРЕЦКИЙ был видимо уже тогда связан тесной кр. связью), как "историк", вообще "сомневается" в том, насколько показания этих вредителей "вполне соответствуют действительности" и не являются ли они "преувеличенными"!

Что касается к-р. работы правых, то, хотя она после XVI съезда партии стала еще более законспирированной, мне довелось однако слышать от МАРЕЦКОГО о том, что "работенка ведется", при чем он рекомендовал и мне сколотить в Воронеже "прочную" и "совершенно надежную группу".

Правда, ЦЕТЛИН, с которым мне приходилось иногда встречаться, держался сугубо конспиративно и избегал уже



разговаривать со мною на темы о настроениях и намерениях БУХАРИНА и центра правых, а также и конкретной к-р. деятельности организации правых предпочитая в разговорах со мною отделяться рассказом к-р. сплетен и гнусных белогвардейских анекдотов по адресу великого СТАЛИНА.

Но, что к-р. работа правых продолжалась я могу судить еще и потому что мне было известно о к-р. совещаниях АСТРОВА ( у него на квартире) с ХАХАРЕВЫМ, БАШЕНКОВЫМ и другими правыми, фамилии коих я не знал, приезжавшими к АСТРОВУ из ИВАНОВА за " информацией, и "инструкциями". ХАХАРЕВА и БАШЕНКОВА мне самому пришлось встретить у В. АСТРОВА. Кроме того, мне было известно и о том, что МАРЕЦКИЙ ( и, видимо, другие члены "секретариата") вели конспиративную переписку с А. СЛЕПКОВЫМ, П. ПЕТРОВСКИМ и др. руководящими членами бухаринского центра правых, находившимися на местах. Тесную связь я держал тогда и с АЙХЕНВАЛЬДОМ, который был попрежнему настроен резко право и встречался с членами "секретариата". Мне известно также, что МАРЕЦКИЙ, РОЗИТ, АСТРОВ, АЙХЕНВАЛЬД часто виделись с Н. БУХАРИНЫМ и с ним совещались при участии ЦЕТЛИНА. Кроме того систематически собирался и "секретариат" Московского центра бухаринской к-р. организации правых - на квартирах у МАРЕЦКОГО, РОЗИТА, АСТРОВА.

Мне известно, что когда зимой 1930 г. членам Московского бухаринского центра правых пришлось выступать с заявлениями ( после разоблачения право-левацкого блока и снятия РЫКОВА с поста СНК), то все эти заявления правых были сугубо двурушнического характера.



Аналогичным было и мое заявление на пленуме райкома в Воронеже и статья против правых в Воронежской областной газете "Коммуна". Характерным для моей двурушнической к-р. деятельности было то, что с целью маскировки я "отмежевался" тогда в статье от СЫРЦОВА, РЫКОВА, СЛЕШКОВА, РЮТИНА и др" с которыми я так или иначе был связан к-р.связью. Следует отметить, что, с целью маскировки и обмана партии, член правой к-р. организации в Воронеже - А. КАРПОВ считал необходимым выступить "против" меня, как правого, на собрании парторганизации Университета. Двурушнически "отмежевался" затем от правых также и Л. ГИНЗБУРГ.

С начала 1931 года моя непосредственная связь с руководящими кругами правых сильно ослабела и я был отодвинут, - видимо по мотивам строгой к-р. конспирации, от непосредственного участия в делах московского центра бухаринской к-р. организации правых, при чем я и сам (из тех же двурушнических и конспиративных соображений) не добивался этого участия.

Во время редких наездов в Москву я встретил раз в НКПресе БУХАРИНА (который приходил зачем то к БУБНОВУ) но он со мной ни о чем не говорил.

В 1931 году я встречался изредка со СТЭНОМ продолжавшим быть настроенным антипартийно и к-р. Из членов московского центра бухаринской к-р организации я встречался с Д. РОЗИТОМ, настроенным попрежнему право, а также с В. АСТРОВЫМ, целиком разделявшим к-р. взгляды правых. Поддерживал я связи и с А. ТРЕПАЛОВЫМ и продолжал вести к-р. агитацию при встречах с Е. ГРИГОРОВИЧ.



В Воронеже моя к-р. деятельность протекала более активно. Правда моя к-р.связь с ГИНЗБУРГОМ прервалась весной 1931 года с отъездом ГИНЗБУРГА из Воронежа. Зато я установил к-р. связь с И.КИЗРИНЫМ и П.ПАРАДИЗОВЫМ, преподававшими в Университете, из коих первого я сделал своим замом по учебной части Университета.

КИЗРИН и ПАРАДИЗОВ, связанные, как я узнал со слов КИЗРИНА, - с В.НЕВСКИМ были настроены к-р., при чем у КИЗРИНА были отчетливо видны децистско-рютинско-фашистские к-р.настроения. 1-го мая 1931 года у меня на квартире И.КИЗРИН, доказывая, что руководство партии якобы ведет госкапиталистическую политику и что в колхозах-де. надицо элементы госкапитализма и даже барщины, заявил мне что он, как "мужик" (читай, кулак) считает, что тактика правых, как и троцкистов обанкротилась и что дело подошло к тому, что нужно "взять человек 250 членов партии, настроенных против руководства", "занять Кремль и разогнать руководство", иначе говоря, КИЗРИН прямо высказывался за совершение "дворцового переворота" и за фашистские методы борьбы.

О НЕВСКОМ КИЗРИН отзывался, как о своем учителе", говорил, что тот настроен резко антипартийно и к-р. и для иллюстрации этого сообщил мне, что НЕВСКИЙ называл тов. СТАЛИНА МЛАДО-СМОРЧКОВСКИМ (из рассказа ЩЕДРИНА - "Испорченные дети") и сравнивал политику партии с "политикой" этого Щедринского типа! Столь же к-р.фашистски был повидимому настроен и ПАРАДИЗОВ, судя по тому, что он являлся закадычным другом И.КИЗРИНА и так же был связан с В.НЕВСКИМ. К-р.связь с ПАРАДИЗОВЫМ и КИЗРИНЫМ продол-



жалась по 1933 г., причем в феврале 1933г. я вновь слышал от И.КИЗРИНА ( у меня на квартире) фашистские высказывания о "дворцовом перевороте", повторенные в тех же выражениях.

До осени 1931 г. продолжалась моя к-р.связь с А.КАРПОВЫМ. Весной ( в марте ) 1931 года я имел с КАРПОВЫМ большой к-р разговор о хозяйственно-политическом и внутрипартийном положении. Я говорил А.КАРПОВУ, что "провал" генеральной линии, которую я клеветнически называл троцкистской, неминуем и что нарастание "недовольства масс" неизбежно приведет правых к власти. Целиком солидаризируясь с этим моим к-р. "прогнозом", КАРПОВ просил меня помнить, что он "без лести предан" правым, будет верно проводить политику правых и надеется что "когда правые придут к власти", ему, КАРПОВУ, доверят руководящую военную работу. К-р.настроения КАРПОВА резко возрастали, принимая явно фашистско-белогвардейскую окраску. Это отчетливо видно из слышанных мною ( летом 1931 г. у меня на квартире) террористических высказываний А.КАРПОВА по адресу товарища СТАЛИНА. Зайдя ко мне (в июне, или июле 1931 г.) КАРПОВ стал распространяться о том, что хозяйство в деревне и в городе якобы разваливается, в стране де царит голод, растет всюду к-р.недовольство и находит себе проявление в рядах Красной армии. Выпивши, КАРПОВ стал рассказывать белогвардейскую инсинуацию, будто тов.ВОРОШИЛОВ, видя это кризисное положение страны и рост недовольства в Красной Армии, требовал от товарища СТАЛИНА поворота политики



вправо, угрожая ему, в противном случае, пулями. Затем КАРПОВ воскликнул: "Флегонтъич, страна гибнет, что же делать?!" и со злобной ненавистью заключил: "Надо его (СТАЛИНА) убить". Я выпроводил КАРПОВА "проспать", но связь моя с ним продолжалась еще до осени 1931 года.

С весны 1931 года я установил прочную к-р. связь с И. ПОДВОЛОЦКИМ, присланным в Воронеж. Он оказался настроенным право и к-р.; в разговорах со мною, особенно в 1932 году и в начале 1933 года ПОДВОЛОЦКИЙ резко издевался над колхозным строительством, над политикой партии и руководством. Он рассказывал белогвардейские анекдоты о политике партии на хозяйственном и теоретическом фронтах и повторял пасквили "Форвертса" о вожде народов, товарище Сталине. В феврале 1932 года, незадолго до моего ареста, во время разговора со мною на улице, недалеко от моей квартиры, ПОДВОЛОЦКИЙ заявлял, что положение в колхозах "катастрофическое", нападал резко к-р на политику партии и утверждал, в белогвардейском духе, что чистка партии "придумана" товарищем СТАЛИНЫМ для того мол, чтобы отвлечь внимание партии от хозяйственного и внутрипартийного положения и "запугать" недовольных. "Ловко это КОБА придумал", говорил ПОДВОЛОЦКИЙ. В Москве, как мне было известно, - ПОДВОЛОЦКИЙ держал связь со СТАНОМ и с КАРЕВЫМ, при чем я лично знаю, что в 1931 г. или 1932 г. КАРЕВ заезжал в Свердловск и виделся там с ПОДВОЛОЦКИМ. В Воронеже, кроме меня, ПОДВОЛОЦКИЙ был связан с чл. ВКП/б/ БАРИГОЛЬЦЕМ, профессором ПЕДИНСТИТУТА. БАРИГОЛЬЦ с которым встречался и я, резко осуждал политику партии, клеветнически утверждал, что происходит омертвление капи-



талов и падение заработной платы и что внутрипартийная демократия будто бы уничтожена. Поддерживал я к-р. связь и с Я. РАТГАУЗЕРОМ, который был попрежнему настроен меньшевистски, считая, что дело идет к гибели пролетарской революции. "Какая прекрасная революция гибнет", говорил он, обращаясь ко мне. В связи с опубликованием постановления ЦКК по делу рютинской к-р. организации, РАТГАУЗЕР (в разговоре у меня на квартире в ноябре 1932 г.) высказывал сомнение в "правдоподобности" обвинений рютинской группы. Сказав мне, что он знает давно КАДУРОВА (отца), РАТГАУЗЕР заявил, что он "ни за что не поверит, чтобы КАДУРОВ был контрреволюционером". Тут что то не так, Павел Флегонтович", говорил РАТГАУЗЕР, обращаясь ко мне.

Следует отметить, наконец, судя по разговорам его со мною, что был настроен антипартийно и к-р. и Ф. ТЕМНИКОВ, бывший работник аппарата Обкома. По крайней мере ТЕМНИКОВ не раз рассказывал мне гнуснейшие белогвардейские анекдоты о великом Сталинском руководстве.

Летом 1932 года ко мне на квартиру зашел, знавший меня еще по Москве (по 1927-8 г.) троцкист Д. ВЕРЖБЛОВСКИЙ, испросив заранее разрешение меня навестить, ВЕРЖБЛОВСКИЙ сразу же повел к-р. разговор о предстоящем крахе хозяйства, о растущем "недовольстве масс". Он заявил, что, якобы, ряд членов ЦК настроен против руководства и что ходят мол "анекдоты о конце Павла I-го". После того, как я оборвал эти к-р. фашистские высказывания ВЕРЖБЛОВСКОГО, он ушел. Для меня было несомненно, по этим белогвардейским репликам ВЕРЖБЛОВСКОГО, что настроен он крайне к-р., заговорщически и террористически.



В 1932 г., с весны усилилась моя связь с московским к-р.центром бухаринской правой организации. В апреле 1932 года, во время конференции по производительным силам во 2-й пятилетки, я виделся и вел к-р разговоры с членами Бухаринского к-р центра правых - с МАРЕЦКИМ, АСТРОВЫМ, С.РАДИНЫМ, В.КУЗЬМИНЫМ и РОЗИТОМ. МАРЕЦКИЙ предложил мне возобновить с ним прочную связь ("что ты нас забыл "заходи"), АСТРОВ полностью отстаивал к-р идеологию правых, РАДИН прямо ставил вопрос: "скоро-ли правые придут к власти?", КУЗЬМИН утверждал, что "прогнозы" правых полностью подтверждаются, и издевался, как последний белогвардеец, над гениальным Сталинским руководством. РОЗИТ с удовольствием выслушивал мою к-р характеристику положения в колхозах. На конференцию по производительным силам с"ехали почти все правые из Московского центра бухаринской к-р. организации, а также некоторые правые подручные РЫКОВА, а именно: Д.МАРЕЦКИЙ, Д.РОЗИТ, В.АСТРОВ, П.АЛЕКСАНДРОВ, Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ, В.КУЗЬМИН, С.РАДИН, Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ, а также Б.НЕСТЕРОВ и Е.ГОЛЬДМАН. Мне известно, что МАРЕЦКИЙ, Э.ГОЛЬДЕНБЕРГ, АЛЕКСАНДРОВ, НЕСТЕРОВ и ГОЛЬДМАН сговаривались о встрече и имели таковую. Я полагаю, что это было нечто вроде конференции правых (кажется на квартире у Е.ГОЛЬДМАНА).

Кроме правых я встречался тогда (и позже, осенью 1932 года) с зиновьевцем И.ГОРШЕНИНЫМ. Весной, говоря со мною, ГОРШЕНИН в белогвардейском духе рассказывал о "забастовке" в Иваново и с вожделием говорил о том, что близко, якобы, антисоветское восстание. Осенью, в Госплане, ГОРШЕНИН говорил мне о "невиновности" ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА



в рютинском деле и сообщил о предполагаемой высылке СМИЛГИ, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и И.СМИРНОВА.

Соедует отметить, что во время конференции по производительным силам, я, по приглашению К.РОЗЕНТАЛЯ (работавшего Замнаркомлеса) был у него и вел к.-р. разговор, доказывая, что политика партии провалилась и что правые вероятно придут к власти. Об этом разговоре я сообщил Д.РОЗИТУ, который рекомендовал мне "быть осторожнее".

Осенью (в августе) 1932 г. я вновь встретился с членами "секретариата" московского центра бухаринской к.-р. организации: с АСТРОВЫМ, РОЗИТОМ и Е.ЦЕТЛИНЫМ. Всем им я рассказывал в правом к.-р. духе о грозящем, якобы, развале колхозов и о "кризисе" с-х. Они вполне одобрительно отнеслись к моим к.-р. оценкам. С ЦЕТЛИНЫМ я советовался о возможности моего переезда в Москву. ЦЕТЛИН отсоветовал делать это, говоря, что СТАЛИН и так подозревает, что "Николай" (БУХАРИН) стягивает "своих" в Москву. От ЦЕТЛИНА я впервые узнал тогда о приезде в Москву А.СЛЕПКОВА, П.ПЕТРОВСКОГО и др. У АСТРОВА, который подтвердил мне сообщение ЦЕТЛИНА о приезде СЛЕПКОВА, я слышал телефонные разговоры АСТРОВА с членами центра бухаринской к.-р. организации, при чем они сговаривались о какой то встрече (позже, в изоляторе, я узнал от П.ПЕТРОВСКОГО, что речь шла об августовской конференции правых).

Тогда же, в августе 1932 г. я возобновил связь со СТЭНОМ, при чем на даву к нему <sup>меня</sup> провела Е.ГРИГОРОВИЧ, давно знавшая о моих к.-р. настроениях и о моем отрицательном отношении к политике партии и руководству. Со СТЭНОМ мы говорили о



катастрофическом положении хозяйства и о том, что не исключена возможность насильственного переворота. СТЭН называл политику партии и состояние в стране - бедламом. Тогда же СТЭН познакомил меня с РАВИЧЕМ-ЧЕРКАССКИМ, рекомендовав его мне, как "своего парня". С этим РАВИЧЕМ я встретился в ноябре вторично, на улице, причем когда он стал рассказывать мне о том, что рютинское дело, якобы, "дудное", я попросту удрал от него, вскочив в трамвай.

Осенью 1932 г. я встречался в Москве с А.КЛЕЦКОЙ, чл. ВКП(б), работавшей на часовом заводе. КЛЕЦКАЯ, давно знавшая меня, как правого и осведомленная в 1928-29 г. о моем участии в бухаринской к.-р. организации правых и о моих связях с БУХАРИНЫМ, была настроена в 1932 г. также право и к.-р. Она резко нападала на политику партии и великое сталинское руководство и говорила, что правым, "бухаринцам" нужно вести широкую к.-р. борьбу, которую, якобы, "должны поддерживать рабочие".

Тогда же осенью 1932 г. в Кисловодске я имел к.-р. встречи и разговоры с И.А.ТЕОДОРОВИЧЕМ. ТЕОДОРОВИЧ был правым и разделял мои к.-р. высказывания о "кризисном положении хозяйства" и о "гибельности" политики партии. Со своей стороны ТЕОДОРОВИЧ говорил о том, что "смычка" лопнула и что началась "борьба между рабочим и крестьянином за кусок хлеба".

Наконец, следует отметить очень важную встречу мою в октябре-ноябре 1932 г. с А.ТРЕПАЛОВЫМ, приехавшим тогда с Прибалхаштрома. Встреча эта имела место у него в номере, в "Национале". Когда я в присутствии его сотрудников по Прибалхаштрома, за выпивкой, начал резко отзываться о хозяйственном положении и политике партии, ТРЕПАЛОВ остановил меня. Но за-



тем, уйдя в другую комнату, ТРЕПАЛОВ стал по-белогвардейски оценивать хозяйственную политику, утверждая, что "она привела, якобы, к "гибели" хозяйства целых областей (Казахстана) и к "смерти" от голода тысяч рабочих и колхозников. Напомнив мне мои террористические пьяные высказывания по адресу тов. СТАЛИНА в 1930 г. в Архангельском, ТРЕПАЛОВ заявил мне злобно: "Помни, я это сделаю". Я потребовал, чтобы он замолчал. Но все мое отношение к нему фактически поощряло к.-р. ТРЕПАНОВА.

Таковы факты двурушнической к.-р. деятельности правых, известные мне лично и непосредственно.

Вместе с тем, мне известен и ряд других фактов о к.-р. деятельности правых - по рассказам о них в изоляторе: в 1933-1934 г. ПЕТРОВСКОГО, СЛЕПКОВА, В. АЙХЕНВАЛЬДА, РЮТИНА, И. СМЕРНОВА, Е. ГАСПЕРСКОЙ, А. ЧЕРНУХИНА и др.

Прежде всего по рассказам П. ПЕТРОВСКОГО, В. СЛЕПКОВА и А. АЙХЕНВАЛЬДА о к.-р. деятельности правых следовало, что бухаринская к.-р. организация правых и ее московский центр не прерывали своей к.-р. деятельности после XVI съезда, как старались это представить на следствии члены к.-р. правой организации. Напротив, эта деятельность была весьма интенсивной все годы, особенно в 1932 г. По этим рассказам мне известно, что члены московского центра бухаринской к.-р. организации вели нелегальную к.-р. работу по вербовке членов правой к.-р. организации и созданию ее ячеек. Так, по словам П. ПЕТРОВСКОГО, в 1931-32 г. в Саратове А. СЛЕПКОВЫМ, П. ПЕТРОВСКИМ и А. ЗАЙЦЕВЫМ был завербован ряд членов в к.-р. организацию правых. Со слов Г. СЛЕСАРЕВА (члена саратовской к.-р. организации пра-



ных) мне известно, что им была создана к.-р. ячейка правых в Сталинграде (состав ее мне неизвестен). По словам В.СЛЕПКОВА и Ф.МЕДВЕДЕВА получалось, что систематически собирались вместе члены к.-р. организации правых в Казани - В.СЛЕПКОВ, Ф.МЕДВЕДЕВ, С.ВИНОГРАДОВ, ГОРШКОВ. Со слов В.СЛЕПКОВА и Ф.МЕДВЕДЕВА было ясно, что В.СЛЕПКОВ поддерживал до последнего времени самую тесную к.-р. связь с А.СЛЕПКОВЫМ, Д.МАРЕЦКИМ, В.АСТРОВЫМ, т.е. с "секретариатом" бухаринского центра, а Ф.МЕДВЕДЕВ держал к.-р. связь с А.АЙХЕНВАЛЬДОМ, бывал у него, приезжая в Москву и вел к.-р. разговоры. Мне известно также, что А.СЛЕПКОВ в 1930 г. ездил по волжским городам, в коих были к.-р. ячейки правых и инструктировал их в к.-р. борьбе против партии и руководства; в частности он приезжал в Казань, собирал казанскую к.-р. организацию (В.СЛЕПКОВ, Ф.МЕДВЕДЕВ, С.ВИНОГРАДОВ, ГОРШКОВ) и настраивал ее в духе злобно-го, кулацкого к.-р. отношения к партии и к великому сталинскому руководству. Со слов Е.ГАСПЕРСКОЙ мне стало известно, что МАРЕЦКИЙ был тесно связан в Ленинграде с Н.КАРЕВЫМ, акад. ВОЛГИНЫМ и А.ПРИГОЖИНЫМ.

Мне известно далее, что "секретариат" центра бухаринской к.-р. организации правых (А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ, В.АСТРОВ, П.ПЕТРОВСКИЙ) все время держал, - перепиской и личным инспектированием, - самую тесную связь с основными членами московского центра бухаринской к.-р. организации правых на местах, особенно в Казани (В.СЛЕПКОВ), в Самаре (Т.ЛЕВИНА, АРЕФЬЕВ), в Саратове (П.ПЕТРОВСКИЙ, А.ЗАЙЦЕВ и др.), в Ленинграде (МАРЕЦКИЙ).

Мне стало известно, что в Москве были тесно связаны между собою к.-р. связью ЧЕРНУХИН и АЙХЕНВАЛЬД, причем ЧЕРНУ-



ХИН держал связь и с другими руководящими членами бухаринской к.-р. организации правых - со СЛЕПКОВЫМ, с МАРЕЦКИМ, с В. АСТРОВЫМ.

Мне известно по этим рассказам, что весной 1932 г. руководство бухаринской к.-р. организации правых решило усилить к.-р. деятельность правых и обсуждало этот вопрос в Москве, куда в апреле собрались: Д.МАРЕЦКИЙ, В.АСТРОВ, П.ПЕТРОВСКИЙ, П.АЛЕКСАНДРОВ, В.КУЗЬМИН, ГОЛЬДЕНБЕРГ и др. Повидимому тогда происходило заседание бухаринского центра правой организации. Мне известно далее, по рассказам П.ПЕТРОВСКОГО в 1933-34 г (в изоляторе), что "секретариат" бухаринской к.-р. организации, оценивая в 1932 г. положение (по словам П.ПЕТРОВСКОГО) как назревшее для к.-р. выступления правых (П.ПЕТРОВСКИЙ говорил тогда членам Саратовской к.-р. организации правых: Г.СЛЕСАРЕВУ и М.ХУДЯКОВУ, что вопрос для правых стоит ребром: "либо в Кремль, либо в тюрьму") решил всемерно усилить подпольную к.-р. работу правых, восстановить ослабевшие к.-р. связи, завести их вновь и собрать конференцию правых в Москве. С этой целью СЛЕПКОВ А., МАРЕЦКИЙ и П.ПЕТРОВСКИЙ совещались с членом центра правых - Н.УГЛАНОВЫМ и получили его санкцию. Равным образом, через ЖИРОВА, А.СЛЕПКОВ и П.ПЕТРОВСКИЙ связались с М.ТОМСКИМ. Конференция была подготовлена заранее (разработан порядок дня, разосланы условные телеграммы с вызовом на нее членам московского бухаринского центра правых). По словам П.ПЕТРОВСКОГО (в 1933-4 г.) в порядке дня конференции были намечены вопросы: 1) хозяйственно-политического и внутрипартийного положения и тактики правых, 2) бло.



ка с троцкисто-зиновьевцами и "леваками" для борьбы против партии, 3) коминтерновские дела и 4) оргвопросы к.-р. работы правых. На конференцию были вызваны: А. СЛЕПЮВ, Д. МАРЕЦКИЙ, П. ПЕТРОВСКИЙ, В. АСТРОВ, А. АЙХЕНВАЛЬД, А. ЗАЙЦЕВ (уклонился от явки, хотя и получил телеграмму), П. АЛЕКСАНДРОВ, В. КУЗЬМИН, ЖИРОВ, АРЕФЬЕВ, Т. ЛЕВИНА, ИДЕЛЬСОН, ГАСПЕРСКАЯ, А. АСТРОВА и др. В первый день конференции, состоявшейся на квартире у АСТРОВА в августе 1932 г., присутствовал и А. ЧЕРНУХИН (по его словам, слышанным мною в 1933 г. в изоляторе). Выступления на конференции заранее подготавливались. Так, были написаны тезисы для выступления А. СЛЕПЮВЫМ, В. АСТРОВЫМ, П. АЛЕКСАНДРОВЫМ, П. ПЕТРОВСКИМ, А. АЙХЕНВАЛЬДОМ, по которым (тезисам) указанные лица и выступали. По словам П. ПЕТРОВСКОГО, А. СЛЕПЮВ и АЛЕКСАНДРОВ делали доклады по первому вопросу, А. СЛЕПЮВ по второму и четвертому вопросам на пленуме конференции; ИДЕЛЬСОН и ГАСПЕРСКАЯ докладывали по коминтерновским вопросам в узком кругу, на квартире у МАРЕЦКОГО (присутствовали: А. СЛЕПЮВ, П. ПЕТРОВСКИЙ, В. АСТРОВ, ИДЕЛЬСОН и ГАСПЕРСКАЯ). Мне неизвестно скольконибудь подробно содержание работ конференции, но опять таки от П. ПЕТРОВСКОГО я слышал, что П. АЛЕКСАНДРОВ дал контрреволюционную критику итогов пятилетки; А. СЛЕПЮВ, П. ПЕТРОВСКИЙ и В. КУЗЬМИН изображали в резко контрреволюционном духе хозяйственно-политическое положение страны, как стоящее накануне полного краха, а внутрипартийное положение, как состояние полной ликвидации внутрипартийной демократии, утверждали, что назрел момент для решительной борьбы против сталинского ЦК и требовали усиления и обострения к.-р. деятельности правых, вербовки кадров, создания ячеек и установления



единого фронта со всеми двурушническими к.-р. элементами внутри партии (в частности тесного блока с троцкистами, зиновьевцами и "леваками") для борьбы против генеральной линии и великого сталинского руководства. В к.-р. духе были сделаны доклады и выводы о делах Коминтерна (подробности мне неизвестны). В соответствии с этими установками были приняты и решения конференции.

Очевидно, что эти установки были санкционированы центром правых в лице УГЛАНОВА, с которым совещались СЛЕПКОВ и МАРЕЦКИЙ (или П. ПЕТРОВСКИЙ). Кроме того, усиление и обострение к.-р. деятельности правых было санкционировано, видимо, и М.ТОМСКИМ, с которым А.СЛЕПКОВ сносился через М.ЖИРОВА.

О конференции правых А.СЛЕПКОВ информировал очевидно и других правых. По крайней мере, из слов В.СЛЕПКОВА в 1933 г. явствовало, что А.СЛЕПКОВ рассказал ему о к.-р. конференции бухаринской организации правых и о принятых ею решениях.

Затем, я считаю бесспорным, что центр бухаринской к.-р. организации и другие руководящие круги правых были связаны с Н.БУХАРИНЫМ, как с руководителем к.-р. организации правых, что все основные члены московского бухаринского центра правых встречались с БУХАРИНЫМ и находились с ним в тесной связи (хотя это тщательно скрывалось по конспиративным к.-р. соображениям) и что БУХАРИН участвовал в к.-р. работе правых вытекает из следующего:

1. Характерно, что именно в 1932 г. БУХАРИН перешел на "ты" со всеми основными членами центра бухаринской к.-р. организации: с А.СЛЕПКОВЫМ, МАРЕЦКИМ, АСТРОВЫМ, ПЕТРОВСКИМ,



АЙХЕНВАЛЬДОМ, П.АЛЕКСАНДРОВЫМ, В.КУЗЬМИНЫМ, В.СЛЕПКОВЫМ и др.

2. БУХАРИН встречался в 1932 г. с МАРЕЦКИМ, АСТРОВЫМ, АЙХЕНВАЛЬДОМ, В.СЛЕПКОВЫМ и др. С АЙХЕНВАЛЬДОМ он, например, (по словам самого АЙХЕНВАЛЬДА) виделся очень часто и вел к.-р. разговоры. Так БУХАРИН информировал его о деле СМИРНОВА-ЭЙСМОНТА-ТОЛМАЧЕВА, а также об январском 1933 г. пленуме ЦК и не раз имел к.-р. беседу о хозяйственно-политическом положении страны, говоря (как выразился АЙХЕНВАЛЬД), что нужен какой-то поворот вправо и, в частности, развертывание стихии торговли.

3. По словам П.ПЕТРОВСКОГО (или АЙХЕНВАЛЬДА, не помню) в 1933 г. (в изоляторе) БУХАРИН знал о конференции правых, санкцию на созыв которой у него запрашивал Н.УГЛАНОВ. БУХАРИН будто бы отсоветовал созывать конференцию по тем соображениям, что можно "попасться" ("не надо этого делать, попадетесь", говорил Н.БУХАРИН). Однако, УГЛАНОВ, видимо настоял на созыве конференции.

4. Бесспорно, что БУХАРИН не мог не быть информирован о результатах конференции кем-либо из основного ядра бухаринской к.-р. организации правых. Вероятно, что он знал о ней от АЙХЕНВАЛЬДА, МАРЕЦКОГО и др.

5. ТОМСКИЙ не мог не передать БУХАРИНУ о связях, завязанный им, ТОМСКИМ, со СЛЕПКОВЫМ через М.ЖИРОВА. Следовательно, БУХАРИН был в курсе к.-р. начинаний СЛЕПКОВА. Зная, что ТОМСКИЙ и БУХАРИН были теснейшим образом связаны с А.РЫКОВЫМ, нужно полагать, что и РЫКОВ знал о конференции и др. к.-р. работе правых.

6. По рассказам А.АЙХЕНВАЛЬДА, в изоляторе в 1933 г.,



выходило, что В.АСТРОВ сообщил следствию как о к.-р. террористическом предложении АРЕФЬЕВА в 1932 г. (высказанном им АСТРОВУ) о необходимости совершить "дворцовый переворот" и убить товарища СТАЛИНА (при чем, как будто АРЕФЬЕВ говорил о каком то военном, чуть ли не своем брате, который мог бы войти в Кремль с целью "дворцового переворота"), так и о том, что В.АСТРОВ сообщил об этом А.АЙХЕНВАЛЬДУ, прося его рассказать Н.БУХАРИНУ; что, по словам АСТРОВА, на очной ставке с АЙХЕНВАЛЬДОМ АСТРОВ все это подтвердил и заявил, что АЙХЕНВАЛЬД информировал Н.БУХАРИНА о террористических настроениях АРЕФЬЕВА и получил от БУХАРИНА ответ: "Это агент ГПУ, гоните его", который (ответ) АЙХЕНВАЛЬД и передал АСТРОВУ. АЙХЕНВАЛЬД, правда, отрицал этот факт разговора с БУХАРИНЫМ - и на следствии, и в разговорах с П.ПЕТРОВСКИМ, В.СЛЕПКОВЫМ и мною в изоляторе. Но я лично склоняюсь к тому, что показания АСТРОВА были правильны и что АЙХЕНВАЛЬД отрицал этот факт из двуручнических и конспиративных соображений, выгораживая БУХАРИНА. Затем, по рассказам П.ПЕТРОВСКОГО, АЙХЕНВАЛЬДА, а также со слов И.СМИРНОВА, РЮТИНА и др. (в изоляторе в 1933 г. мне известно также следующее о к.-р. подрывной работе правых

Е) От П.ПЕТРОВСКОГО я слышал, что примерно в то же время, когда была собрана и конференция правых, у А.СЛЕПКОВА, Д.МАРЕЦКОГО и П.ПЕТРОВСКОГО и АРЕФЬЕВА было какое то секретное совещание в Черемушках, в котором участвовали и какие-то троцкисты, фамилии коих мне неизвестны (один из них был в ссылке в Туре вместе со СЛЕПКОВЫМ; СЛЕПКОВ и ПЕТРОВСКИЙ считали его агентом ОГПУ). Содержание этого к.-р. совещания



и его решения мне неизвестны (ПЕТРОВСКИЙ изображал его как пьянку с к.-р. разговорами, но содержания их не передавал).

2) Со слов же ПЕТРОВСКОГО (в изоляторе) мне известно, что у А.СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и ПЕТРОВСКОГО было к.-р. секретное совещание со СТЭНОМ об установлении конкретного блока и единства действий с "леваками", при чем должно было быть создано совместное заседание центров обеих к.-р. организаций, представлять на котором бухаринскую к.-р. организацию правых должны были: А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ (или В.АСТРОВ) и П.ПЕТРОВСКИЙ, а "леваков" - СТЭН, ЛОМИНАДЗЕ и ШАЦКИН. Это заседание не состоялось, кажется, вследствие ареста СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, ПЕТРОВСКОГО и СТЭНА по делу рютинской к.-р. организации.

3) Мне известно, опять таки по рассказам П.ПЕТРОВСКОГО в изоляторе, что П.ПЕТРОВСКИЙ летом или осенью 1932 г. мельком виделся (на улице) с ЗИНОВЬЕВЫМ.

4) Со слов П.ПЕТРОВСКОГО мне стало известно в 1933 г., что А.СЛЕПКОВ получил рютинский к.-р. документ кажется от СТЭНА, что с его содержанием он, СЛЕПКОВ, познакомил Д.МАРЕЦКОГО, П.ПЕТРОВСКОГО. Кроме того, по словам АЙХЕНВАЛЬДА, он, АЙХЕНВАЛЬД, также знал об этом к.-р. документе от А.СЛЕПКОВА и при вызове его, АЙХЕНВАЛЬДА в ЦКК к ПРОСЛАВСКОМУ после рютинского дела, скрыл этот факт от ЦКК.

5) Со слов П.ПЕТРОВСКОГО, которому (а равно и АЙХЕНВАЛЬДУ) РЮТИН подробно излагал основные установки своей фашистской к.-р. платформы, мне известно, что <sup>фашистской</sup> в этой платформе, названной демагогически платформой "марксистов-ленинцев" (написанной, по словам РЮТИНА, им самим и размноженной на машинке



женой какого-то члена рютинской к.-р. группы - не то ИВАНОВА не то ЗАМЯТИНА) были следующие установки, выражающие, несомненно, подлинные к.-р. настроения правых: а) отказ от индустриализации и коллективизации, роспуск "нерентабельных" (как было лицемерно там сказано) колхозов и совхозов, переход к свободе торговли и, следовательно, восстановление кулачества и нэпманов; 2) насильственное свержение ленинско-сталинского руководства партии и советской власти и замена его правыми; 3) смена всего командного состава армии и органов ОГПУ и замещение командных постов в Кр.Армии и в ОГПУ анти-сталинцами; 4) кроме того, в этом фашистском документе давалась гнуснейшая к.-р. характеристика тов.СТАЛИНА, а также положительная характеристика БУХАРИНА и, кажется, Троцкого.

б) Кроме того, по рассказам РЮТИНА выходило, что Н.УГЛАНОВ заявил на РЮТИНА в ОГПУ, что он, РЮТИН, вел террористические разговоры с УГЛАНОВЫМ в 1932 г. и предлагал совершить убийство тов.СТАЛИНА следующим образом: войти к нему в кабинет несколькими к.-р. правым и выбросить из окна великого вождя партии. РЮТИН говорил, что в связи с этим он был вызван в конце 1932, в начале 1933 г. в ОГПУ для следствия, где он и отрицал, утверждение УГЛАНОВА; словом РЮТИН изображал дело так, будто УГЛАНОВ оклеветал его, РЮТИНА. Разумеется, это невероятно, и РЮТИН, видимо, попросту скрывал свое террористическое, махрово фашистско-белогвардейское лицо и свои злодейские замыслы. Характерно, что РЮТИН с самодовольным хвастовством рассказывал, что когда он прибыл в Верхнеуральский изолятор, то наиболее бешено-к.-р. настроенные



троцкисты встретили его приветственными криками, как "борца против СТАЛИНА". Характерно и то, что в Суздале РЮТИН был теснейшим образом связан с И.СМИРНОВЫМ (одним из расстрелянных главарей троцкистско-зиновьевской банды убийц), систематически имел с ним секретные разговоры, получал от него к.-р. информацию и "когда произошел раскол в прогулке и ее разделение, остался вместе с И.СМИРНОВЫМ и его подручными.

6) По рассказам И.СМИРНОВА, еще в Вологде по дороге в Суздаль в апреле 1933 г. (я слышал передачу этих рассказов от Е.ГАСПЕРСКОЙ и др. правых) относительно к.-р. деятельности В.КУЗЬМИНА (с которым И.СМИРНОВ сидел вместе во внутренней тюрьме ОГПУ и о коем он отзывался с большой похвалой) явствовало, что В.КУЗЬМИН создал террористическую, заговорщическую к.-р. организацию правых в Новосибирске, что он написал документ о необходимости "дворцового переворота" и насилиственного устранения руководства партии и что об этом он вел к.-р. разговоры с кем то из членов своей к.-р. организации. По рассказу одного троцкиста, осужденного по делу Новосибирской к.-р. организации правых (он находился в Суздале; фамилию его я забыл), выходило, что именно с этим троцкистом В.КУЗЬМИН вел (у себя на квартире) террористический разговор об убийстве товарища СТАЛИНА. Говоря в 1933 г. о КУЗЬМИНЕ, П.ПЕТРОВСКИЙ ругал его не только за заговорщические и террористические замыслы, но, главным образом, за то, что В.КУЗЬМИН писал об этом в своем документе, найденном при обыске. "О таких вещах не пишут", - говорил П.ПЕТРОВСКИЙ, ругая В.КУЗЬМИНА.

7) По рассказам П.ПЕТРОВСКОГО в 1933 г. выходило, что



П.ПЕТРОВСКИЙ, со слов А.СЛЕПКОВА, знал о террористических высказываниях АРЕФЬЕВА в Самаре в 1930 г. по адресу товарища СТАЛИНА. Кроме того П.ПЕТРОВСКИЙ и В.СЛЕПКОВ сообщали об аналогичных настроениях члена самарской к.-р. организации правых КРОТОВА, завербованного А.СЛЕПКОВЫМ, и говорили, как КРОТОВ в 1930 г. (в бешеной к.-р. злобе) изорвал и истоптал ногами портрет товарища СТАЛИНА. Повидимому, ПЕТРОВСКИЙ был осведомлен и о позднейших террористических настроениях АРЕФЬЕВА, хотя прямо этого я от него не слышал.

8) О заговорщических, фашистских замыслах бухаринской к.-р. организации говорит и следующий характерный штрих: в 1933 г. П.ПЕТРОВСКИЙ, глядя на портрет Л.М.КАГАНОВИЧА в "Правде", называл тов. КАГАНОВИЧА "ассенизатором". На мой вопрос, что это значит, П.ПЕТРОВСКИЙ сказал мне, что предполагалось, "когда правые придут к власти" назначить тов. КАГАНОВИЧА "начальником ассенизационного обоза г.Москвы".

9) Не менее характерным в этом отношении является и рассказ А.ЧЕРНУХИНА, в 1933 г. в Суздальском изоляторе, о том, что А.СЛЕПКОВ обещал ему, "когда правые придут к власти" пригласить в Политбюро КАМЕНЕВА, ЗИНОВЬЕВА и ...Троцкого и установить в партии "подлинную демократию для всех, кроме сталинцев", по отношению коих, очевидно, предполагались репрессии.

10) От А.ЧЕРНУХИНА я слышал в 1933 г. и рассказ о деле Л.ГИНЗБУРГА (с которым он сидел вместе). По словам ЧЕРНУХИНА ГИНЗБУРГ, НЕЙМАН и другие на квартире у НЕЙМАНА осенью 1932 г. вели "играя в преферанс" террористические разговоры о том что "единственным выходом из положения является задача убрать



СТАЛИНА", на основе этих террористических замыслов сын НЕЙМАНА, ~~уучившийся~~ где то, стал вербовать террористическую группу, которая была вскрыта, а ~~за ней~~ вскрылся и источник, вдохновлявший ее террористические намерения.

II) По рассказу АЙХЕНВАЛЬДА в Суздале в 1933 г. мне было известно, что (по информации, данной ему, АЙХЕНВАЛЬДУ, Н.БУХАРИНЫМ) в к.-р. организации А.СМИРНОВА-ЭЙСМОНТА-ТОЛМАЧЕВА велись террористические разговоры, при чем А.СМИРНОВА обвиняли именно в том, что он ставил вопрос: "или крестьянское восстание, или СТАЛИН", подстрекая тем к террору, а ЭЙСМОНТ вербовал членов в эту к.-р. организацию. Я слышал также, что дело это вскрылось благодаря сообщению в ЦКК М.САВЕЛЬЕВА, которому, якобы, рассказал о планах ЭЙСМОНТА, его секретарь. По словам АЙХЕНВАЛЬДА выходило, что БУХАРИН считал неправильным обвинение А.СМИРНОВА и с сочувствием к А.СМИРНОВУ рассказывал о том, какая "тяжелая атмосфера" была для него на пленуме ЦК, где СМОРНОВУ прямо кричали: "убийцы, вы хотели убить нашего любимого вождя". Когда я позднее спросил ТОЛМАЧЕВА об его деле, то он, явно двурушничая, сказал: "да ничего собственно и нет. Сидели, выпивали, критиковали политику партии", и усиленно отрицал наличие террористических намерений и разговоров, как, впрочем, и вообще существование этой к.-р. организации.

Наконец, несколько слов о дальнейшей к.-р. работе правых, с коими я сидел вместе в Суздальском политизоляторе. Во-первых, все правые, там находившиеся, первое время вели к.-р.



агитацию. Так напр., П. ПЕТРОВСКИЙ в 1933 г. в к.-р. духе изображал В. СЛЕПКОВУ итоги первой пятилетки. Махрово-к.-р. суждения о политике партии высказывал РЮТИН. ПЕТРОВСКИЙ, В. СЛЕПКОВ, А. АЙХЕНВАЛЬД, я и др. рассказывали гнуснейшие белогвардейские анекдоты, злобно клевета на партию и великое сталинское руководство. РЮТИН распространял фашистские сплетни о вожде партии. Кроме того, все правые вели к.-р. разговоры с троцкистами, бывшими в одной прогулке, в которых (разговорах) от троцкистов, напр., приходилось слышать, подлинно белогвардейские речи. Так, бандит СМЕРНОВ И. заявлял, в связи с вопросом о продаже КВЖД, что нужно даром уступить дорогу японцам, и, гнусно клевета на Ленина, утверждал, что Ленин сделал бы это непременно. Правые не раз слышали от И. СМЕРНОВА фашистские высказывания о том, что руководство партии ведет дело к войне, которой он, СМЕРНОВ, явно сочувствовал, исходя из своих пораженческих взглядов. И. СМЕРНОВ и А. ЧЕРНУХИН, открыто перешедший на сторону СМЕРНОВА, обвиняли... КПГ и Коминтерн в том, что благодаря им фашисты в Германии пришли к власти. Я лично слышал от И. СМЕРНОВА злобные высказывания по адресу великого вождя партии, тов. СТАЛИНА. Так, в разговоре со мной весной 1933 г. СМЕРНОВ И. заявляя фашистски-пренебрежительно о руководстве и о рабочем классе СССР, что мол, "по Сеньке и шапка", говорил, что мы де "увидим еще СТАЛИНА здесь, в Суздале". В другой раз он заявил, что мол "несомненно произойдет физическая отдача", что имело явно террористический смысл (об этих к.-р. разговорах И. СМЕРНОВА я поставил тогда же в известность П. ПЕТРОВСКОГО и В. СЛЕПКОВА, в камере). Кроме того, правые: ПЕТРОВ -



СКИЙ, АЙХЕНВАЛЬД, В.СЛЕПКОВ, я, МЕДВЕДЕВ, особенно ГАСПЕРСКАЯ (весьма дружившая с И.СМИРНОВЫМ и др. троцкистами) знали или догадывались о том, что у троцкистов существует к.-р. связь с троцкистским подпольем "на воле". Знали правые также и о том, что троцкист Л.БРОНШТЕЙН (связанный с РАДЕКОМ) подал, по директиве И.СМИРНОВА, двуручническое заявление в ЦКК с целью "разведки", надеясь на то, что "авось дело выгорит".

В свою очередь, правые, бывшие со мною вместе, повидимому, имели условные сношения с другими правыми, находившимися в другой прогулке, или вне Суздаля. Так мне известно, что В.СЛЕПКОВ, с ведома А.АЙХЕНВАЛЬДА, связывался с членом казанской правой к.-р. организации Ф.МЕДВЕДЕВЫМ, сидевшим в другой прогулке, видимо с целью согласования вопроса о том, как обоим писать заявление в ЦКК и что "признавать" в этом заявлении. Кроме того, повидимому, получались условные директивы и от А.СЛЕПКОВА, с которым переписывался В.СЛЕПКОВ и от Д.МАРЕЦКОГО, с которым переписывалась А.ГАСПЕРСКАЯ, находившимися в Верхнеуральском изоляторе. Характерно, что В.СЛЕПКОВ подал свое первое заявление в ЦКК лишь после того, как узнал из письма А.СЛЕПКОВА, что тот уже подал соответствующее "заявление".

Кроме того, В.СЛЕПКОВ и А.АЙХЕНВАЛЬД получали через своих жен (из коих жена АЙХЕНВАЛЬДА была членом партии, а жена В.СЛЕПКОВА членом ВЛКСМ) некоторую интересующую их информацию о членах бухаринской к.-р. группы. Так, напр., АЙХЕНВАЛЬД через свою жену получил в 1933 г. и 1934 г. известие о том, что Е.ЦЕТЛИН выпущен на свободу, что на свободе находится А.АСТРОВА, что В.АСТРОВУ заключение заменили ссылкой



в Воронеж, где он будто бы ведет подработку в вузах и даже в комбузе ЦЧО, что АСТРОВ был в Москве, что ему доверяет обком ЦЧО, что жена АСТРОВА приезжала к нему в Воронеж, что на свободе в Воронеже находится Б.НЕСТЕРОВ и т.д. Все это жена АЙХЕНВАЛЬДА (а также и жена В.СЛЕПКОВА) будто бы узнали непосредственно от А.АСТРОВОЙ, работавшей по линии кино. В.СЛЕПКОВ через свою жену получил какие то сведения о чистке БУХАРИНА, будто бы имевшей место в 1933 г. С.ВИНОГРАДОВ, через свою жену, члена партии, получал сведения о находившихся в Казани правых, в частности члене к.-р. организации правых - ГОРШКОВЕ. Получал информацию "с воли" и А.ЧЕРНУХИН (подробности ее мне неизвестны). Т.о. и в тюрьме правые, члены бухаринской к.-р. организации, продолжали, по крайней мере, в 1933 г. и в первую половину 1934 г. сохранять свои связи и вести ту или иную к.-р. деятельность.



#### 1У. ЗАГОВОРЩИЧЕСКИЕ ЗАМЫСЛЫ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ПРАВЫХ. -

Все факты этого рода, мне известные, я сообщил уже в предыдущих главах, особенно в III-й главе, где я говорил о двурушнической контрреволюционной деятельности правых. Поэтому здесь мне остается, во-первых, вновь кратко напомнить и подчеркнуть эти факты и, во-вторых, дать им необходимое обобщение.

1/ Прежде всего необходимо указать на ту злобную, к.-р. ненависть, которая царила среди правых, - начиная с центра правых, - по отношению к организатору побед социализма, гениальному вождю партии и народов, товарищу СТАЛИНУ. Эта к.-р. озлобленность и фашистская ненависть зародилась у правых еще до 1928 г. Мне не раз приходилось слышать, начиная с 1926-27 г., от Н.-БУХАРИНА, А.СЛЕПЮОВА, Е.ЦЕТЛИНА, Д.МАРЕЦКОГО и других самые гнусные белогвардейские сплетни, анекдоты и издевательства по адресу товарища СТАЛИНА и его ближайших и верных соратников, распространявшиеся еще тогда, когда я работал с Н.БУХАРИНЫМ и его "подручными" в "Правде". То, что говорил БУХАРИН в к.-р. разговоре с Л.КАМЕНЕВЫМ в 1928 г. по адресу товарища СТАЛИНА и его лучших соратников, представляло лишь маленькую долю гнуснейших фашистско-белогвардейских пакостей, распространявшихся уже тогда Н.БУХАРИНЫМ и его непосредственными правыми "подручными" (особенно Е.ЦЕТЛИНЫМ, А.СЛЕПЮОВЫМ, Д.МАРЕЦКИМ) по адресу великого соратника ЛЕНИНА и мудрого вождя партии.



По мере того, как правые становились все более замкнутой подпольной к.-р. организацией, по мере того, как росла двурушническая, к.-р. заговорщическая деятельность правых, возростала и белогвардейская озлобленность и ненависть правых по отношению к товарищу СТАЛИНУ и сталинскому ЦК, отражая собою смертельную ненависть к социализму ликвидируемого к.-р. кулачества, агентурой коего правые являлись. На этой почве росла и фашистско-злая дискредитация личности и дела великого вождя партии, которую правые, начиная с членов к.-р. центра правых ( в первую голову Н.БУХАРИНА), сеяли среди своих сторонников, стремясь внушить им предельную ненависть к мудрому рулевому пролетарской революции. Для этого пускались в ход все фашистско-белогвардейские средства очернения товарища СТАЛИНА и его лучших соратников: самая мерзкая клевета, подлые инсинуации, похабные белогвардейские анекдоты, фашистского типа "передразнивание", и т.д. и т.п. БУХАРИН, ЦЕТЛИН, СЛЕПНОВ, МАРЕЦКИЙ, АСТРОВ, ПЕТРОВСКИЙ, КУЗЬМИН, АЙХЕНВАЛЬД, РАДИН, ГОЛЬДЕНБЕРГ, я и все члены бухаринского центра правых, оспаривали в этом друг у друга позорную "пальму первенства". Уже это одно говорит, что к.-р. настроения и замыслы правых шли в том-же заговорщическо-террористическом направлении, в котором работала к.-р. троцкистско-зиновьевская банда.

2/ Во-вторых. По мере побед социализма, обострения классовой борьбы и потери правыми к.-р. "надежд" на "провал" генеральной линии партии, кризис хозяйства, рост недовольства масс политикой руководства, усиление сипатий



к правым, и "близкий приход правых к власти", среди к.-р. организации правых, на почве злобной, кулацко-фашистской ненависти к политике партии и сталинскому ЦК, стали быстро возникать и крепнуть прямые заговорщические замыслы "дворцового переворота" и террористические настроения против великого вождя партии, вдохновителя и организатора социалистической реконструкции страны. При этом заговорщические замыслы и террористические настроения правых возникали и крепились если и не по прямой директиве центра правых (во главе с Н.БУХАРИНЫМ) и не в его недрах, то - во всяком случае с ведома попустительства, т.е. с санкции к.-р. центра правой организации и ее лидера Н.БУХАРИНА.

Факты, выше сообщенные мною, говорят об этом очень ясно и наглядно.

В самом деле:

1/ Террористические настроения среди ближайших к БУХАРИНУ его правых воспитанников - членов московского центра бухаринской к.-р. организации правых, а именно - у В.КУЗЬМИНА, одного из наиболее доверенных и любимых подручных Н.БУХАРИНА, проявились очень рано. Как я уже говорил выше уже в марте - апреле 1929 г. на пленуме московского бухаринского центра правых (на квартире у РОЗИТА), собранном по прямой директиве Н.БУХАРИНА, В.КУЗЬМИН заявил, что "надо убить КОБУ". Несмотря на то, что КУЗЬМИНА "одернули", центр бухаринской к.-р. организации и "секретариат" его не только не отмежевываясь от КУЗЬМИНА, но всем отношением к нему фактически поощрял заговорщические и террорис-



тические замыслы КУЗЬМИНА; не даром КУЗЬМИН в дальнейшем сделался еще более доверенным лицом секретариата и всего центра правых. Не сомневаюсь, что это фашистское высказывание КУЗЬМИНА стало немедленно известно БУХАРИНУ, ибо "секретариат" центра бухаринской организации, особенно Е. ЦЕТЛИН, обязаны были информировать и, конечно, информировали БУХАРИНА обо всех наиболее важных к.-р. делах. Зная об этих заговорщическо-террористических настроениях КУЗЬМИНА, БУХАРИН не только не отмечался от него, но считал КУЗЬМИНА одним из ближайших к себе людей. Иначе говоря, БУХАРИН поощрял эти фашистские настроения КУЗЬМИНА, с ними солидаризировался также, как и весь московский центр бухаринской правой к.-р. организации и, в первую голову его "секретариат".

2/ Никем иным, как ближайшими доверенными людьми и помощниками Н. БУХАРИНА и М. ТОМСКОГО - А. СЛЕПЬКОВЫМ, Д. МАРЕЦКИМ и Л. ГИНЗБУРГОМ распространялся еще осенью 1929 года белогвардейский рассказ о том, что "мирный" ТОМСКИЙ, доведенный, якобы, до отчаяния тов. СТАЛИНЫМ, угрожал ему пулями, о коем факте я сообщал выше. Этот белогвардейский рассказ исходил, следовательно от центра правых - от М. ТОМСКОГО и Н. БУХАРИНА и имел прямой к.-р. смысл: возбуждать и подогревать фашистские, заговорщические и террористические настроения и замыслы среди членов к.-р. организации правых.

3/ БУХАРИН, а следовательно и весь к.-р. центр правых не мог не знать о тех заговорщическо-фашистских разговорах и угрозах по адресу товарища СТАЛИНА, которые име-



ли место в апреле - мае 1930 г. на квартире у МАРЕЦКОГО (при участии А.СЛЕПЬКОВА, Д.МАРЕЦКОГО, Е.ЦЕТЛИНА, П.ПЕТРОВСКОГО, В.КУЗЬМИНА и меня), когда, - как я выше указывал, - А.СЛЕПЬКОВ злобно грозился, что "придя к власти, мы правые рассчитаемся с ним" (т.е. с тов.СТАЛИНЫМ) "по свойски" я заявлял, что первым делом "мы, правые, вышлем СТАЛИНА за границу, как врага народа", а СЛЕПЬКОВ "обещал" "найти ему местечко получше".

И ЦЕТЛИН, и СЛЕПЬКОВ, и МАРЕЦКИЙ не могли не передать этого своему "другу и учителю" БУХАРИНУ, а он не мог не поставить в известность об этом весь к.-р. центр правых. Более того, я убежден в том, что эти фашистско-заговорщические настроения А.СЛЕПЬКОВА, подобно моим, питались той атмосферой ненависти к тов.СТАЛИНУ, которая царила как в центре правых, так и в ближайшем его окружении.

4/ О своих террористических высказываниях и угрозах по адресу товарища СТАЛИНА имевших (как я сообщил выше) место в мае 1930 г. на даче в Архангельском в присутствии А.ТРЕПАЛОВА, я немедленно же поставил в известность Н.БУХАРИНА и А.СЛЕПЬКОВА. Оба они беспокоились о том, не могли <sup>благодаря</sup> открытым на даче окнам) этого кто-нибудь слышать, кроме ТРЕПАЛОВА, которого они считали "вполне своим человеком и о котором они не беспокоились, что он может это передать партии и органам охраны пролетарской диктатуры. И БУХАРИН, и СЛЕПЬКОВ, и ТРЕПАЛОВ требовали от меня, чтобы я никому не рассказывал об этих своих террористических угрозах. Иначе говоря, БУХАРИН и другие упомянутые лица, отнеслись



к этому факту заговорщически и как к обычному и отнюдь не новому для них явлению. Не могу не упомянуть в связи с этим еще одной характерной детали: БУХАРИНУ я рассказал о факте своих пьяных террористических угроз по адресу тов. СТАЛИНА в присутствии жены БУХАРИНА (Н.М.БУХАРИНОЙ), у нее в комнате. И Надежда Михайловна прежде всего бросила реплику: "Как вы неосторожны, Сапожок". Следовательно, ее, как<sup>и</sup> БУХАРИНА, паразил не столько факт моих террористических высказываний, сколько то, что я был... "неосторожен", что это имело место в Архангельском и при открытых окнах! Очевидно, БУХАРИНУ, а также и Н.М.БУХАРИНОЙ было не совсем необычно слышать подобного рода фашистские разговоры и рассказы.

5. Как я сообщал выше, в том же мае 1930 г. в кабинете у БУХАРИНА я слышал весьма характерный для заговорщических настроений и замыслов правых диалог между А.СЛЕПКОВЫМ и Н.БУХАРИНЫМ (в присутствии Е.ЦЕТЛИНА), представлявший собой конец какого то сугубо конспиративного разговора БУХАРИНА, ЦЕТЛИНА и А.СЛЕПКОВА. Напомню вновь этот к.-р. диалог. Когда я вошел в кабинет БУХАРИНА, СЛЕПКОВ, под "итоживая" разговор, сказал, обращаясь к БУХАРИНУ: "Знаете, учитель, когда это здесь начнется, мы запрем Вас в кабинете на ключ. А то Вы очень жалостливы и можете испортить все дело". На это БУХАРИН с азартной запарчивостью возразил: "Нет, Саша, нет, Вы увидите, что я буду драться храбро, как лев". О чем говорит этот характернейший к.-р. диалог? Каков его истинный к.-р. смысл? Разве не ясно, что этот разговор имел только один смысл махрово-контрреволюционный, заговор



щический террористический, что речь тут шла ни о чем ином, как о планах "дворцового переворота", насильственной смены руководства партии и советского государства.

6. Лишь в свете этого станут понятны те конкретные проекты образования руководства из лидеров правых и их ближайших помощников, о которых я рассказывал выше и которые, как я тогда (в 1929-30 г.г.) слышал, исходили из центра к.-р. организации правых.

7. А.СЛЕПКОВ - один из самых ближайших политических и личных друзей Н.БУХАРИНА, своей к.-р. деятельностью и своей к.-р.идеологией воспитывал в Самаре кадры террористов-заговорщиков (АРЕФЬЕВ, КРОТОВ). О террористических высказываниях АРЕФЬЕВА и КРОТОВА знал, как я указывал выше, П.ПЕТРОВСКИЙ еще в 1930 г. Об этих террористических настроениях "самарцев" не могли не знать ближайшие друзья А.СЛЕПКОВА - члены бухаринского "секретариата" правых - Д.МАРЕЦКИЙ, В.АСТРОВ и Е.ЦЕТЛИН. Исключена возможность, чтобы об этих фашистско-заговорческих и террористических настроениях членов самарской (слепковской) к.-р.организации не знал Н.БУХАРИН, от которого у СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО, ЦЕТЛИНА и других не было и не могло быть подобного рода "тайн".

8. О белогвардейско-террористических настроениях и угрозах по адресу тов.СТАЛИНА со стороны члена к.-р.организации правых - А.КАРПОВА (в 1931 г.), о террористических высказываниях А.ТРЕПАЛОВА в 1932 г. и о фашистско-заговорческих настроениях и замыслах "дворцового переворота" И.КАЗРИНА (1934-33 г.г.), исходивших от В.НЕВСКОГО, равно,



как и о террористическо-заговорщических высказываниях троцкиста Д.ВЕРЖБЛОВСКОГО (о коих мне было известно и о коих я рассказал уже в предыдущей главе) я, правда, не сообщил ни БУХАРИНУ, ни членам "секретариата" московского бухаринского центра правых. Но это об'ясняется лишь тем, что после 1930г. я был отодвинут от участия в руководящих кругах к.-р.организации правых. Тем не менее эти факты не могут не быть отнесены в фонд заговорщических замыслов и террористических настроений к.-р.организации правых.

9. Выше я указывал, что по рассказу АЙХЕНВАЛЬДА, АСТРОВ сообщил следствию в 1933 г. факт террористических высказываний и предложений АРЕФЬЕВА, сделанных ему, АСТРОВУ, в 1932 г., о чем он, АСТРОВ, сейчас же поставил в известность АЙХЕНВАЛЬДА, очень тесно связанного с БУХАРИНЫМ, прося его передать этот факт БУХАРИНУ; на что БУХАРИН (которому, по словам АСТРОВА, АЙХЕНВАЛЬД это сказал) ответил: "Тоните его (АРЕФЬЕВА) это агент ОГПУ". Правда, АЙХЕНВАЛЬД говорил мне (как и на следствии, во время очной ставки с АСТРОВЫМ), что АСТРОВ, "выдумал" это относительно БУХАРИНА и что АЙХЕНВАЛЬД будто бы не говорил вообще с БУХАРИНЫМ об АРЕФЬЕВЕ. Но мне представляется невероятным, чтобы АСТРОВ мог "выдумать" подобного рода факт, тем более, что АСТРОВ прекрасно понимал значение этого сообщения. Вероятно противоположное, что такой разговор АЙХЕНВАЛЬДА с БУХАРИНЫМ имел место в действительности, что БУХАРИН знал и об этих фашистско-заговорщических террористических замыслах и предложениях АРЕФЬЕВА и что АЙХЕНВАЛЬД, отрицая этот факт, лишь старается "замести следы" и выгородит БУХАРИНА.



10. Как я подчеркивал в предыдущей главе, БУХАРИН (по словам АЙХЕНВАЛЬДА) знал о террористическом характере группы правых - А.СМИРНОВА, ЭЙСМОНТА, ТОЛМАЧЕВА и рассказывал об их к.-р. "деле" АЙХЕНВАЛЬДУ. Я ничего не знаю об источнике этой осведомленности БУХАРИНА, но из того изображения этого дела, которое дал БУХАРИН АЙХЕНВАЛЬДУ, явствует, что БУХАРИН весьма сочувствовал "Фоме" (А.СМИРНОВУ) следовательно разделял его к.-р. точку зрения и одобрял его неискреннее поведение перед партией (на пленуме ЦК).

11. Я отмечал также, что по рассказам П.ПЕТРОВСКОГО и А.ЧЕРНУХИНА (в изоляторе) в бухаринской к.-р. организации правых, особенно в ее "секретариате", в 1932 г. ходили планы полной смены руководства партии, планы совершенно фашистские (Л.М.КАГАНОВИЧА - в обоз!, Зиновьева и Троцкого в П.Б.), связанные с убеждением, что настал "решающий момент", когда (как говорил ПЕТРОВСКИЙ саратовским правым) правые должны попасть или в Кремль, или в тюрьму", т.е. связанные с явно заговорщическими настроениями и намерениями.

Бесспорно, что об этих настроениях и намерениях знал Н.УГЛАНОВ, с которым совещались А.СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ и П. ПЕТРОВСКИЙ, прежде чем созвать ~~связавшая~~ конференцию правых для обсуждения вопросов, связанных с такой острой и ~~в~~ специфической оценкой того момента. Но так как известно, что УГЛАНОВ советовался с Н.БУХАРИНЫМ относительно этой конференции, то будет совершенно невероятным допущение, что УГЛАНОВ не посвятил БУХАРИНА в заговорщические оценки и



планы московского бухаринского центра правых. Слова БУХАРИНА УГЛАНОВУ относительно конференции: "Не надо, попадетесь" становятся совершенно понятными, если принять во внимание, что БУХАРИН был вполне посвящен в фашистско-заговорщические оценки и планы бухаринской и др. организаций правых и поэтому, ради соблюдения строжайшей заговорщической конспирации, советовал собирать "конференцию".

12. УГЛАНОВ, СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ, АЙХЕНВАЛЬД были посвящены в содержание к.-р. рютинского документа, т.е. в фашистско-заговорщическо-террористическую платформу и замесы рютинской к.-р. организации правых. Более того, вероятно, что РЮТИН действовал во всем этом с санкции УГЛАНОВА. БУХАРИН должен был также знать от указанных выше лиц, с которыми он был теснейшим образом связан, о фашистско-заговорщической программе и террористических планах "дворцового переворота", имевшихся в рютинской к.-р. организации.

13. О террористических настроениях и замыслах Л.ГИНЗБУРГА не мог не знать М.ТОМСКИЙ, с коим ГИНЗБУРГ был связан многолетней политической и личной дружбой; не мог не знать <sup>тем</sup> паче, что Л.ГИНЗБУРГ не от кого другого, как от М.ТОМСКОГО слышал белогвардейский рассказец, как "загнанный ТОМСКИЙ" "в отчаянии" угрожал пулями тов.СТАЛИНУ. Более того, можно почти безошибочно утверждать, что террористические настроения ГИНЗБУРГА были в той или иной мере навеяны самим М.ТОМСКИМ. Невероятно, чтобы <sup>всем</sup> этим ТОМСКИЙ не делился с БУХАРИНЫМ, своим "соратником" по к.-р. центру и



долголетней к.-р. деятельности правых.

Мне, конечно, известна лишь очень незначительная доля фактов, относящихся к заговорщической и террористической деятельности к.-р. организации правых и ее центра, тщательно ими скрываемой. Но и этого уже достаточно, чтобы утверждать, что к.-р. деятельность правых, и в широкой организации правых, и в ее руководящих кругах, и в ее центре шла чем дальше, тем все больше по пути развития и углубления фашистско-заговорщических замыслов "дворцового переворота" и белогвардейско-террористических настроений и намерений по отношению к сталинскому ЦК и в первую голову по отношению к вождю народов, гению коммунизма - тов.СТАЛИНУ. В этом отношении, как впрочем и в идеологии и в тактике двурушничества, и в подпольной подрывной к.-р. работе правые шли по пути, намеченному и осуществлявшемуся презренной троцкистско-зиновьевской бандой убийц и их "левацкими" подголосками. Недаром правые шли в блоке с троцкистско-зиновьевской шайкой и с "леваками", в блоке, который становился все более крепким и отчетливо махрово к.-р.

У. Контрреволюционный блок правых с троцкистско-зиновьевской бандой, с "леваками" и с другими врагами партии.

Блок правых с к.-р. троцкистско-зиновьевской сворой и другими врагами партии логически неизбежно вытекал из всей установки правых на развитие двурушнической к.-р. борьбы против партии и сталинского руководства, на смену этого руководства и на приход правых к власти с целью спуска революции "на тормозах". Недаром с самого же начала к.-р.



деятельности правых центр правой к.-р.организации и близкие к нему круги - центры филиальных организаций правых берут курс на достижение блока с троцкистско-зиновьевской шайкой и с другими к.-р.организациями. Не случайным фактом, а именно первым шагом по установлению такого к.-р. блока для заговорщической борьбы против партии и сталинского ЦК, является известный к.-р.разговор БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ в 1928 г. Этот разговор был, как я выше подчеркивал, предпринят БУХАРИНЫМ с санкции центра правых и с ведома "секретариата" московского центра бухаринской правой контрреволюционной организации. БУХАРИН, действуя от имени контрреволюционного центра правых, предлагал КАМЕНЕВУ прямой блок для совместной атаки на партию и ЦК на первой же ступени развития правой к.-р.организации.

Затем, с 1929 г. вопрос о блоке с троцкистами, зиновьевцами и "леваками" не сходит с повестки дня пленарных собраний московского центра бухаринской к.-р.организации правых, как важнейший вопрос "стратегии" и тактики правых, вносимой "секретариатом" центра (СЛЕПКОВ, ЦЕТЛИН, МАРЕЦКИЙ) по прямой директиве Н.БУХАРИНА, т.е. всего центра объединенной правой к.-р.организации.

Этот вопрос рассматривается и решается, по существу, в положительном смысле на июльском (1929 г.) пленуме центра бухаринской к.-р.организации правых, на котором участвовал Н.БУХАРИН.

Далее этот вопрос вновь вносится А.СЛЕПКОВЫМ на пленум московского центра бухаринской к.-р.организации в 1930 г. (в марте-апреле), где также участвовал БУХАРИН и



где вопрос о к.-р. блоке с троцкистами-зиновьевцами и с "леваками" был не только разрешен принципиально и практически в положительном смысле, но и где была дана практическая директива местным руководителям правых - включать в к.-р. ячейки правых троцкистов и зиновьевцев, а СЛЕПКО-ВУ, МАРЕЦКОМУ и ЦЕТЛИНУ было поручено организационной оформить и закрепить блок с "леваками".

Позднее, - как я выше отметил, - вопрос о блоке с троцкистами, зиновьевцами и "леваками", именно для форсированной заговорщической борьбы против партии, обсуждался и был положительно разрешен (по рассказу П. ПЕТРОВСКОГО в 1933 г.) конференцией правых в августе 1932 г., причем бесспорно, что санкция на это центра правых была получена СЛЕПКОВЫМ, МАРЕЦКИМ и др. через УГЛАНОВА.

Это, так сказать, внешняя формальная сторона дела. Практически же этот к.-р. блок партии с троцкистами, зиновьевцами, "леваками" и другими врагами партии осуществлялся с 1928-29 г.г. тем, что на общей к.-р. почве устанавливались теснейшие связи между правыми и указанными к.-р. организациями и элементами.

С 1929 г. БУХАРИН держит к.-р. связь со СТАНОМ и с ЛИВЯНТОМ, встречается с расстрелянным ныне бандитом ТЕРИМ-БАГАНЯНОМ, затем в 1931-32 г.г. с зиновьевцем Н. КАРЕВЫМ, замышлявшим по поручению своего террористического центра убийство тов. КИРОВА, и, вероятно, с другими к.-р. элементами из троцкистов, зиновьевцев и "леваков". ТОМСКИЙ, как я могут судить по сообщению газет в связи с процессом троцкистско-зиновьевской банды убийц, завязывает в 1933-4 г.г.



к.-р. связи с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ. Н.УГЛАНОВ вместе с рютинской к.-р.организацией правых, блокируется в 1932 г. с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ для борьбы против партии и ЦК. РЫКОВ, по словам ЛИВЯНТА, встречается и ведет с ним к.-р. разговоры.

А.СЛЕПКОВ в Самаре привлекает в 1929-30г.г. к своей к.-р.организации правых троцкиста ЧЕРНУХИНА. С ЧЕРНУХИНЫМ держит к.-р.связь АЙХЕНВАЛЬД, П.ПЕТРОВСКИЙ ведет в Саратове к.-р.разговоры с Х.РАКОВСКИМ. МАРЕЦКИЙ вовлекает в Ленинграде зиновьевского бандита Н.КАРЕВА в свою правую к.-р.ячейку и держит к.-р.связь с троцкистским ПРИГОЖИНЫМ и с друг.троцкистско-зиновьевскими элементами. В.СЛЕПКОВ и Ф.МЕДВЕДЕВ в Казани устанавливают к.-р.связь с троцкистом ЭЛЬВОВЫМ, встречается на общей к.-р.почве с троцкистским бандитом ТЕР-ВАГАНЯНОМ и с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ.

Б.НЕСТЕРОВ, П.АЛЕКСАНДРОВ и КАРМАЛИТОВ в Свердловске вступают в к.-р.блок с троцкистами И.С.КОГАНом, ГОНИКМАНОМ ЭЛЬВОВЫМ, ГИРНГОРНОМ. В.КУЗЬМИН блокируется в Новосибирске с к.-р.троцкистами на почве общих установок на "дворцовой переворот" и террор.

ЦЕТЛИН держит к.-р.связь со СТЭНОМ, с ШАЦКИНЫМ и ДОМИНАДЗЕ и встречается с ЛИВЯНТОМ и с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

СЛЕПКОВ и МАРЕЦКИЙ с 1929-30г.г. держат в Москве к.-р.связь со СТЭНОМ, а в 1932 г. они и П.ПЕТРОВСКИЙ договариваются через СТЭНА с "леваками" (заклучившими террористический блок с зиновьевцами) для совместной к.-р.заговорщической борьбы против партии и сталинского ЦК.



ПЕТРОВСКИЙ имел в 1932 г. встречу с ЗИНОВЬЕВЫМ. РЮТИН и его к.-р. организация правых на почве своей фашистской платформ вступают в прямой блок с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ.

Я, САПОЖНИКОВ, включая троцкиста КАРПОВА (ранее, как он говорил, связанного с С.МРАЧКОВСКИМ) в к.-р. организации правых в Воронеже; блокируюсь с СЫРЦОВЫМ и с его "праволевачким" окружением на общей почве к.-р. борьбы против партии и ЦК; держу систематически к.-р. связь со СТЭНОМ, знакомясь через него с троцкистом РАВИЧЕМ-ЧЕРКАСОВЫМ, встречаюсь в 1932г. с зиновьевцем И.ГОРШЕНИНЫМ, мечтающим о к.-р. восстании против советской власти; со мной ищет связи троцкист Д.ВЕРЖБЛОВСКИЙ, настроенный заговорщически и террористически; наконец, я включаю в воронежскую к.-р. организацию правых ПАРАДИЗОВА и И.КАЗРИНА, связанных с И.НЕВСКИМ, бывших (как я узнал позднее) членами его к.-р. группы) и стоящих на децистско-рютинской фашистской платформе к.-р. заговора и насильственного "дворцового переворота". Правый ПАДВОЛОЦКИЙ находился в связи со СТЭНОМ и с КАРЕВЫМ.

Наконец, даже в Суздальском изоляторе, а равно и в других, правые поддерживает к.-р. связь с троцкистами и зиновьевцами (по крайней мере в 1933-34г.г.), причем М.РЮТИН устанавливает с ними и с одним из их главарей И.СМИРНОВЫМ теснейший блок, а член саратовской к.-р. организации правых М.ХУДЯКОВ и совсем переходит к троцкистам.

---



Таковы известные мне факты, говорящие недвусмысленно не только о том, что правые с самого же начала своей к.-р. деятельности взяли прочный курс на к.-р. блок с троцкистами, зиновьевцами, "леваками" и прочими врагами партии - к.р. двурушниками, но и что правые практически и повседневно осуществляли этот к.-р. блок в своей подрывной к.-р. деятельности. А мне известна, конечно, лишь незначительная часть фактов этого рода.

На какой же почве, точнее на каких программных и тактических установках основывался этот к.-р. блок правых с троцкистами, зиновьевцами, "леваками" и др. врагами партии? Классовой базой этого блока являлась к.-р. борьба кулачества и врагов народа против партии, социализма и Советского государств. Общей идеологической основой этого блока являлись отрицание победы социализма в СССР и установка на борьбу против ленинизма и социалистического наступления которую вела партия Ленина-Сталина под руководством своего мудрого вождя, на борьбу за спуск революции на тормозах", за восстановление капиталистических отношений в СССР. Затем правых тесно связывала с троцкистско-зиновьевской сворой "левняками" и прочими к.-р. двурушническими группировками контрреволюционная злоба и ненависть против великого сталинского руководства; и, наконец, общей почвой являлась двурушническая, подрывная, к.-р. работа против партии и ЦК, и заговорщические и террористические замыслы, как это явствует из всего вышесказанного.

Само собой разумеется, что результатом этого являлась и та установка на "деление власти", которая существо-



вала в руководящих кругах правых и которую (по словам А. ЧЕРНУХИНА) наглядно формулировал А.СЛЕПКОВ, заявив ЧЕРНУХИНУ, что в случае победы правых, они, правые, вернут в Политбюро ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и ТРОЦКОГО, подвергнув репрессиям ленинцев-сталинцев.

Блок со всеми бандитами, заговорщиками и к.-р.двурушниками для заговорческой к.-р.борьбы против коммунизма, партии и Сталинского ЦК - такова одна из важнейших "стратегических" установок правых, одно из средств их подлой к.-р.деятельности!

#### У1. Неразоблаченные и неразоружившиеся к.-р.правые двурушники.

Наконец, необходимо отдельно и особо отметить тех из правых, кто до сих пор (по тем данным, которые у меня имелись, когда я участвовал в к.-р.деятельности правых) являются неразоблаченными и неразоружившимися врагами партии.

1. К таковым я отношу, во-первых, Н.БУХАРИНА. Я утверждаю, как это явствует из всего вышесказанного, что заявления и клятвы БУХАРИНА на XV1 и ХУП с'ездах партии были двурушническими, лживыми и лицемерными. Они являются таковыми, во-первых, потому, что БУХАРИН скрыл от партии существование к.-р.организации правых, к.-р.деятельность ее, центра правых и филиальной к.-р.организации правых; им, БУХАРИНЫМ, возглавлявшейся им, тем самым, скрыл врагов партии и свою двурушническую к.-р.деятельность, которую он



активно в течение ряда лет вел против партии и великого сталинского руководства.

Во-вторых, в частности, БУХАРИН скрыл от партии террористические замыслы правых, о коих он знал и кои так или иначе вдохновлял своей ненавистью против вождя партии; а также скрыл и заговорщическую борьбу правых, о которой он, как член центра правых, знал, в которой он участвовал и которую он, так или иначе, возглавлял.

В-третьих, он скрыл от партии подлинную кулацко-ре-ставраторскую, граничащую с фашизмом и белогвардейщиной, к.-р.идеологию правых.

В-четвертых, он скрыл от партии все то, что он знал о к.-р.блоке правых с троцкистами, зиновьевцами и друг.врага ми партии, а также свою собственную к.-р.роль в этом блоке

На основании этого я считаю, что БУХАРИН является не-разоружившимся обманщиком партии и до сих пор еще пол-ностью неразоблаченным врагом ее.

2) К таковым я отношу, во-первых, А.РЫКОВА. Хотя к.-р. деятельность его мне известна значительно менее, чем к.-р. деятельность Н.БУХАРИНА, однако, на основании сообщенных выше фактов, я вправе заявить, что, поскольку мне известно А.РЫКОВ также скрыл от партии свое руководящее участие в к.-р.организации правых, ее к.-р.деятельность, ему изве-стную, а равно и свою двурушническую к.-р.борьбу против партии и великого сталинского руководства. Как и БУХАРИН, РЫКОВ не может не быть не осведомленным (как член к.-р. центра правых), о в/частности, о заговорщических замыслах



и соответственной к.-р. деятельности правых, а равно и о к.-р. блоке правых с троцкистско-зиновьевскими элементами и друг. врагами партии; ибо, во-первых, с его ведома и одобрения БУХАРИН ходил договариваться с КАМЕНЕВЫМ о к.-р. блоке правых с зиновьевцами; во-вторых, через БУХАРИНА, РЫКОВ не мог не знать о моих к.-р. связях с СЫРЦОВЫМ и его право-левацким окружением (помнится, что и я сообщал ему об этом лично); не мог не знать он, в-третьих, и о блоке с к.-р. троцкистами в Свердловске (с ним тесно связанного) НЕСТЕРОВА.

Не знаю, сообщал ли БУХАРИН РЫКОВУ о моих и других террористических высказываниях, но считаю, что это более чем вероятно. Не мог РЫКОВ не знать (если не непосредственно, то через БУХАРИНА) о заговорщических замыслах руководящих кругов правых, их плана смены руководства партии и других аналогичных к.-р. вещах. Не мог не знать он, РЫКОВ, и о конференции правых в 1933г., о коей БУХАРИН был несомненно осведомлен. Не мог не знать он от ТОМСКОГО и о к.-р. разговорах ТОМСКОГО с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ. Уже это дает мне основания утверждать, что заявления и речи РЫКОВА на XV и XVI съездах партии были двурушническими, лживыми, являлись обманом партии и руководства и что, следовательно, РЫКОВ, как и БУХАРИН, является неразоружившимся и до сих пор еще полностью неразоблаченным врагом партии.

3. Все это относится в равной мере и к М.ТОМСКОМУ; об этом достаточно ясно говорят факты, выше мною сообщенные, хотя к.-р. деятельность ТОМСКОГО, как и А.РЫКОВА, мне



известна значительно менее, чем к.-р. деятельность Н.БУХАРИНА. Об этом говорит и самоубийство М.ТОМСКОГО, являющееся актом к.-р., актом врага партии.

4. У меня нет данных судить: разоружился ли и в какой мере полно сделал это (если он это сделал) Н.УГЛАНОВ. В изоляторе я слышал лишь, что Н.УГЛАНОВ будто бы давал подробные показания о к.-р. деятельности правых и своей к.-р. деятельности. То, что мне лично так или иначе известно о к.-р. деятельности Н.УГЛАНОВА я сообщил выше. Могу лишь добавить, что в 1930 г. (или в 1931 г.) я встречал в Кисловодске секретаря УГЛАНОВА по Наркомсобезу, правого АФАНАСЬЕВА, который говорил мне, что Н.УГЛАНОВ попрежнему настроен право. На факт этот вряд ли может дать что-либо новое.

5. О КОТОВЕ, ФИГАТНЕРЕ и КУЛИКОВЕ мне ничего неизвестно. С КУЛИКОВЫМ я, правда, встречался раз или два в Москве на улице в 1930 г. и из мимолетной беседы убедился, что он является попрежнему правым, настроенным против партии и руководства. Если КОТОВ и КУЛИКОВ скрывают свое участие в к.-р. организации правых и в ее к.-р. московском центре, то они, бесспорно, являются к.-р. двурушниками, обманщиками партии, т.е. врагами.

6. Что касается М.РЮТИНА, то он, безусловно, является одним из злейших врагов партии, скатившимся полностью на позиции фашизма и белогвардейщины. Он заявлял в изоляторе, что он будто бы полностью разоружился. Но судя по его к.-р. поведению там и по тем данным, о которых я говорил выше, я считал, что РЮТИН отнюдь не разоружился и что,



в частности, он скрыл от следствия свою террористическую деятельность, вероятно, весьма серьезную.

7. Безусловно неразоружившимся и неразоблаченным врагом партии, скрывающимся в ее рядах под лицемерной маской, считаю я Ефима ЦЕТЛИНА. Его "показные" заявления на имя руководства партии в 1933 и 1934 г. были лишь очередным кр.обманом партии. Я убежден в этом на основании тех данных, которые я изложил в записке об Ефиме ЦЕТЛИНЕ в начале сентября с.г., адресованной нач. СПО УГБ УНКВД по Свердловской области, и о которых я говорил выше в данном заявлении. ЦЕТЛИН скрыл от партии к.-р. деятельность центра правых и его лидера Н.БУХАРИНА, личным секретарем и наиболее доверенным лицом коего он являлся, хотя он, ЦЕТЛИН, был среди правых подручных БУХАРИНА одним из наиболее осведомленных и наиболее близко стоящих к к.-р. центру управых людей. ЦЕТЛИН скрыл от партии фракционный архив БУХАРИНА, т.е. архив центра правых, хранителем которого (архива) он являлся и который он, как я слышал в свое время (не то от Слепкова, не то от Марецкого), куда то вывез из Кремлевской квартиры БУХАРИНА и где то спрятал. ЦЕТЛИН скрыл от партии свое руководящее участие в к.-р. деятельности правой организации, в том числе и свое руководящее участие в филиальной бухаринской к.-р. организации правых. ЦЕТЛИН скрыл от партии то, что ему известно о заговорщических и террористических замыслах правых и о блоке правых и с к.-р. троцкистскими, зиновьевцами и "леваками". Все это дает мне полное основание утверждать, что Е.ЦЕТЛИН



и до сих пор продолжает быть неразоблаченным, неразоружившимся врагом партии, путем нового, очередного к.-р. обмана пролезшим в ее ряды.

8. Неразоружившимся и неразоблаченным врагом партии я считаю и Д. РОЗИТА. Лишь путем хитрого двурушничества и обмана он сумел, видимо, избежать в 1933 году привлечения его по делу правых. Д. РОЗИТ скрыл от партии свое руководящее участие в филиальной бухаринской к.-р. организации правых, свою связь с к.-р. центром правых, к.-р. деятельность этого центра и всей правой к.-р. организации, ему известно и свои подлинные правые, к.-р. взгляды и настроения. Вот почему я могу с полным правом и безошибочно утверждать, что РОЗИТ продолжает быть двурушником, обманщиком, т.е. врагом партии. Таковым же являлась и жена РОЗИТА - А. РОЗИТ, бывшая членом партии. В 1932 году осенью я слышал от нее резко правые высказывания, в которых она злобно клеветала на политику партии и руководство.

9. Несомненно неразоружившимся к.-р. двурушником является и А. СЛЕПКОВ, хотя, как я слышал от П. ПЕТРОВСКОГО, он, СЛЕПКОВ, якобы, и "давал полные показания" на следствии в 1933 г. Что он является однако неразоружившимся к.-р. двурушником, скрывшим от следствия и от партии важнейшие к.-р. факты заговорщической деятельности правых, я могу судить хотя бы потому, что 1) СЛЕПКОВ ничего не сообщил о моих террористических высказываниях, ему известных и 2) не рассказал о заговорщических замыслах руководящего центра правых, о коих он знал и о коих я



могу заключить на основании выше проведенного диалога между ним, СЛЕПКОВЫМ и БУХАРИНЫМ в 1930 г..

10. Затрудняюсь высказать точное суждение о МАРЕЦКОМ. Но я думаю, что сказанное по отношению к А. СЛЕПКОВУ целиком относится и к МАРЕЦКОМУ.

11. Судить о П. ПЕТРОВСКОМ не берусь, так как не знаю, разоружился ли он действительно до конца. Все мне известные о нем факты и изложил в настоящем заявлении. Это же могу сказать и о В. АСТРОВЕ.

12. О В. КУЗЬМИНЕ слышал в Суздале от С. ВИНОГРАДОВА, что будто бы КУЗЬМИН стал децистом. О РАДИНЕ, Тее ЛЕВИНОЙ, ИДЕЛЬСКОЕ, ГРИЛЬМАНЕ, П. АЛЕКСАНДРОВЕ я сообщил также все, что знал и добавить здесь ничего не имею.

13. Неразоружившейся считаю Елену МАРКУС, бывшую чл. ВКП(б). Она была правой, являлась одной из наиболее доверенных у А. СЛЕПКОВА лиц, хорошо осведомленной о к.-р. деятельности московского центра бухаринской к.-р. организации, близко в нем участвовавшей и прекрасно знающей к.-р. работу СЛЕПКОВА и др., близких к нему лиц.

14. Полагаю, что неразоружившимся является и В. СЛЕПКОВ. Мне известно, что на следствии он не давал показаний, хотя, будучи одним из наиболее доверенных лиц А. СЛЕПКОВА, близко связанным с Н. БУХАРИНЫМ и активно участвовавшим до последнего времени в к.-р. деятельности московского центра бухаринской к.-р. организации, В. СЛЕПКОВ был прекрасно осведомлен и к.-р. подрывной и заговорщической работе правых. По его заявлениям в ЦКК, которые он посылал из



изолятора в 1933 году, я могу судить, что он и тогда продолжал оставаться неразоружившимся, скрывавшим к.-р. деятельность правых и свою собственную к.-р. деятельность, в частности в Казани. Факты, о нем мне известные, изложены выше. Хочу лишь отметить, что В.СЛЕПКОВ в Казани был настроен махрово к.-р. Ф. МЕДВЕДЕВ говорил о нем фигурально, что СЛЕПКОВ, В. "хотел в"ехать в Кремль на белом коне".

15. Неразоружившимся я могу считать и А.АЙХЕНВАЛЬДА. Он, как явствует из выше приведенных фактов о его к.-р. деятельности, бесспорно, многое скрыл от следствия и от партии, в частности скрыл известные ему данные о к.-р. деятельности Н. БУХАРИНА, с которым он был близко связан к.-р. связью, по крайней мере до своего ареста.

16. Неразоружившимся являлся и А.ЗАЙЦЕВ, отрицавший (как мне известно) на следствии свою к.-р. деятельность, хотя А.ЗАЙЦЕВ был одним из активных и доверенных у лидеров правых членов московского бухаринского центра.

17. Неразоружившимся и неразоблаченным правым - двурушником я считаю и Э.ГОЛЬДЕНБЕРГА. ГОЛЬДЕНБЕРГ был в 1928-9-30 г.г. одним из наиболее доверенных у БУХАРИНА и РЫКОВА и одним из махрово-право настроенных членов московского центра бухаринской к.-р. организации правых. Судя по тому, что весной 1932 г. мне довелось слышать, как ГОЛЬДЕНБЕРГ сговаривался о встрече с Б.НЕСТЕРОВЫМ, Д.МАРЕЦКИМ и Е.ГОЛЬДМАНОМ, я полагаю, что ГОЛЬДЕНБЕРГ продолжал и тогда оставаться правым, членом к.-р. организации.

18. О правых, бывших со мною в Суздале и находившихся в одной прогулке (кроме выше перечисленных), считаю



нужным подчеркнуть следующее.

1) Е. ГАСПЕРСКАЯ, находилась под влиянием И. СМЕРНОВА и А. ЧЕРНУХИНА, с которым она была связана и лично. Считаю ее неразоружившимся к.-р. двурушником.

2) С. ВИНОГРАДОВ, насколько я знаю не разоружился во время следствия и подавал двурушнические заявления. Весьма хитрый и коварный двурушник.

3) М. ХУДЯКОВ - отъявленный враг партии и советской власти.

4) Г. СЛЕСАРЕВ, говорил, что будто бы он разоружился во время второго следствия, в 1934 г. не берясь судить об этом, хочу лишь подчеркнуть, что СЛЕСАРЕВ был долгое время теснейшим образом связан с А. СЛЕПКОВЫМ и П. ПЕТРОВСКИМ и, судя по тому, что, по словам ПЕТРОВСКОГО, последний прямо говорил ему в 1932 г., что правые теперь ставят вопрос ребром: "Или в Кремль, или в тюрьму", СЛЕСАРЕВ должен был многое знать о заговорщической деятельности правых.

5) О Ф. МЕДВЕДЕВЕ, могу лишь косвенно (потому, что он был наиболее близко связан в Казани с В. СЛЕПКОВЫМ и вместе с В. СЛЕПКОВЫМ встречался с троцкистами: ЭЛЬВОВЫМ, Тером ВАГАНЯНОМ и, кажется с Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, а также потому, что в Москве, он, МЕДВЕДЕВ, был связан с А. АЙХЕНВАЛЬДОМ) сказать, что, по всей вероятности, и МЕДВЕДЕВ продолжал оставаться неразоружившимся до конца.

6) С. РАВИЧ является правым и бесспорно неразоружившимся врагом партии.



19. О.Б.НЕСТЕРОВЕ полагаю, что он также является неразоружившимся, т.к. вероятно, он скрыл свое активное и длительное участие в правой к.-р. организации; скрыл известные ему данные о к.-р. деятельности центра правых, к которому он стоял близко, и, в частности о к.-р. деятельности РЫКОВА, доверенным лицом и ближайшим помощником коего он был; скрыл он, по всей вероятности, и свою к.-р. деятельность в Свердловске, в частности свои к.-р. связи там с троцкистами: И.С.КОГАНом, ЗЛЫВОВым, ГОНИКМАНом, ГИРНГОРНОМ и с зиновьевцем ЕЛЮВИЧЕМ, привлекавшимся в 1934 г. по делу зиновьевского террористического центра.

20. Неразоружившимся и неразоблаченным правым к.-р. двурушником считаю и Е. ГОЛЬДМАНА, являвшегося активным членом к.-р. организации правых, очень близко связанным с А.РЫКОВым, хорошо осведомленным о к.-р. деятельности РЫКОВА и всего центра правых, а также о к.-р. деятельности к.-р. организации правых, возглавлявшейся РЫКОВым и бухаринской к.-р. организации правых (благодаря связям с Д.МАРЕЦКИМ, Э.ГОЛЬДЕНБЕРГОМ, С.РАДИНЫМ и др. руководящими членами этой к.-р. организации). Только "ловким" обманом партии ГОЛЬДМАН, как и ГОЛЬДЕНБЕРГ избежал в 1933 г. привлечения по делу к.-р. организации правых.

21. Безусловно не разоружился и ТОЛМАЧЕВ, отрицавший к.-р. террористический характер группы А.СМИРНОВА, ЭЙСМОНТА и ТОЛМАЧЕВА.

22. Наконец, хочу вновь отметить правых к.-р. двурушников и врагов партии, связанных в свое время со мною



по моей прошлой к.-р. деятельности.

а) Из газет мне было известно, что И. ПОДВОЛОЦКИЙ враг партии являвшийся правым, членом воронежской к.-р. организации правых, злобно клеветавший на партию и по белогвардейски издевавшийся над великим вождем, товарищем СТАЛИНЫМ также связанный со СТЭНОМ и с КАРЕВЫМ, сумел пролезть в 1934 г. на пост зав. культпропом и члена бюро Курского обкома партии. В одном из ~~мн~~ журналов "Подзнаменем марксизма", не то относящихся к концу прошлого года, не то к началу текущего, я также прочел фамилию И. ПОДВОЛОЦКОГО с благожелательным отзывом о нем и о СТЭНЕ в докладе МИТИНА. Тем более считаю долгом обратить внимание партии и органов охраны пролетарской диктатуры на ПОДВОЛОЦКОГО, как врага партии.

б) В "Правде" в январе с.г. мне попала фамилия А. ТРЕПАЛОВА, значившаяся среди подписей под некрологом о КАНЕЛЬ. Я тем более хочу обратить внимание партии и органов охраны пролетарской диктатуры на А. ТРЕПАЛОВА, как на врага партии, что в присутствии ТРЕПАЛОВА, бывшего чекиста, связанного со мною к.-р. связью с 1929 г., которого я считал убежденным правым, и которого БУХАРИН и СЛЕПЮВ называли "своим человеком", я совершил террористическое высказывание по адресу товарища СТАЛИНА, А. ТРЕПАЛОВ (как и Бухарин и Слепков) требовал от меня, чтобы я молчал об этой своей фашистской выходке. Наконец, я слышал в 1932 г. от А. ТРЕПАЛОВА подобные же террористическое высказывание в отношении товарища СТАЛИНА, свидетельствующей об его тогдашних заговорщическо-террористических на-



строениях.

в) Несомненным к.-р. двурушником и врагом партии была чл. ВКП(б) А. КЛЕЦКАЯ, с которой я встречался в Москве, которая знала еще с 1928-9 г. о моем участии в к.-р. организации правых и к.-р. связях с Н.БУХАРИНЫМ и от которой я слышал в 1932 г. резко и к.-р., ярые суждения о политике партии, злобные к.-р. отзывы о руководстве и подчеркивание необходимости развертывания борьбы правых против линии партии и руководства.

г) Неразоблаченным к.-р. двурушником я считаю чл. ВКП(б) профессора РАТГАУЗЕРА, Я.А. ( в Воронеже), с которым я ряд лет был связан антипартийной к.-р. связью и от которого я в 1930 и в 1932 г. не раз слышал к.-р. суждения о том, что революция "погибла", а также и др. к.-р. высказывания, о коих я также сообщал. Таковым же я считаю и БАРИГОЛЬЦА, связанного в 1931-33 г. к.-р. связью со мною и с ПОДВОЛОЦКИМ ( в Воронеже).

д) Хочу еще раз подчеркнуть, что правым (хотя и не активным), которого я считал членом к.-р. организации в Воронеже, был П.ТРОФИМОВ; что сочувствовала правым и двурушничала - С.КУЛИКОВА, что примиренчески были настроены ко мне члены бюро парторганизации У... ПАСТУХОВ, ЕЗЕПЕНКО и РЯБЦЕВ, а также СИГАЕВ; что ТЕМНИКОВ Ф. рассказывал мне белогвардейские анекдоты про руководство. Затем нужно еще добавить, что я многократно, в течении ряда лет, агитировал в правом к.-р. духе Евгению ГРИГОРОВИЧ ( Москва) систематически клевета на политику партии



и злобно пороча великое сталинское руководство. О моих к.-р. правых настроениях знали в Москве: М. ШАМШИНОВ и П. ГОРИН, в разговоре с которыми я критиковал в духе правых взглядов генеральную линию партии. К.-р. насмешки над руководством партии слышал я в 1932 г. от АГОЛА (был троцкистом). К.-р. разговор, в котором я клеветнически и злобно критиковал политику партии и говорил о "решанше" правых, я вел в апреле 1932 г. с Е. РОЗЕНТАЛЕМ (зам. нарком леса) у него на квартире. Об этих моих к.-р. разговорах с Е. РОЗЕНТАЛЕМ знал РОЗИТ, которого я тогда поставил о них в известность.

ж) Необходимо отметить, что правым двурушником был и ТЕОДОРОВИЧ, И.А., с которым в 1932 г. я вел к.-р. разговоры, с к.-р. точки зрения оценивая хозяйственное положение и политику партии. ТЕОДОРОВИЧ разделял мои к.-р. высказывания.

з) К числу неразоружившихся и скрытых врагов партии относится ВОЛОКУНСКИЙ, знавший в 1930 году о бухаринской правой к.-р. организации, связанный близко с С. СЛЕПЮВЫМ и Д. МАРЕЦКИМ и рекомендованный мне тогда А. СЛЕПЮВЫМ, как убежденный правый.

*считай*

23. Врагом партии следует считать и Я. ЯГЛОМА, который бесспорно не разоружился и скрыл от партии свое руководящее участие в к.-р. организации правых, свои к.-р. связи с ТОМСКИМ и со всем к.-р. центром правых, к делам коего он стоял близко, являясь одним из наиболее доверенных лиц не только у ТОМСКОГО, его друга, но и у БУХАРИНА, и у А. РЫКОВА. ЯГЛОМ был бесспорно в курсе заговорщических



замыслов правых, в частности М.ТОМСКОГО. ЯГЛОМ был теснейшим образом связан к.-р. с "секретариатом" бухаринской к.-р. организации и с московским центром об"единенной правой .к.-р. организации.

Вот те данные о неразоблаченных и неразоружившихся к.-р. правых двурушниках, кои мне так или иначе известны.

П.САПОЖНИКОВ

1/X-36 г.

В Е Р Н О :- *А.В.Смирнов*